

АЗƏРБАЙҶАН ССР ЕЛМЛƏР АКАДЕМИЈАСЫНЫН

Х Ə Б Ə Р Л Ə Р И

И З В Е С Т И Я

АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ТАРИХ, ФƏЛСƏФƏ ВƏ ЁУГУГ СЕРИЈАСЫ

★

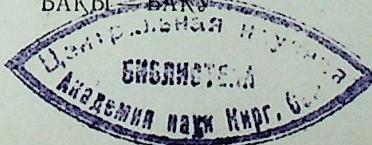
СЕРИЯ ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

3

1979

«ЕЛМ» НƏШРИЈАТЫ—ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭЛМ»

БАҚЫ — БАКУ



РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: З. М. Бунятов (главный редактор)
П. А. Азизбекова, А. А. Али-заде, Г. М. Ахмедов, З. Б. Геюшев, Дж. Б. Гулиев,
В. П. Каграманов, Ф. К. Кочарли, Б. С. Курбанов (ответственный секретарь),
Ш. Ш. Мирзоева (зам. гл. редактора), А. К. Рзаев (зам. гл. редактора), М. М. Саттаров,
А. С. Сумбатзаде.

АЗЕРБАЙДЖАН ССР ЕЛМЭР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБЭРЛЭРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1979, № 3
ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1979, № 3

Ч. Т. ӘНМӘДЛИ

МАРКСИЗМИН ӨЛМӘЗ ФӘЛСӘФИ ӘСЭРИ

Марксизм-ленинизмдин гүмәтли фәлсәфи әсәрләриндән бири олан «Материализм вә эмпириокритицизм»ин чапдан чыхмасындан 70 ил кечсә дә о, бу күн белә елми-нәзәри, методоложи вә гносеоложи, һәм дә идеоложи әһәмијјәтини итирмәмишдир. Бу өлмәз әсәр буржуа дүнјакөрүшүнә вә идеолокијасына гаршы мүбаризәнин өн сыраларында дурмуш вә инди дә дурмагдадыр. В. И. Ленин «Материализм вә эмпириокритицизм» әсәриндә инкишаф етдирдији башлыча идејаларла өз дөврүнүн елми вә фәлсәфи фикрини хејли бағагламыш, онларын сонракы инкишафына чидди тәкан вермишдир.

Елмин букүнкү инкишафында да мүһүм евристик рол ојнајан «Материализм вә эмпириокритицизм» 1909-чу илдә чапдан чыхмышдыр. Бу китабы јазмагла В. И. Ленинни мәгсәди пролетариатын мүбариз партијасынын идеја-нәзәри әсасыны, дүнјакөрүшүнү тәшкил едән марксизми һәр чүр һүчүмдан горумаг, јени тарихи шәраитә, империализм шәраитинә үјгүн олараг ону инкишаф етдирмәк вә зәңкинләшдирмәк олмуш, дөврүн ичтиман һәјатынын, практик инкишафынын, елми вә фәлсәфи инкишафынын гаршыја гојдуғу «суаллара» чаваб вермиш, онларын һәлли ролларыны ишыгландырмыш, бир чохларыны исә өзү һәлл етмишдир. В. И. Ленин бу әсәри јазаркән гаршысына һансы конкрет мәгсәдләри гојмушдур?

1905—1907-чи илләр ингилабынын мәғлубијјәти нәтијәсиндә рус зијалылары ичәрисиндә бәдбинлик әһвали-руһијјәси јараныр. В. И. Ленин «Коммунизмдә «соллуг» ушаг хәстәлији» әсәриндә бу дөврүн характеристикасына гајыдараг јазырды ки, ингилабын мәғлубијјәтиндән сонра «дүшкүнлүк, позғунлуг, тәфрингә, дағыныглыг, хәјанәт башверир, сијасәтин јерини парнографија тутур. Фәлсәфи идеализмә тәрәф мејл күчләнир; Мистицизм әксингилаби әһвали-руһијјәләрин бир өртүјү олур» [1, сәһ. 12]. Ингилабын мәғлубијјәтинин һәгиги сәбәбләрини арашдырмаг габилијјәтинә малик олмајан бир груп зијалылар чыхыш јолуну диндә көрүр вә өзләрини аллаһгүрүчүлар, аллаһахтарычылар адландыраг аллаһа вә динә пәнаһ кәтирмәји тәблиғ едирләр, диндә, о дүнја хүлјасында тәсәлли тапмағы мәсләһәт көрүрләр. Бурадан дөврүн сијаси мүбаризәсиндәки башлыча истигамәт—марксизми дини дүнјакөрүшлә әвәз етмәк чәһди ајдын көрүнүр. Демәли, «Материализм вә эмпириокритицизм»дә әсас вәзифә динин гносеоложи, синфи вә сосиал көкләрини, онун елмә зидд олдуғуну вә халгын инкишафы, хүсүсилә ингилаби шүүрлулугун вә ингилаби мүтәшәккиллијин инкишафы үчүн бухов олдуғуну көстәрмәк иди.

Ингилабын мәғлубијјәт сәбәбләрини «арашдыран» диқәр груп зијалылар буну марксизмин көһнәлмәсиндә онун јени шәраитә үјгүн олмамасында, јени тәләбләрә чаваб вермәмәсиндә көрүрдүләр. Белә олдуғу тәғдирдә нә етмәк ләзым кәлдији санки өз-өзүндән ајдындыр: марксизми јени дөврүн тәләбләринә чаваб верән бир фәлсәфә вә иде-

© Издательство «Элм», 1979 г.

Адрес: г. Баку, проспект Нариманова, 31. Редакция «Известий Академии наук
Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права)».

олокија илэ эвэз етмэк лазымдыр. Бу чүр фэлсәфәни дә ахтармаг лазым дејилди. Мах вә Авенариусун јаратмыш олдугу вә бу дөврдә Русијада кениш јайылмагда олан емпириокритисизм («Тәнгиди тәчрүбә» фэлсәфәси) өз иддиалары илэ мәһз бу јени фэлсәфи тәләбләрә там чаваб верирди. Үмүмијјәтлә көтүрүләрсә, ичтимаи ингилабларын мәғлубијјәтиндән сонра онларын нәзәри фэлсәфи әсасларынын тәнгиди өјрәнилмәси зәруридир. Бу, марксизмин өзүнүн јарадычы вә тәнгиди характериндән ирәли кәлир вә әслиндә инкишафын ганунауј-ғунлуғудур. Лакин һаггында данышдығымыз дөврдә марксизмин зәкиннләшмәсиндән, инкишаф етдирилмәсиндән јох, тәфтиш олунмасындан мүртәчә махизм фэлсәфәси илэ эвэз едилмәсиндән сөһбәт кедирди. Емпириокритисизмин башлыча иддиасы һәм материализмдән, һәм дә идеализмдән јүксәкдә дуран, партијасыз, синифсиз, объективист бир фэлсәфа олмасы иди. Куја онун аләми дәрк етмәси үзәриндә синфин, партијанын тәсири јохдур вә үмүмијјәтлә, куја сијаси нөгтеји-нәзәрин, партијалылығын фэлсәфи истигамәтә әсла бир андијјәти јохдур. Илк заманлар јалныз марксизмин ачыг дүшмәнләрн дејил, меншевик зијалыларын бир гисми (Н. Валентинов, П. Јүшкевич), болшевикләрә гошулмыш А. Богданов, В. Базаров, А. Луначарски вә башгалары, һабелә дөврүн көркәмли тәбиәтшүнаслары А. Пуанкаре, Һелмһолс, һәтта А. Ејнштејн вә башгалары да партијасызлыг, объективистлик иддиасынын тәсирина мәруз галмышлар.

Марксизмин нәзәри тәфтиши о дөврдә партијанын нәзәри вә әмәли фәаллијјәти бахымындан хејли тәһлүкәли иди вә чидди мәнфи нәтичәләр төрәдә биләрди. Она көрә дә махизми, хусусилә онун Русијадакы нүмајәндәләрини ифша етмәк, онларын «иддиаларынын» бош вә мәһнасыз олдугуну сүбута јетирмәк, емпириокритисизмин исә объектив идеализмин бир нөвү олдугуну ачыб көстәрмәк мүнһүм бир вәзифә иди. В. И. Ленин бу вәзифәнин өһдәсиндән мүвәфғәлијјәтлә кәлди.

Мәлумдур ки, XIX әсрин орталарында фэлсәфи чәрәјанлар арасындакы мүбаризәдә һәр ики тәрәфдән башлыча диггәт идеал оланла маддинин онтоложии нисбәтинә верилрди. Она көрә марксизм классикләри әсас сәјләрини маддәнин, варлығын, ичтимаи варлығын, хусусилә ичтимаи варлығын биринчи, идеалын, шүүрун вә ичтимаи шүүрун икинчи олдугунун сүбутуна јөнәлтмишдиләр. Лакин XIX әсрин ахырлары вә XX әсрин әввәлләриндә елми билијин инкишафы сәјәсиндә мүбаризәнин мәркәзи гносеолокија мәсәләләринә кечир. Тәсадүфи дејил ки, «тәнгиди тәчрүбә» фэлсәфәси (емпириокритисизм) нимајәндәләри дә әсасән марксизмин идрак нәзәријјәсини, хусусән онун өзәји олан ин'икас нәзәријјәсини тәкзиб етмәјә чалышырлар. Һәм дә онлар чох мүхтәлиф пәрдәләр алтында чыхыш едәрәк каһ шүүр формларыны ин'икас формалары дејил, шәрти ишарәләр, символлар адландырыр («символлар» нәзәријјәси тәрәфдарлары), каһ ријазијјәти «халис» е'лан едәрәк онун реал аләмлә һеч бир әләгәси олмадығыны иддиә едир («халис» ријазијјәт нәзәријјәси тәрәфдарлары), каһ тәбиәт елмләринин өјрәндији саһәләрдә тәкратланманын олмасына көрә бурада ганунларын олдугуну гәбул едәрәк ичтимаи елмләр саһәсиндә исә тәкратланма олмадығына көрә бурада ганунларын инкар едир (неокантчылар), каһ үмүмијјәтлә ганунаујғунлуғу инкар едәрәк һәр шеји тәсадүфләрлә бағлајыр (пробабиллистләр вә с.), каһ да аләмдәки һәрәкәт вә дәјишмәни, инкишафы аллаһын ирадәсинә бағлајырды-

лар. В. И. Ленин марксизми бүтүн бу һүчүмлардан емпириокритисизмин вә дикәр измләрин идрак нәзәријјәси саһәсиндәки «кәшфләринин һәгиги мәзмунуну ачмагла, јанашы, онлары мүсбәт мөвгедән ифша етмәли вә демәли, марксизмин гносеолокијасыны һәртәрәfli инкишаф етдирмәли иди.

«Материализм вә емпириокритисизм» әсәринин мејдана кәлмәсини шәртләндирән ампиләрдән бири дә ики әсрин тәмасында тәбиәтшүнаслыгда баш верән ингилаб вә бунун «нәтичәсиндә» јаранмыш физики, физиоложи идеализм иди. XIX әсрин ахыры үчүн тәбии-елми билик сәмасы хејли ајдын вә сакит иди. Бејнәлхалг физика ассосиасијасынын сәдри Томсон (Лорд Келвин) ассосиасијанын ичласларынын бириндә демишдир ки, едилмәли шејин һамысы дәрк едилмишдир. Кәләчәк физикләр өз сәләфләринин әмәјинин бәһрәсиндән истифадә етмәкдән башга бир шеј галмыр. Лакин Томсон бу ајдын сәмада арабир гара булуд парчалары олдугуну вә бу булуд парчаларынын кәләчәк «туфан» әләмәти олдугуну да сөјләјир. Гара булуд парчалары дедикдә, Томсон о заман үчүн артыг мәлум олан Лоренс гысалмаларыны, јенә дә Лоренс тәрәфиндән ирәли сүрүлмүш электрон нәзәријјәсини, ишыг сүрәтини тәјин елмәк мәгсәди илэ гојулан Мајкелсон Морли тәчрүбәләрини нәзәрдә тутурду. Доғрудан да гыса бир мүддәт әрзиндә тәбиәтшүнаслыгда әсл ингилаб јарадан бир сыра чох мүнһүм кәшфләр едилди: электрон, радиоактивлик, ренткен шүалары, ишығын күтләси (тәзјиги), Планк сабити (h), фотоэффект һадисәси, ишығын сүрәти (C—constant), нисбилик принципи, хусуси нисбилик нәзәријјәси вә и. а.

Бу кәшфләр тәбиәтшүнаслар ичәрисиндә чидди тәлаш вә аңлашылмазлыг доғурду. Јени кәшфләр вә онлардан чыхарылан нәтичәләр классик физикада гәрарлашмыш принцип постулат вә ганунлара ујғун кәлмир, мөвчуд методларла изаһ едилә билмирди. Јаранмыш вәзијјәтин сәбәбини вә ондан чыхыш јолларыны тапа билмәјән тәбиәтшүнаслар каһ бир, каһ да дикәр ифрат мөвгедән чыхыш едәркән ја көһнә принцип, постулат вә ганунлары рәдд едир, јениләрини гәбул едир, јахуд әксинә, јени кәшфләрн рәдд едәрәк көһнәләрдән јапышыр, онлары јекәнә һәгиги вә мө'тәбәр билик сајырдылар. Лакин һәр ики һалын сон нәтичәси билијимизин объектив мәзмунуну инкар етмәк, идракдакы релјативизм принципини мүтләғләшдирмәкдән ибарәт иди.

Дикәр тәрәфдән, идеалист философ вә тәбиәтшүнаслар (хусусилә емпириокритистләр) тәбиәтшүнаслыгда јаранмыш бу вәзијјәтдән мәһарәтлә истифадә едәркән ондан ачыг-ашкар идеалист нәтичәләр чыхарыр, бу нәтичәләри материалист диалектиканын тәкзиб едилмәси үчүн мөһкәм дәлил сајырдылар. Демәли, В. И. Ленинин гаршысында дуран башлыча вәзифәләрдән бири дә XIX әсрин сону, XX әсрин әввәлләриндә тәбиәтшүнаслыгдакы ингилаби чеврилишлә әләғдар олараг јаранан бөһранын сәбәбләрини ачмаг, тәбиәтшүнаслығын наилијјәтләрини диалектик материализм принципләри әсасында үмүмиләшдирмәклә бөһрандан чыхыш јолларыны көстәрмәк, физики идеализмин вә тәбиәтшүнаслығы тәһриф едән дикәр фикир нүмајәндәләринин самбаллы тәнгидини вермәкдән ибарәт иди. В. И. Ленин «Материализм вә емпириокритисизм» әсәриндә бу вәзифәнин дә өһдәсиндән мәһарәтлә кәлди. Әсәрин V фәсли мәһз бу вәзијјәтә һәср едилмишдир.

Сонрагы шәрһимиздә әсасән ики чәһәтә: а) јухарыда көстәрдијимиз вәзифәләрин В. И. Ленинн әсәриндә јеринә јетирilmәсинә; б) В. И. Ленинн «Материализм вә эмпириокритицизм» әсәринин елми билијин инкишафындакы евристик ролуна вә мүасир идеоложи мүбариздә онларын мисилсиз әһәмијјәтинә диггәт јетирәчәјик.

Јухарыда көстәрдијимиз кими, ингилабын мәғлубијјәти сәбәбләрини марксизмин көһнәlmәсиндә көрәнләр ону дөбдә олан махизм фәлсәфәси илә әвәз етмәјә чалышыр, һәм дә махизми фәлсәфәнин инкишафынын сон нәлијјәти, материализм вә идеализмин бирјанлылығындан азад олан объектив бир фәлсәфи систем кими гәләмә вердирдиләр.

Бәс махизм нәдир? О, доғруданмы «јени», «орижинал» вә јүксәк бир фәлсәфәдир, јохса фәлсәфә тарихиндә онун бәнзәри олмушдур? Бу суаллара чаваб вермәк үчүн В. И. Ленин Берклини, Јумун, Фихтенин, Махын, Авенариусун вә онларын давамчылары вә пәрәстишкарларынын әсәрләрини мүфәссәл тәһлил едир. Мөвчуд олмағавранылмағ демәкдир, шејләр мәним дүјғуларымын комбинасияларыдыр (Беркли), гаврајышларымыз бизим јекәнә объектләримиздир (Јум), «мән» «гејри-мән»и тәјин едир (Фихте), дүјғулар элементләрдир, шејләр исә элементләрин комплексләридир (бурада биз Махын горхағлығындан, ардычылсызлығындан сәрфнәзәр едирик), «мән»лә «гејри-мән» арасындакы мүнәсибәт «принсипиал координатсиядыр» вә бу мүнәсибәтдә «мән» мәркәзи үзв, «гејри-мән» исә икинчи дәрәчәли үзвдүр, јалныз дүјғу мөвчуд бир шеј кими ағыла кәтирилә биләр (Аванериус). Мүхтәлиф илләрдә сөјләнмиш бу «фикирләри» бир-бирилә мүгајисә едәрәк В. И. Ленин белә бир нәтичәјә кәлир ки, бунлар әслиндә мүхтәлиф «кејимдә» олан ејни бир һоғгабазлығдыр, онун башлыча мәғсәди исә материализмин тәмәл дашыны, өзүлүнү тәшкил едән материја категоријасыны тәкзиб етмәкдән, онун куја һеч бир мәзмун ифадә етмәдијини көстәрмәкдән ибарәтдир. Беркли бу фикри ачығча јазыр: «Мән өз көзләримлә көрдүјүм, өз әлләримлә тохундүғүм шејләрин мөвчуд олдуғуна, реал мөвчуд олдуғуна зәррә гәдәр шүбһә етмирәм. Мөвчуд олдуғуна инкар етдијимиз бирчә шеј варса, о да философларын материја вә ја чисмани субстансия адландырдығлары шејдир.» [2, сәһ. 2].

Бунунла әләгәдар оларағ В. И. Ленин фәлсәфәнин әсас мәсәләсиндә марксизмин мөвгејини чох ајдын вә конкрет шәрһ едәркән көстәрир ки, материја биздән харичдә, бизим шүүрумуздан асылы олмајарағ мөвчуд олан объектив реаллығдыр. Бизим дүјғуларымыз үмүмијјәтлә шүүрумуз бу объектив реаллығын анчағ сурәтләридир. Харичи реал әләм бизим һисс үзвләримизә тәсир етмәклә шүүрумузда ин'икас олунур, бу ин'икасын формалары инсан шүүрунун формаларыдыр. Ин'икас едилән олмәзса, ин'икас едән дә мөвчуд ола билмәз. Чанлы инсан практикасында инсанларын чыхардығы вә материализмин шүүрлу оларағ өз ғносеолокијасы үчүн әсас көтүрдүјү нәтичә ондан ибрәтдир ки, биздән харичдә вә биздән асылы олмәдан предметләр, шејләр, чисимләр мөвчуддур вә бизим дүјғуларымыз харичи әләмин сурәтләридир» [2, сәһ. 103].

Идрак нәзәријјәси мәсәләләринин ишләнмәси илә әләгәдар оларағ махизм марксизм ғносеолокијасынын өзүлү олан ин'икас принципнә гаршы амансызчасына чыхыш едирди. Бу чыхышлар «мөтәдил» характерли «символ», «һероглифләр» нәзәријјәсиндән башла-

мыш ин'икасын гәти инкарына [2] гәдәр бир радиусда сәпәләнирди. Бу да чох тәбии һал иди, чүнки ин'икас принципнин гәбул едилмәси объектив реаллығын өзүнүн мөвчудлуғундан прәли кәлә биләр. Бүтүн әкс һалларда сон нәтичәдә философ ағностицизм мөвгејинә јуварланачағдыр. Мәһз она көрә дә идрак нәзәријјәсинин әсасында ин'икас принципнин дурдүғу фикрини В. И. Ленин дәфәләрлә, тәкидлә сөјләмиш вә әсасландырмышдыр.

В. И. Ленин јазыр ки, символлар нәзәријјәси «биз һиссләримиз васитәсилә шејләрин объектив хассәләрини дәрк едирик» дејән материалист бахышы бәјәнмир, бизим шүүр формаларымыз шәрти ишарәләр елан едир. «Шүбһәсиздир ки, шәкил һеч заман моделә тамамлә бәрабәр ола билмәз, лакин шәкил башға, символ, шәрти ишарә исә башғадыр. Шәклин олмасы үчүн «әкс олунан» шејин объектив реаллығы зәрури вә лабүддур. «Шәрти ишарә», символ, һероглиф исә тамамлә лүзүмсүз ағностицизм үнсүрү доғуран аңлајышлардыр.» [2, сәһ. 248].

Ин'икас формаларыны (дүјғу, гаврајыш, тәсәввүр, аңлајыш, мүһакимә вә с.) харичи әләмин предмет вә һадисәләринин адекват, идентик сурәти дејил, шәрти ишарәләр, «символлар» адландыран һөлһөлсә вә онун тәрәфдарлары бир шеји унутурлар ки, бу иддиадан харичи әләм һадисәләринин өзләринин мөвчудлуғунун гәбул едилмәсинә кечид јохдур («символлар» нәзәријјәси тәрәфдарлары исә онларын мөвчудлуғуну гәбул едирдиләр). Предмет вә һадисәләрин мөвчудлуғу нәтичәсини биз идракын һәгигилијиндән, идракын нәтичәләринин һәмин предмет вә һадисәләрә адекватлығындан чыхарығ. Шәрти ишарәетмәдә исә мәлүмдур ки, бу адекватлығ јохдур. Белә олдугда, харичи әләмин объектив мөвчудлуғу фикри һарадан көтүрүлүр вә нә дәрәчәдә әсаслыдыр? Бу суал чавабсыз олдуғуна көрә В. И. Ленин көстәрир ки, символистләрин гәбул етдији объектив шејләр, объектләр, беләликлә, јалныз фикри шејләрә вә объектләрә чеврилир, онларын мөвчудлуғуну сүбүт етмәк мүмкүн дејилдир, она јалныз «инанмағ» лазым кәлир. Беләликлә, биз символизмдән ағностицизмә, ағностицизмдән исә субъектив идеализмә апаран бир јол көрүрүк.

Информасијанын дашыјычысы, онун верилмәси васитәси олан ишарәләрин ин'икас просесиндәки чох бөјүк ролуну гејд етмәклә јанашы В. И. Ленин көстәрир ки, бу ролу мүтләғләшдирмәк, ишарәләри ин'икас формалары рүтбәсинә ғалдырмағ идрак үчүн зәрәрдән башға бир шеј вермәз. Ишарә јалныз мүәјјән ишарә шәрантиндә мәна кәсб едир. Ишарә нә өзүнүн мадди материалына, нә дә сырф мәнасына мүнчәр едилә билмәз, о, материалла мәнанын диалектик вәһдәтиндә јараныр вә ишарә едилән предметдән кәлән информасијанын инварианты кими чыхыш едир. Демәли, ишарәнин мәнасы информасијанын вариантыдыр.

Ишарә јалныз ин'икас просеси зәмининдә мејдана кәлә вә фәалијјәт көстәрә биләр, бунун үчүн ишарә едилән предмет һағгында мүәјјән фикри (һисс, јахуд аңлајышлы) сурәт јаранмалы вә һамы тәрәфиндән гәбул олунмалыдыр. Бу һал исә мәһз ишарәләрин јарадылмасы үчүн әсас тәшкил едир.

Ин'икас принципнин инкарына вә тәкзибинә јөнәлмиш махизм сәјләрини рәдд едәрәк В. И. Ленин бүтөв ин'икас тәлими јарадыр, бу тәлимин сонрагы инкишаф перспективләрини көстәрир.

Өзүл мүлдээсы кими, В. И. Ленинин белә бир фикри гәбул едилмәлидир ки, бүтүн материјанын маһијәтчә дүјгүја јахын бир хассәјә, ин'икас хассәсинә малик олдуғуну фәрз етмәк мәнтиги олар.

Бу фикирдә ики чәһәти гејд етмәк зәруридир: а) ин'икас материјаја хас олан хассәдир; б) ин'икас һеч дә бүтүн чәһәт вә сәвијјәләриндә дүјгү характерли дејил, о, дүјгүја јалныз јахындыр. Ин'икас нәзәријјәсинин мүасир тәдгигатчылары Ленинин кәтирилән фикринин шәрһиндә ики мөвгедән чыхыш едирләр. Олардан бир гисми белә һесаб едир ки, В. И. Ленин ин'икасы бүтүн материјанын үмуми хассәси һесаб едир вә бу мәнада олар һәр бир гаршылыгы тәсирдә, о чүмләдән гејри-үзви аләмдәки гаршылыгы тәсирләрдә (мәсәлән, механики тәсир вә әкс тәсир) ин'икасын олдуғуну сөјләјирләр. Лакин характеринә вә баш вермә үсулуна көрә ин'икасларын мүхтәлиф сәвијјәлијини гәбул едәрәк олары пассив вә фәал ин'икас олмагла ики група ајырырлар. Пассив ин'икаса гејри-үзви аләмдәки ин'икасы, фәал ин'икаса үзви аләмдәки, чәмијјәтдәки вә кибернетик системләрдәки ин'икаслары аид едирләр. Икинчи мөвгејин нүмајәндәләри исә белә һесаб едирләр ки, гејри-үзви аләмдә садәчә гаршылыгы тәсир вар, ин'икас исә јалныз чанлы аләм јарандыгдан сонра мејдана кәлир. Мәһз она көрә дә ин'икасы фәал, сечкили, истигамәтли, функционал бөлүнмүш бир һадисә һесаб едирләр.

Бурадакы мүбаһисәнин әсасы, фикримизчә, ин'икас термининин мәна мүхтәлифлијиндәдир. Әкәр гејри-үзви аләмдәки һадисәләри дә ин'икасын мәзмунуна дахил едириксә, онда бу терминә бир чүр тәриф верилмәлидир; әкәр дахил етмәсәк, онда башга чүр тәриф верилмәлидир. Бир шеј шүбһәсиздир ки, гејри-үзви аләмдәки үзви аләмин јаранмасы илә ин'икас тамамилә јени кејфијјәтли бир просесә чеврилir.

Ин'икас етдирәнин хусуси дахили вәзијјәти олан ин'икас ин'икас етдирәнлә ин'икас олунанын гаршылыгы тәсир просесиндә баш верир. Ин'икас просесдән вә нәтичәдән ибарәтдир. Ин'икас просеси дајандыгдан, јәни ин'икас етдирәнә ин'икас олунан харичи предметин тәсир дајандыгдан сонра нәтичә олан ин'икас мүтләг мәнада вә ејни заманда сонрадан чыхмыр, ин'икас етдирәнә бир «из», шәклиндә јахуд просесин әләмәтләрини өзүндә дашыјан мүәјјән формалар шәклиндә мөвчуд олмагда давам едир. Ин'икас просесини характеризә едән ашағыдакы чәһәтләри гејд едәк:

а) ин'икас јалныз гаршылыгы тәсир шәраитиндә баш верә биләр. Лакин һәр чүр гаршылыгы тәсирдә ин'икас јохдур вә гаршылыгы тәсир бүтөвлүкдә ин'икасла ејниләшдирилә билмәз;

б) ин'икас етдирилән объектләрин өзләринин инкишафы ин'икасын да инкишафыны, тәкмилләшмәсини вә јени сәвијјәләр олмасыны шәртләндирир, ин'икас формаларынын мүрәккәбләшмәсинин әсасыны тәшкил едир;

в) ин'икасын нәтичәси просесин өзү дајандыгдан сонра да мөвчуд олур;

г) ин'икас просесинин һәјата кечилмәсиндә мүһүм роллардан бирини информасија ојнајыр, информасијанын кодлашдырылмыш дашыјычысы исә ишарәләр вә ишарә системләридир;

д) ин'икас просеси идрак просесинин әсасыны тәшкил едир. Идрак өзү исә нисбидән мүтләгә, садәдән мүрәккәбә, тәзаһүрдән маһијәтә јүксәлән мүрәккәб диалектик бир просесдир.

Ин'икас просесини вә идракын даим дәринләшмәкдә олан, нисбидән мүтләгә јүксәлән бир просес олдуғуну инкар етмәклә агностисизмә јуварланан махизми тәнгид едәрәк В. И. Ленин «Материализм вә емпириокритисизм» әсәриндә ашағыдакы үч мүһүм гносеоложи нәтичәни чыхарыр:

1. Шејләр бизим шүурумүздән асылы олмадан, бизим дүјгүмүздән асылы олмадан, биздән харичдә мөвчуддур...;

2. Тәзаһүр илә өзүндәшеј арасында принципчә гәтијјән һеч бир фәрг јохдур вә ола да билмәз. Анчаг дәрк едилмиш шејлә һәлә дәрк едилмәмиш шеј арасында фәрг вардыр...;

3. Елмин бүтүн башга саһәләриндә олдуғу кими, идрак нәзәријјәсиндә дә диалектик сурәтдә дүшүнмәк лазымдыр, јәни идракымызы һазыр вә дәјишмәз фәрс етмәк дејил, билијин билмәзликдән нечә мејдана кәлдијини, там вә дүрүст олмајан билијин нечә даһа тамам вә даһа дүрүст билијә чеврилдијини тәһлил етмәк лазымдыр.» [1].

Инди дә XIX вә XX әсрләрин тәмасында тәбиәтшүнаслыгда дәрин ингилаби чеврилиш јаратмыш мүһүм кәшфләрин В. И. Ленин тәрәфиндән үмумиләшдирилмәсинә, о заман јаранмыш бөһранынын вә бөһрандан тәрәјән физики идеализмин тәһлил вә тәнгидинә бир нәзәр салаг.

Һамы тәрәфиндән һәгигилији вә «күчү» гәбул едилән классик физики ганунлары, принцип вә постулатлары илә јухарыда адлары чәкилән јени кәшфләр арасындакы бәзәи әкслик сәвијјәсинә јүксәлән «ујғунсузлуглар» тәбиәтшүнаслар ичәрисиндә бир «анлашылмазлыг» вә нараһатчылыг јаратмышды. Чашбаш галан тәбиәтшүнаслар нәјин—«көһнәнин» ја «јенинин» һәгиги вә јанлыш олдуғуну мүәјјәнләшдирмәкдә чәтинлик чәкирдиләр (електронун икили хассәси вә классик детерминизм принципи, мүтләг заман вә мөкан тәсәввүрләри вә хусуси нисбилик нәзәријјәси, мүтләг механики күтлә анлајышы вә онун јүксәк сүрәтләрдә азалмасы, мүвафиг олараг енержинин артмасы, «материја јох олур» фикри, атомун сабитлији, бөлүнмәзлији вә электронун кәшфи вә с.). Аләмин механики мәнзәрәси вә ефир нәзәријјәсинә әсасланан тәбиәтшүнасларын бир гисми классик физиканын ганун, принцип вә постулатларыны јеканә һәгиги вә мөтәбәр сајараг јени кәшфләри ујдурма вә јанлыш гурашдырмалар адландырыр («классик» мәктәбин нүмајәндәләри), икинчи гисми, әксинә, јени кәшфләри һәгиги вә мөтәбәр елан едәрәк бүтүн көһнә ганун вә принципләри јанлыш олдуғларына көрә рәдд едирләр («тәнгиди» мәктәбин нүмајәндәләри), үчүнчү гисми исә «мөһкәм» бир мөвгедә дура билмәјәрәк тәрәддүд едирдиләр. Бу мөвгеләри мәнтиги сурәтдә ахыра чатдырсаг көрәрик ки, һәр үч һалда билијимизин објектив мәзмуну, ондакы мүтләглик үнсүрү рәдд едилир, идракын инкишафы нәтичәсиндә ашкар едилән ганун, принцип вә постулатлар әлверишли «конвенсиялар» елан едилир. Беләликлә дә, релјативизм принципи метафизикчәсинә истифадә едилдијиндән диалектик идрак үнсүрләриндән дөнүб физикада идеализм јарадан бир амилә чеврилir. Махистләр «...ән мүһүм вә ән әсас ганунларын мүтләг характерини инкар етмәклә тәбиәтдәки һәр чүр објектив ганунаујғунлуғу инкар етмәјә, тәбиәт ганунуну садәчә бир шәртилик, «интизар һәдди», «мәнтиги зәрурәт» вә саирә адландырмаға доғру јуварланырдылар. Олар билликләримизин тәгриби, нисби характердә олдуғу үзәриндә исрар етмәклә, идракдан асылы олмајан вә бу идракын тәгрибән доғру, нисбәтән дүзкүн әкс етдирдији

объекти инкар етмәжә доғру јуварланырдылар».[2, сәһ. 278]. Мә'лум-дур ки,... «дүнја бизә көрүндүјүндән даһа зәнкин, даһа чанлы, даһа рәнкарәнкдир»... [2, сәһ. 130]. «Тәбиәтдәки бүтүн һәдләр шәртидир, нисбидир, мүтәһәрриkdir, ағлымызын материјаны дәрк етмәжә јахынлашдығыны ифадә едир... [2, сәһ. 299]. «Материја јох олур» демәк о демәкдир ки, материјаны һансы һәддә гәдәр билирдиксә, бу һәддә јох олур вә билијимиз даһа да дәринләшир; материјанын әввәлләрдә мүтләг, дәјишмәз, әзәли көрүнән хассәләри јох олур вә бу хассәләр инди материјанын анчаг бә'зи һалларына мәхсус нисби хассәләр шәклиндә мејдана чыхыр», [2, сәһ. 276] «бунлар јалныз объектләри инсанын кетдикчә даһа дәриндән дәрк етмәсини көстәрир вә бу күн електрондан вә ефирдән о јана кечмирсә, диалектик материализм исрар едир ки, тәбиәтин, тәрәгги етмәкдә олан инсан елминин дәрк етмәк јолунда кечдији бүтүн бу дөврләр мүвәггәти, нисби, тәгриби харақтердәдир. Електрон да атом кими түкәнмәздир, тәбиәт сонсуздур. Лакин о сонсуз да мөвчуддур». [2, сәһ. 278].

В. И. Ленин ирәли сүрдүјү материјанын түкәнмәзлији идејасы тәбиәтшүнаслығын бүтүн сонрақы инкишафында тәсдиг олунмуш вә бу идеја елмин инкишафында инди дә мүһүм евристик рәһбәр идејалардан биридир.

Тәһлил В. И. Ленини белә бир нәтичәжә кәтирир ки, билијимизин нисби характеринин мүтләгләшдирилмәси физики идеализмин төрәдән сәбәбләрдән биридир. Бу исә өз нөвбәсиндә физикләрин диалектиканы билмәси илә изаһ едилир. Физики идеализми јарадан дикәр сәбәб ријазийјатын мүхтәлиф елм сәһәләринә сүр'әтлә нүфуз етмәси нәтичәсиндә ријазии формул вә тәһликләрлә онларын ифадә етдији реал мәзмун арасындакы «әләгәнин унутулмасы вә ријазийјатын «халис» е'лан едилмәсиндир. Физики идеализмин дәрин вә сәләһијјәтли тәнгидини верән В. И. Ленин бөһрандан чыхыш јолуну материалист диалектиканын физики идракын нәтичәләринин шәрһинә тәтбиг едилмәсиндә көрәрәк јазыр: «Дүнәнки «физиоложи» идеализм кими букүнкү «физики» идеализм дә анчаг о демәкдир ки, тәбиәтшүнаслығын бир сәһәсиндә тәбиәтшүнасларын бир мәктәби мүртәчә фәлсәфәжә тәрәф јуварланмышдыр, метафизик материализмдән бирбаша вә бирдән-бирә диалектик материализмә јүксәлә билмәмишдир. Бу аддымы мүасир физика атыр вә атачагдыр, лакин о, тәбиәтшүнаслығын јеканә дүзкүн методуна вә јеканә доғру фәлсәфәсинә бирбаша дејил, доланбач јолларла кедир, өз «сон мәгсәдини» ајдын көрмәжәрәк, она фәһмлә, сәндәләжә-сәндәләжә вә бә'зән һәтта далы-далы јахынлашыр. Мүасир физика доғум јатағындадыр. О, диалектик материализм доғур. Доғум әзијјәтлидир. Доғум заманы чанлы вә јашамаға гадир олан вүчуддан башға лабүддән бә'зи өлү мәһсуллар, зибилханаја көндәрилмәси бә'зи зир-зибил дә мејдана кәлир. Бүтүн физики идеализм, бүтүн емпириокрититик фәлсәфә дә емпириосимволизм, емпириомонизм вә и. а. вә с. илә бирликдә бу зир-зибил гәбилиндән-дир» [2, сәһ. 333—334].

Әдәбијат

1. В. И. Ленин. Әсәрләри, 31-чи чилд. 4-чү нәшр.
2. В. И. Ленин. «Материализм вә емпириокритисизм», Бақы, 1968.

Т. Б. ГАФАРОВ

ДОГГУЗУНЧУ БЕШИЛЛИКДӘ АЗӘРБАЈЧАН КӘНД ЗӘҺМӘТКЕШЛӘРИНИН МӘИШӘТ ШӘРАИТИНИН ДАҺА ДА ЈАХШЫЛАШДЫРЫЛМАСЫ ҺАГГЫНДА

В. И. Ленинни вахтилә дедији кими, социализмин әсас мәгсәди чәмијјәтин бүтүн үзвләринин там фираванлыг вә азад сурәтдә һәр-тәрәfli инкишафыны тәмин етмәкдән ибарәтдир [1, сәһ. 253]. Бөјүк рәһбәрин бу мүддәасыны рәһбәр тутан Совет Иттифагы Коммунист Партијасы халгын һәјат сәвијјәсини јүксәлтмәји өзүнүн ән јүксәк мәгсәди һесаб етмиш вә едир.

Сов. ИКП МК-нын Баш катиби Л. И. Брежнев партијанын XXIV гурултајында демишдир: «Мәркәзи Комитә зәһмәткешләрин рифаһыны хејли јүксәлтмәји доғгузунчу бешиллијин башлыча вәзи-фәси кими ирәли сүрәркән нәзәрдә тутур ки, бу хәтт нәинки гаршыда-кы беш ил әрзиндә бизим фәалијјәтимизи, һәм дә узун бир перспектив үчүн өлкәмызин тәсәррүфат инкишафынын үмуми истигамәтини мүәјјән едәчәкдир». [2, сәһ. 257].

Совет һакимийјәти илләриндә партија вә һөкүмәтин күндәлик гај-гысы сәјәсиндә зәһмәткешләрин мадди вә мәдәни һәјат сәвијјәсинин јүксәлдилмәси сәһәсиндә мисилсиз наилијјәтләр газанылмышдыр. ССРИ-дә инкишаф етмиш социализм чәмијјәтинин гурулмасы нәтичә-синдә бу сәһәдә јени бир мәрһәлә башланмышдыр. «Бу чәмијјәт елә бир чәмијјәтдир ки, орада күчлү мәһсуллар гүввәләр, габагчыл елм вә мәдәнијјәт јарадылмышдыр, орада халгын рифаһы дурмадан јүксәлир, шәхсијјәтин һәр-тәрәfli инкишафы үчүн кетдикчә даһа әлвәришли шәраит јараныр». [3, сәһ. 4].

Сов. ИКП XXIV гурултајынын гәбул етдији кениш социал инкишаф програмынын мүһүм тәркиб һиссәләриндән бири зәһмәткешләр-ин мәишәт шәраитини дурмадан јахшылашдырмаг, бу сәһәдә шәһәр-лә кәнд арасында мөвчуд олан мүһүм фәргләри тәдричән арадан гал-дырмагдан ибарәт иди. Доғгузунчу бешилликдә бүтүн өлкәдә олдуғу кими, Азәрбајчан ССР-дә дә бу програмын һәјата кечирилмәсиндә мү-һүм мүвәффәгијјәтләр әлдә едилмишди.

1971—1975-чи илләрдә Азәрбајчан зәһмәткешләринин мадди ри-фаһынын вә мәдәни сәвијјәсинин јүксәлдилмәси мәсәләләринин өјрә-нилмәси сәһәсиндә тарихчиләр, етнографлар, философлар вә игтисад-чылар тәрәфиндән хејли иш көрүлмүшдүр. [4, сәһ. 12]. Тәғдим едилән мәғаләдә мөвчуд елми әсәрләрдә нисбәтән аз тохунулмуш бир мәсә-лә—кәнд әһалисинин мәишәт шәраитинин даһа да јахшылашдырыл-масы мәсәләсиндән бәһс олунур.

Азәрбајчан ССР-ин кәндләриндә мәнзил вә коммунал тәсәррүфа-ты объектләри тикинтисини кенишләндирмәк, онларын электрикләш-дирилмәсини баша чатдырмаг, газ вә су илә тәһһиз едилмәсини хејли јахшылашдырмаг, әһалијә сәһијјә, рабитә, нәглијјат, тичарәт, ичтимаи нашә, мәишәт хидмәтләри һәчмини сүр'әтлә артырмаг вә хидмәт кеј-

фијјетини јуксәлтмәк јолу илә шәһәр әһалисинлә кәнд әһалисинин мәишәт шәранти арасындакы фәргләрин азалдылмасына найл олмаг доггузунчу бешиллијин мұһүм вәзифәләри сырасында иди. Бу вәзифәләрин мұвәфғәғијјәтлә һәјата кечирилмәси, һәр шәјдән әввәл, кәнд тәсәррүфатынын сүр'әтли инкишафындан чох асылы иди.

Сов. ИКП МК вә СССРИ Назирләр Советинин «Азәрбајчан СССР кәнд тәсәррүфатыны инкишаф етдирмәк тәдбирләри һаггында» 1970-чи ил 23 ијул вә «Азәрбајчан СССР-дә кәнд тәсәррүфаты истәһсалыны даһа да интенсивләшдирмәк тәдбирләри һаггында» 1975-чи ил 9 ијул тарихли гәрарлары республиканын кәнд тәсәррүфатыны сүр'әтлә инкишаф етдирмәјин әмәли фәалијјәт програмы олмушдур. Коммунист Партијасы вә Совет һөкүмәтинин кәнддә мәнсулдар гүввәләрин дурмадан инкишафына кәстәрдикләри күндәлик гәјғи, зәһмәткешләрин истәһсал планлары вә социалист өһдәликләрини јеринә јетирмәк уғрунда кәркин мұбаризәси нәтичәсиндә доггузунчу бешилликдә республиканын кәнд тәсәррүфаты бөјүк јуксәлиш јолу кечмишдир. «Доггузунчу бешиллик республиканын колхоз вә совхозларынын инкишафында мұһүм тарихи дөнүш нөгтәси олмушдур». [13, сәһ. 55]. Беш ил әрзиндә Азәрбајчан СССР-дә кәнд тәсәррүфаты мәнсулу истәһсалы 34% артмышды. Колхоз, совхоз вә диқәр дөвләт кәнд тәсәррүфаты мұәссисәләриндә әкинчилик вә һејвандарлыг мәнсуллары истәһсалы артымы 42,2% олмушду. [14, сәһ. 20, 118] (һесаблама мұәллифиндир). Ичтимаи истәһсалда әмәк мәнсулдарлығы 21% јуксәлмиш, әмәк мәрәфи вә мәнсулун маја дәјәри хејли ашағы дүшмүшдү. Бүтүн булар нәтичәсиндә колхозларын халис кәлири 81, совхозларын мәнфәәти 82, 7% чохалмышды. [15, сәһ. 38—39].

Колхоз вә совхозларын чошгун игтисади јуксәлиши кәнд зәһмәткешләринин кәлиринин даһа да артмасына сәбәб олмушду. Белә ки, 1970-чи илдә колхозчуларын орта ајлыг әмәк һаггы 79,7 манат олдуғу һалда, 1975-чи илдә 94 маната чатмышды (16). Совхоз ишчиләринин орта ајлыг әмәк һаггы исә 77 манатдан 98 маната јуксәлмишди. [14, сәһ. 170]. 1972-чи илдә һәкимләрин, мұәллимләрин, мәктәбгәдәр ушаг тәрбијә мұәссисәләри тәрбијәчиләринин, орта ихтисас вә техники пешә тәһсил мәктәбләриндә дәрә дәрјән мұәллимләрин әмәк һаггынын чохалдылмасы нәтичәсиндә республика кәндләриндә 44 минә гәдәр айләнин кәлири артмышды. (17). 1975-чи илдә фәһлә вә гуллуғчуларын минимум әмәк һаггынын ајда 70 манатадәк артырылмасы баша чатдырылмыш вә ејни зманда халг тәсәррүфатынын истәһсал сәһәләриндә чалышан ишчиләрин орта маашлы ктегоријаларынын тариф дәрәчәләри вә вәзифә маашлары артырылмышды. [5, сәһ. 20].

Зәһмәткешләрин ичтимаи истәһлак фондларындан кәлән кәлири дә хејли јуксәлмишди. Республика әһалисинин бу фондлардан алдығы өдәнч вә күзәшtlәрин үмуми мәбләғи 1970-чи илдәкинә нисбәтән 48% артараг 1975-чи илдә 1 милјард 441 милјон маната чатмышды. [15, сәһ. 64]. Ичтимаи истәһлак фондларындан адамбашына дүшән мәбләғ мұвафиг сурәтдә 188 вә 255 манат олмушду. [18, сәһ. 118].

Кәнд зәһмәткешләринин коммунал хидмәтләри илә тәһһиз едилмиш раһат мәнзилләрә, мұасир ев аваданлығына, јуксәк кејфијјәтли мәдәни-мәишәт хидмәтләринә тәләби шәһәр әһалисинин тәләбиндән кери галмырды. Бу, кәнд јерләриндә гејри-истәһсал объектләри тикинтисинин кенишләндирилмәсини, хидмәт сәһәләринин ишинин јахшылашдырылмасына тәләб едирди. Азәрбајчан СССР Али Советинин сәкки-

зинчи чағырыш үчүнчү сессиясы тәрәфиндән 1972-чи ил ијунун 28-дә гәбул едилмиш «Азәрбајчан СССР кәнд әһалисинә коммунал-мәишәт хидмәтинин вәзијјәти вә Сов. ИКП XXIV гурултајынын гәрарлары илә әлагәдар олараг ону даһа да јахшылашдырмаг тәдбирләри һаггында» гәрарда кәнддә коммунал-мәишәт объектләри тикинтисини сүр'әтлә инкишаф етдирмәк вә истисмарыны јахшылашдырмаг, кәнд әһалисинә көстәрилән бүтүн хидмәт нөвләрини һәр васитә илә кенишләндирмәк вә онларын сәвијјәсини јуксәлтмәк мұһүм дөвләт вәзифәләри кими ирәли сүрүлмүшдү. [19, сәһ. 103].

Кәнд зәһмәткешләринин мәишәт шәрантинин көкүндән јахшылашдырылмасы үчүн јашајыш мәнтәгәләринин бөјүк әксәријјәтини тәшкил едән хырда кәндләрин тәдричән ләғв едилмәси вә перспективли һесаб едилән кәндләрин планлы шәкилдә мұасир коммунал вә мәдәни-мәишәт хидмәтләри олан абад гәсәбәләрә чеврилмәси просесини сүр'әтләндирмәк тәләб олунурду. Азәрбајчанын 4 300 кәнд јашајыш мәнтәгәсиндән 1 500-ү перспективли һесаб едилди. [8, сәһ. 83]. Јашајыш евләри, коммунал тәсәррүфаты объектләри, мәдәни-маариф, сәһијјә, тичарәт вә мәишәт хидмәти мұәссисәләри әсасән бу мәнтәгәләрдә инша олунурду. 1971—1975-чи илләрдә кәнд јерләриндә гејри-истәһсал объектләри тикинтисинә 116 милјон манат дөвләт вә колхоз вәсаити сәрф едилмишди. Бу, сәккизинчи бешилликдәкинә нисбәтән 17,2% чох иди.

Гәдим кәндләрин јенидән гурулмасы вә абадлашдырылмасы, јени кәнд вә гәсәбәләрин салынмасы баш планлар әсасында апарылырды. 1975-чи илин сонунда 726 кәнд јашајыш мәнтәгәсинин баш планы варды. Dogгузунчу бешилликдә 220-дән чох кәнди баш планы тәртиб олунмушду. Ағчабәди рајонунда Тәзәкәнд, Узејркәнд, һиндарх, Шаумјанкәнд, Бәрдә рајонунда Ширванлы, Әјричә, һачыалылы, Көјчәј рајонунда Алпоут, Чахырлы, Инчә, Загатала рајонунда Чобанчөл, Гымыр, Данагы, Мосул, Ордубад рајонунда Вәнәнд, Агдам рајонунда Бөјәһмәлли, Күллүчә, Хыдырлы, Шәки рајонунда Орта Зәјзит, Ашагы Көјнүк, Чәфәрабад вә диқәр кәндләр баш план әсасында јенидән гурулмаға башланмышды [20].

Тәдгиг едилән дөврдә республиканын кәнд јашајыш мәнтәгәләриндә үмуми сәһәси 2,6 милјон квадратметр олан јашајыш евләри, о чүмләдән 2,2 милјон квадратметр дөвләт вә колхозларын көмәји илә әһалинин өз һесабына тикилмишди [20]. Бу мүддәтдә тәкчә колхозчулара (балыгчылыг колхозларынын үзвләри истисна олунмагла) фәрди ев тикдирмәк вә башга тәсәррүфат тәләбләри үчүн 3,6 милјон манатдан чох банк кредити вә колхоз вәсаити верилмишди [21]. Бешилликдә 289 мин нәфәрлән чох кәнд әһалисинин мәнзил шәранти јахшылашдырылмышды. 1975-чи илдә кәнд әһалисинин һәр дөрд нәфәриндән бири сон он илдә тикилмиш абад евләрдә јашајырды [20].

Кәнд мәнзилләринин мебел вә аваданлыгла тәһһзати да хејли јахшылашмышды. Бешилликдә кәнд јерләриндә 73,1 милјон манатлыг мебел, 25, 1 милјон манатлыг халча вә халча мә'мулаты, 4, 1 милјон манатлыг мусиги алатәри, 149, 3 мин әдәд радиогәбуледици вә радиола, 138, 2 мин әдәд телевизор сатылмышдыр. Мәишәтдә чох зәһмәт тәләб едән ишләрин механикләшдирилмәси вә електрикләшдирилмәси сәвијјәси хејли јуксәлмишди. Беш илдә кәнд јерләриндә әһали 73, 5 мин әдәд мәишәт сојудучусу, 21,7 мин әдәд палтарјуан машин, 6 500 әдәд електрик тозсораны, 184 мин әдәдән чох електрик үтүсү вә мән-

шәт машин вә чиһазлары алмышдыр (һесаблама мұәллифиндир). [14, сәһ. 285].

Азәрбајчан кәндләринин електрикләшдирилмәси, демәк олар, доггузунчу бешиллијин илк илләриндә баша чатдырылмышды. 1972-чи илдә чәми 12 кичик дағ кәндиндә електрик енержисиндән истифадә олунмурду [19, сәһ. 14]. Бешиллијин сонуна гәдәр һәмин кәндләр дә електрикләшдирилмишди. 1971—1975-чи илләрдә кәнд јерләриндә 6,9 мин километрден чох електрик хәтләри чәкилмишди [21].

Республикада кәнд јашајыш мәнтәгәләринин ичмәли су илә тәчһиз едилмәси бөјүк әһәмијәтә малик иди. Сәккизинчи бешиллијин сонунда кәндләрин анчағ 10%-дә су кәмәри варды [23, сәһ. 57]. Галан кәндләрдә әһали гују, арх вә чајларын тәмизләнмәмиш сујундан истифадә едирди. 1972-чи илдә јашајыш мәнтәгәләринин ичмәли су илә тәчһиз едилмәси бөјүк әһәмијәтә малик иди. Сәккизинчи бешиллијин мышды. Доггузунчу бешилликдә 300-дән чох кәнддә мәркәзләшдирилмиш су кәмәри ишә салынмышды [24]. Лакин кәнд әһалисинин ичмәли су лә тәчһизини јакшылашдырмағ үчүн чох иш көрмәк лазымдыр.

Бир заманлар јалныз шәһәр мәнзилләриндә истифадә олунан газ јаначағы артығ кәнд әһалисинин мәшәтинә дә кениш дахил олмушдур. Тәдгиг олунан дөврлә Абшерон, Салјан, Шамхор, Гасым Исмајылов, Јевлах, Агдам, Мирбәшир вә Көјчај рајонларында 100-дән чох кәндә газ кәмәри чәкилмиш, республиканын 1649 кәнд јашајыш мәнтәгәсиндә мәнзилләр мәјеләшдирилмиш газла тәмин олунмаға башланмышды (һесаблама мұәллифиндир). [25, сәһ. 12; 26, сәһ. 6]. Беш ил әрзиндә кәнд јерләриндә 1100 километр газ шәбәкәси чәкилмиш, газ чәкилән евләрин фанзи 11-дән 45-ә галхмышды. [15, сәһ. 66—67]. 1975-чи илин сонунда 2562 кәнддә 208, 1 миндән чох мәнзилдә бу үчүз вә әлверишли јаначағ нөвүндән истифадә олунурду [26, сәһ. 6]. Бу, гадынларын ев ишләриндә әмәјини хејли јүнкүлләшдирмишдир.

Кәндләрин иғтисади вә сәсиал јүксәлишиндә јолларын бөјүк ролу вардыр. Доггузунчу бешилликдә Азәрбајчанда мин километр автомобиль јолу чәкилмишдир [14, сәһ. 196]. Губа—Гонагкәнд, Нахчыван—Би-чәнәк ашырымы, Газах—Әскипара, Кәдәбә—Новосаратовка, Шуша—Әскәран, Имишли—Моллакәнд, Губадлы—Акара, Ханлар—Зурнабад вә башга јоллар һиссәләрлә тикилиб абаллашмыш, Ағчај, Дибсү, Хачынчај, Мазымчај, Вәлвәләчај, Гошгарчај, Әлинчәчај вә диқәр чајлар үзәриндә көрпүләр гурулмушдур [27, сәһ. 17, 30, 28; сәһ. 1, 151]. Астара, Лерик, Агсү, Зәрдаб, Лачын, Дәвәчи, Саатлы, Зәнкилан, Губадлы, Гутгашен, Кәлбәчәр, Ордубад, Шаумјан вә диқәр рајонларда мүстәгил автомобил тәсәррүфатлары фәалијјәтә башламышдыр. Бу, кәндләр арасында сабит нәглијат әлағәсини јакшылашдырмаға имкан вермишди. Кәнд автобус маршрутларынын сајы 430-дан 640-а чатдырылмышдыр. Јени маршрутларын ачылмасы вә хидмәт кејфијјәтинин јакшылашдырылмасы нәтичәсиндә сәрнишин дөвријјәси 37%-дән чох артмышды. [29, сәһ. 247].

Кәнд јерләриндә шәхси миник машины олан аиләләрин сајы хејли чохалмышды. Доггузунчу бешилликдә кәнд әһалисинә 24 500 миник машины, 16 200 мотосиклет вә мотороллер сатылмышды. (һесаблама мұәллифиндир). [14, сәһ. 285].

Кәнд јерләриндә почт, телеграф вә телефон рабитәсинин инкишафы вә тәкмилләшмәси саһәсиндә дә мұһум ишләр көрүлмүшдү. 1970-чи илдә бурада 1171 почт, телеграф вә телефон мүәссисәси олдуғу һалда, 1975-чи илдә онларын сајы 1321-ә чатдырылмышды [14, сәһ. 200]. Ра-

битә назирлијинин кәнд телефон стансијаларынын сајы 13% артмыш, 113 колхоз вә совхозда дахили телефон рабитәси гурашдырылмыш, бирләшдиричи хәтләрин сајы чохалмыш, мәнәви чәһәтдән көһнәлмиш стансијалар јени, даһа күчлү автомат стансијаларла әвәз олунмушду [30]. Бунун нәтичәсиндә тәкчә республика рабитә назирлијинин кәнд телефон апаратларынын сајы 58, 1% артыб 47,6 мин олмушду [10, сәһ. 23; 14, сәһ. 200].

Телевизија вә радио верилишләринин мұнтәзәм вә кејфијјәтли гәбул олунмасы үчүн Минкәчевир—Шуша-Нахчыван, Чәлилабад—Ләнкәран—Астара, Минкәчевир—Шәки—Зағатала вә Шамхор—Товуз радиореле хәтләринин чәкилиши баша чатдырылмыш, Рустави—Бакы хәтти јенидән гурулмуш, Астара рајонунун Асханакәран, Ордубад рајонунун Устүпу вә Гоша Дизә кәндләриндә ретранслјаторлар ишә салынмышды [31]. Бу гара-ағ вә рәнкли телевизорларын кәндли мәишәтинә даһа кениш дахил олмасына имкан вермишдир. 1974-чү илдә республиканын 234 мин кәнд мәнзилиндә телевизордан истифадә олунурду ки, бу да 1970-чи илдәкинә нисбәтән 50 мин әдәд чох иди [32, сәһ. 9].

Кәндләрин радиолашдырылмасы ишиндә 1973-чү илдә Кәлбәчәр рајонунун Чајлы, Гасым Исмајылов рајонунун Борсунлу, Газах рајонунун Калининкәнд, 1974-чү илдә Гах рајонунун Күллүк, 1975-чи илдә Ханлар рајонунун Гарајери кәндләриндә шәхәли радио говшағларынын фәалијјәтә башланмасы мұһум рол ојнамышды. Беш илдә 63, 4 миндән чох кәнд мәнзилинә радио чәкилмишдир. 1975-чи илдә кәндләрдә 323, 8 мин радио нөгтәси вар иди [31].

Доггузунчу бешилликдә кәнд әһалисинә тичарәт хидмәти хејли јакшылашдырылмышды. Беш илдә 507 јени пәракәндә сатыш мүәссисәси тәшкил олунмуш вә пәракәндә мал дөвријјәси 46, 1% чохалмышды. (һесаблама мұәллифиндир). [14, сәһ. 298, 326]. Тичарәт мүәссисәләринин әрзағ вә гејри-әрзағ маллары илә фәсиләсиз тәмин едилмәси, алычыларын тәләбләринин мұнтәзәм шәкилдә өјрәнилмәси, өзүнә хидмәт мүтарәғги иш үсүлунун кениш тәтбиг едилмәси әһалијә тичарәт хидмәти кејфијјәтинин хејли јүксәлмәсинә сәбәб олмушду. 1975-чи илдә «Азәриттифағын» 1510 кәнд мағазасында өзүнә хидмәт үсүлу тәтбиг едилди. Кичик јашајыш мәнтәгәләриндә, тарла дүшәркәләриндә вә отлағларда тичарәтин тәшкили үчүн автодүканларын хидмәтиндән кениш истифадә олунурду. Тәкчә 1975-чи илдә кәнд зәһмәткешләринә билаваситә истәһсалат саһәләриндә тичарәт хидмәти көстәрмәк үчүн 539 автодүкан, 336 көшк вә 2000 нәфәрдән чох сәјјар сатычы әјрылмышды. [22]. Кәнд әһалисинин истәһлақы структурунда «кәнд маллары» дејилән шејләрин—ағ нефт, палтар сабуну, дуз, кибрит, резин ајағгабы, памбығ парча вә диқәр бу кими малларын хүсуси чәкиси азалмыш, мұхтәлиф чешиддә тикили палтарларын, трикотаж мәмулатынын, јун вә ипәк парчаларын, гәннады мәһсулларынын, чөрәк вә булка мәмулатынын хүсуси чәкиси хејли артмышды.

Азәрбајчанын кәнд әһалиси мәишәтинин ичтимәиләшдирилмәси просеси даһа да дәринләшмишдир. Чөрәк сатышынын, ичтимәи ишә вә мәишәт хидмәтләринин кенишләндирилмәси бу ишдә мұһум рол ојнамышдыр. Бешилликдә кәнд рајонларында 34 күчлү чөрәкбиширмә мүәссисәси тикилиб истифадәјә верилмишди. [22]. 1975-чи илдә «Азәриттифағын» 203 чөрәк комбинаты вә заводу варды. Бурада

чөрөк вә булка мә'мулаты истеһсалы беш илдә 49% артмышды. Кәндләрин әкәсәријәтиндә чөрөк сатышы тәшкил едилмишди. [22].

1971—1975-чи илләрдә кәнд јерләриндә 629 чајхана, буфет, гәлјаналты дүканы, јемәкхана вә ресторан тәшкил едилмиш, ичтиман иашә мүәссисәләриндә јерләрин сајы 16,3 миндән 50 минә чатдырылмышды [22]. Бундан әлава, һәр ил кәнд тәсәррүфаты ишләри мөвсүмүндә тарла дүшәркәләриндә вә отлагларда лазым аваданлыгла тәһһиз олунмүш 1100-дән чох јемәкхана, буфет вә чајхана тәшкил едилмишдир. [33, сәһ. 33]. Ичтиман иашә мүәссисәләринин мал дөвријәсәи беш илдә 71, 4 чохалмышды (һесаблама мүәллифиндир). [14, сәһ. 300].

Зәһмәткешләрә көстәрилән мәишәт хидмәтләрини јахшылашдырмаг данм партија вә һөкүмәтин диггәт мәркәзиндә олмушдур. Л. И. Брежнев јолдаш Сов. ИКП XXIV гүрүлтајында демишдир: «Биз бүтүн хидмәт саһәләринин ишини... чидди сүрәтдә јахшылашдырмалыыг. Бунлар планы садәчә олараг јеринә јетирмәли олан саһәләр дејил, билаваситә адамларла, онларын мүхтәлиф зөвгү илә, инсан әһвали-руһијјәси илә әлағадар олан хидмәтләрдир». [34, сәһ. 58].

Азәрбајҗи ССР әһалисинә мәишәт хидмәтинин вә онун нөвләринин даһа да кенишләндирилмәсиндә Азәрбајҗан КП Мәркәзи Комитәсинин ијүл (1974-чү ил) пленумунун «Сов.ИКП XXIV гүрүлтајынын гәрарлары илә әлағадар олараг республика зәһмәткешләринә тичарәт вә мәишәт хидмәтини даһа да јахшылашдырмаг тәдбирләри һаггында» гәрарынын бөјүк ролу олмушдур.

Доггузунчу бешилликдә кәнд јерләриндә 317 мәишәт хидмәти мүәссисәси тикилиб истифадәјә верилмиш [5, сәһ. 24]. 606 јени мүәссисә [14, сәһ. 347], 170 комплекс гәбул мәнтәгәси тәшкил олунмушду [7, сәһ. 54]. Мәишәт хидмәти мүәссисәләринә 2 мин нәфәр ишчи чәлб едилмишди. 1975-чи илин сонунда кәнд јерләриндә 2485 мәишәт хидмәти мүәссисәси [14, сәһ. 345; 347], 325 комплекс гәбул мәнтәгәси варды [12, сәһ. 4; 35]. Онларда 5,3 мин нәфәр хидмәт ишчиси чалышырды. [14, сәһ. 345]. Кичик кәндләрдә, тарла дүшәркәләриндә вә отлагларда зәһмәткешләрә сәјјар мәишәт хидмәти е'малатханалары вә гәбул мәнтәгәләри хидмәт көстәрирди. Республикада Свердлов виләјәти Богданович рајон әһалијә мәишәт хидмәти идарәсинин јерли вә мәркәзи мүәссисәләрин күчүндән даһа сәмәрәли истифадә етмәјә имкан верән габагчыл иш методу тәтбиг олунмаға башланмышды. Ишин белә тәшкили кәнд зәһмәткешләринин сифаришләринин ихтисаслашдырылмыш мәркәзи мәишәт хидмәт мүәссисәләриндә—фабрик вә заводларда јеринә јетирилмәсинә имкан верирди. Беләликлә, көрүлән ишин кејфијәти јүксәлир, хидмәт нөвләринин сајы артырды. 1974-чү илдә бу методун Көјҗај рајонунда тәтбиги нәтичәсиндә кәнд әһалисинә көстәрилән хидмәт нөвләринин сајы 50-дән 300-ә чатмышды. Рајон бешилликдә әһалијә мәишәт хидмәти саһәсиндә Үмүмиттифаг соснализм јарышынын галиби олмушду. [35].

Кәнд әһалисинә көстәрилән мәишәт хидмәтиндә мәнзилләрин тикинтиси вә тә'мири, мәишәт машин вә чиһазларынын тә'мири, бәрбәрәна хидмәти вә фәрди палтар тикиши башлыча јер тутурду. Беш илдә бурада әһалијә мәишәт хидмәти трикотаж мә'мулатларынын тә'мири, фәрди тикиши вә тохунмасы үзрә (материалларын гижмәти нәзәрә алынмадан) 26, 4 дәфә, мебел тә'мири вә һазырланмасы үзрә 3,2 дәфә, мәнзил тикинтиси вә тә'мири үзрә 2,6 дәфә, радио, телевизор

апаратлары, мәишәт машин вә чиһазлары, нәглијјат васитәләри тә'мири, метал мә'мулатлары тә'мири вә һазырланмасы үзрә 2,3 дәфә чохалмышды. Әһалијә мәишәт хидмәтинин һәчми 2,2 дәфә артыб, 19,7 милјон маната чатмышды. [10, сәһ. 30—31; 14, сәһ. 349].

Лакин бүтөвлүкдә республикада, о чүмләдән кәнд јерләриндә әһалијә мәишәт хидмәтинин тәшкили саһәсиндә мөвчуд нөгсанлар там арадан галдырыла билмәмишди. 1975-чи илдә 245 колхоз вә совхозда һеч бир мәишәт хидмәти объекти јох иди. [36, сәһ. 3]. Әһалијә мәишәт хидмәти комбинатларынын ихтисаслашдырылмыш мүәссисәләрә әлағәси зәиф иди. Ихтисаслы кадрлар чатышмырды. Мүәссисәләрин нәглијјат васитәләри илә тәһһизи, рекламлашдырма ишләри гәнаәтбәхш дејилди. Кејфијјәт көстәричиләри ләнк инкишаф едирди. 1978-чи илин сентјабрында Бақыда оларкән Л. И. Брежнев јолдашын гејд етдији кими, адамбашына мәишәт хидмәтинин һәчнә көрә Азәрбајҗан өлкәдә ахырынчы јерләрдән бириндә дурурду. [37, сәһ. 26].

Мәишәтин ичтиманләшдирилмәси истигамәтләриндән бири ушагларын ичтиман тәрбијәсинин тәшкил едилмәсидир. Бу ишдә мәктәбәгәдәр ушаг тәрбијәсинин тәшкил едилмәсидир. Бу ишдә мәктәбәгәдәр ушаг тәрбијә очагларынын бөјүк ролу вардыр. Догузунчу бешилликдә республиканын кәнд јерләриндә 92 ушаг бағчасы вә көрпәләр еви тәшкил едилмишди. 1975-чи илдә кәнд мәктәбәгәдәр ушаг тәрбијә мүәссисәләриндә 16,6 мин ушаг тәрбијә олунурду ки, бу да 1970-чи илдәкинә нисбәтән 3,4 мин нәфәр чох иди. [14, сәһ. 289, 368]. Тәсәррүфат ишләринин гызгын вахтларында тарла дүшәркәләриндә мөвсүми ушаг бағчалары вә көрпәләр еви тәшкил едилди. 1975-чи илдә мөвсүми ушаг мүәссисәләриндә 19 мин ушаг сахланырды. [38]. Лакин мәктәбәгәдәр ушаг тәрбијә очагларына тәләбат сүр'әтлә артырды.

Азәрбајҗан ССР-ин кәнд әһалисинин сағламлығынын горунмасы вә мөһкәмләндирмәсинә бөјүк гајғы көстәрилмиш, мүаличә-профилактика вә диқәр сәһијјә мүәссисәләринин шәбәкәси кенишләндирилмишди. Догузунчу бешилликдә 6 јени саһә амбулаторијасы, 73 фелдшер-мама мәнтәгәси, 65 аптеқ тәшкил едилмишди. 1975-чи илдә кәнд јашајыш мәнтәгәләриндә 395 саһә хәстәханасы, 97 саһә амбулаторијасы, 1742 фелдшер-мама мәнтәгәси, 199 колхоз доғум еви, 216 аптеқ зәһмәткешләрә хидмәт көстәрирди. Хәстәханаларда чарпајыларын сајы 190 әдәд артараг 9710-а чатмышды. 1975-чи илдә кәнд тибб мүәссисәләриндә 726 һәким вә 8924 орта тибб ишчиси чалышырды ки, бу да 1970-чи илдәкиндән мувафиг шәкилдә 10, 2 вә 4,8% чох иди. [39, сәһ. 120, 40].

Кәнд әһалисинә республиканын мәркәзи сәһијјә мүәссисәләриндә дә хидмәт көстәрилирди. Һәр ил орта һесабла 2,2 милјон нәфәр кәнд әһалиси хәстәликләрә гаршы тибби муајинәдән кечирилирди [40]. Бу, әһалинин сағламлығынын мөһкәмләндирилмәсинә, хәстәликләрә гаршы мубаризәнин күчләнмәсинә көмәк едирди.

Азәрбајҗан ССР-дә кәнд зәһмәткешләринин мәишәт шәраитинин даһа да јахшылашдырылмасы мәгсәдилә һәјата кечирилән тәдбирләр нәтичәсиндә кәндләрин симасы хејли дәјишмишдир. Беш илдә Ағсу рајонунда Јенилик, Курсулу вә Елабад, Гусар рајонунда Јени Таһирчал, Жданов рајонунда Хачынабад, Сабирабад рајонунда Ахысха, Губа рајонунда Чағачыг, Дағусту, Исмајыллы рајонунда Ушталгышлаг, Ағдам рајонунда Шаһбулаг кәндләри, Нахчыван рјонунда Чавидабад кәнди вә Араз гәсәбәси, Илич рајонунда Јеникәнд гәсәбәси вә

башга јени абад јашајыш мөнтәгәләри мејдана кәлмишди. Ләнкәран рајонунун Ашагы Нүвәди вә Кәрмәтүк кәндләри, Ханлар рајонунун Сәфәрәлијев кәнди, Шамхор рајонунун Дәлиләр кәнди, Шаумјан (кәнд) рајонунун Јухары Ағчакәнд кәнди шәһәр типли гәсәбәјә чеврилмишди [20]. Шәки рајонундакы Орчоникидзе адына тахылчылыг совхозунун мәркәзи маликанәси 1972-чи илдә Үмумиттифаг кәнд јашајыш мөнтәгәләринин тикинти вә абадлыгына бахыш мүсәбигәсинин гаҗыби олмуш вә ССРИ Халг Тәсәррүфаты Наилијјәтләри Сәркисинин гызыл медалына лајиг көрүлмүшдү. [41, сәһ. 38]. Губа рајонундакы ССРИ-нин 50 иллији адына совхозун Зәрдаби гәсәбәси вә Хачмаз рајонундакы Партијанын XVIII гурултајы адына совхозун Мүгтәдир гәсәбәси 1975-чи илдә кечирилмиш нөвбәти мүсәбигәнин гызыл медалы илә мұкафатландырылмышды. [42].

Республика кәндләриндә зәһмәткешләр үчүн фираван һәјат шәраити јаратмыш тәсәррүфатлар аз дејилдир. Онлардан бири дә Пушкин рајонундакы Телман адына Гырмызы Әмәк Бајрагы орденли колхоздур. Әмәк адамларынын сәјји илә гәдим Хырмандалы кәнди өз симаыны танынмаз дәрәчәдә дејишмишдир. Баш план әсасында салынмыш кениш күчәләр бојунча икимәртәбәли ајнабәндли евләр учалдылмышдыр. Кәнддә һәр ил 25—30 колхозчу аңләси өзүнә јени ев тикдирмишдир. Мәнзилләрдә балон газ плитәләри гурашдырылмышдыр. Кәндә саатда 3600 литр ичмәли су верән су кәмәри чәкилмишдир. Радио, телевизор, телефон вә електрик мәишәт чиһазлары кәнд сакинләринин мәишәтини кениш дахил олмушдур. Әһалијә данми вә сәјјар тичарәт, ичтиман иашә, мәишәт мүәссисәләри хидмәт көстәрилди. Кәнддә ушаг бағчасы, орта вә сәккизиллик мәктәб, јәј вә гыш кинотеатрлары, аптек вардыр. [43, сәһ. 59, 62].

Һ. Ә. Әлијев јолдаш Азәрбајҗан КП XXIX гурултајында зәһмәткешләрин доғузунчу бешилликдә мадди рифаһынын јүксәлдилмәсиндән бәһс едәркән демишдир: «Индиядәк һеч бир вахт республикада зәһмәткешләрин һәјатыны јахшылашдырмаг саһәсиндә бу гәдәр бөјүк конкрет тәдбирләр һәјата кечирилмәмишдир. Бүтүн совет адамлары кими, Азәрбајҗанын һәр бир әмәкчиси Сов.ИКП-нин сијасәтинин бәһрәләрини өз һәјатында долғун шәкилдә һисс едир» (15, с. 63).

Сов. ИКП XXV гурултајы өлкәнин халг тәсәррүфатынын бүтүн саһәләри гаршысында әзәмәтли вәзифәләр гојмушдур. Л. И. Брежнев јолдаш Сов. ИКП XXV гурултајында кәнд тәсәррүфатыны даһа да инкишаф етдирмәк вәзифәләриндән данышаркән демишдир ки, бурада партија бир-бири илә бағлы олан ики мәҗсәд ирәли сүрүр. «Биринчиси: өлкәнин әрзагла вә кәнд тәсәррүфаты хаммалы илә етибарлы шәкилдә тәһһиз едилмәсинә наил олмаг. Икинчиси: шәһәр вә кәнди мадди вә мәдәни һәјат шәраитинин бундан сонра да бир-биринә јахынлашмасы јолу илә кетмәк; бу исә бизим програм тәләбимиздир» (44, с. 53).

Зәһмәткешләрин күзаранынын јахшылашдырылмасында онунчу бешиллик јени мүһүм бир мәрһәләдир. Халг тәсәррүфатынын вә мәдәнијјәтин инкишафына даир бешиллијин тапшырыгларынын мүвәффәгијјәтлә јеринә јетирилмәси совет адамларынын, о чүмләдән Азәрбајҗан ССР кәнд зәһмәткешләринин мадди вә мәдәни һәјат сәвијјәсинин даһа да јүксәлмәсинә көмәк едир.

Т. Б. Гафаров

О ДАЛЬНЕЙШЕМ УЛУЧШЕНИИ БЫТОВЫХ УСЛОВИЙ СЕЛЬСКИХ ТРУЖЕНИКОВ АЗЕРБАЙДЖАНА В ДЕВЯТОЙ ПЯТИЛЕТКЕ

Построение в СССР развитого социализма открыло широкие возможности для более полного удовлетворения материальных и духовных потребностей советских людей.

В статье на конкретных фактах показано значительное улучшение бытовых условий сельских тружеников Азербайджана на основе претворения в жизнь задач развития народного хозяйства. В годы девятой пятилетки была проведена большая работа по росту жилищного строительства, улучшению коммунальных и бытовых услуг, расширению сети предприятий связи, транспорта, торговли, общественного питания и здравоохранения. Было построено 2,6 млн. кв. м жилой площади, более 289 тыс. чел. улучшили свои жилищные условия. Существенные сдвиги намечены в снабжении питьевой водой, в применении в быту электричества и газа, современных машин и приборов. Все это способствовало достижению новых успехов в преодолении различий между бытовыми условиями населения города и села республики.

Повышение материального благосостояния советских людей — высшая цель КПСС. Вопрос о подъеме жизненного уровня народа занимает одно из центральных мест в решениях XXV съезда партии.

Р. Э. ЗЕЙНАЛОВ

СЛАВНАЯ СТРАНИЦА ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В создании и упрочении многонационального Советского государства, в укреплении обороноспособности Родины ярко проявилась великая сила ленинской национальной политики. Как учил В. И. Ленин, «составной частью строительства Советского многонационального государства является военное строительство»¹.

С точки зрения национальных отношений важнейшим принципом советского военного строительства является принцип равноправия и дружбы между народами, предоставлении трудящимся всех национальностей равных прав в военной защите страны.

С образованием СССР на страже границ Советского многонационального государства встала единая общая союзная Рабоче-Крестьянская Красная Армия (РККА) — детище всех народов нашей страны. В братской семье народов СССР азербайджанский народ с энтузиазмом принялся за осуществление советского военного строительства.

Руководство РККА и всеми вооруженными силами страны возглавлялось на НКВМ СССР, являющимся общесоюзным наркоматом.

НКВМ СССР имел своих уполномоченных при СНК союзных республик. Так, уполномоченным его по ЗСФСР был Г. К. Орджоникидзе².

Объединение советских республик в единое союзное государство создало более благоприятные условия для увеличения военно-экономического потенциала страны.

Коммунистическая партия и правительство СССР проявили особую заботу о Красной Армии, строительство которой последовательно осуществлялось в духе ленинской национальной политики.

Принципы национального строительства Красной Армии были установлены XII съездом партии. В решении этого съезда по национальному вопросу имеется пункт, целиком относящийся к Красной Армии: «Съезд рекомендует членам партии в качестве практических мер добиться того, чтобы была усилена воспитательная работа в Красной Армии в духе насаждения идей братства и солидарности народов СССР и были предприняты практические мероприятия по организации национальных войсковых частей с соблюдением всех мер, необходимых для обеспечения полной обороноспособности республики»³.

Приняв по докладу М. В. Фрунзе программу создания национальных формирований РВС СССР в ноябре 1924 г. одновременно указывал на необходимость расширения и углубления политической работы в национальных частях и соединениях.

В соответствии с этими положениями и осуществилось строительство национальных частей и соединений РККА в республиках, в том числе в ЗСФСР.

Зарождение первых отрядов советских вооруженных сил в Закавказье относится к периоду борьбы за победу и упрочение Советской власти в 1917—1920 гг. Колыбелью их являлся пролетарский Баку, где еще к концу 1917 — началу 1918 г. возникли отряды красной гвардии, а затем и первые регулярные части Красной Армии в лице Кавказского красного корпуса. В период Бакинской коммуны бойцы этого корпуса во главе с большевиками вели героическую борьбу против турецких интервентов и внутренней контрреволюции.

После победы Советской власти в Азербайджане в апреле 1920 г. началось формирование частей Азербайджанской Красной Армии. Эту работу вел Народный комиссариат по военным и морским делам Азербайджанской республики во главе с А. Караевым. Большую заботу об Азербайджанской Красной Армии проявляли видные партийные руководители — Н. Нариманов, С. М. Киров, Г. К. Орджоникидзе и др.

Ядром молодой Азербайджанской Красной Армии явилась Аздивизия, сформированная в 1920 г. После образования Союза ССР в воинских формированиях ЗСФСР, входивших в состав общесоюзных вооруженных сил, была проведена реорганизация. Некоторые из них были объединены и влиты в соединения Отдельной Кавказской Армии. Так, авиачаста трех Закавказских республик были включены в одну сводную эскадрилью в составе воздушных сил ОКА. Бронечаста Азербайджана, Грузии и Армении⁴ были переданы в распоряжение начальника бронесил этой армии⁵.

Что касается основных сил бывшей Азербайджанской армии — Аздивизии, а также Грузинской и Армянской армии (Груздивизии и Армдивизии), то они сохранились в качестве национальных частей в составе ОКА.

На новом этапе развития советских вооруженных сил строительство национальных частей в Закавказье, в том числе и в Азербайджане, стало одним из важнейших моментов национальной политики Советской власти. Ставя задачу не только сохранить, но и укрепить национальные дивизии, входящие в состав общесоюзной Красной Армии, II съезд Коммунистической организации Закавказья состоявшийся в марте 1923 г., в резолюции о Красной Армии и флоте указывал:

«...Рабоче-Крестьянская Красная Армия и флот играют в Закавказье исключительную роль как опора господства трудящихся на развалинах царства меньшевиков, дашнаков и мусаватистов, как основа мира и братства среди многочисленных народов, которых слуги европейского империализма в течение ряда лет натравливали друг на друга, как верный страж внешней безопасности Советских республик, и, наконец, как сила, защищающая угнетенные народы Ближнего Востока и Средней Азии от вторжения европейского империализма через Закавказье»⁶.

Съезд подчеркнул, что Красной Армии и флоту должны быть отданы исключительное внимание и забота партии Советской власти. Только боеспособность вооруженных рабочих и крестьян сможет обеспечить истомленным народам Закавказья спокойствие, так необходимое для творческой работы по восстановлению хозяйства.

Большое внимание национальным формированиям уделял Закрайком партии. В постановлении пленума Закрайкома РКП(б), принятом в 1923 г. по докладу начальника ЦУККА «Об отдельной

Кавказской армии», по вопросу о национальных войсковых частях было сказано, что признав желательным увеличение численности национальных войск Закавказья, довести Азербайджанскую и Армянскую дивизии до штата нормальной дивизии. В постановлении Заккрайкома РКП(б) также было указано об упорядочении и способах комплектования национальных войск путем введения в ЗСФСР планомерной и правильно организованной воинской обязанности⁷.

Отмечая недостаточную материальную обеспеченность национальных дивизий (техническими средствами, предметами быта, снаряжением, обмундированием) ЗКК РКП(б) требовал провести необходимые меры для устранения этого недостатка. Он указал на необходимость введения для национальных войск специальной формы; подбора кадров военных работников на командные и политические посты⁸.

Выполняя решение парторганизации Закавказья, командование ОКА принимало со своей стороны меры к укреплению национальных формирований⁹. Так, 23 августа 1923 г. командование Отдельной Кавказской Армии в Тифлисе созвало специальное совещание, на котором присутствовали представители всех национальных воинских соединений Закавказья. Азербайджан представляли командир Азербайджанской стрелковой дивизии Д. Нахичеванский, военкомдив Гаджиев и начальник военной школы Азербайджанской ССР Г. Везиров. Совещание обсудило такие вопросы как обязательная военная служба в ЗСФСР, организация национальных войск, военная подготовка населения и др.¹⁰.

Однако работа по укреплению национальных дивизий наталкивалась на серьезные затруднения, связанные с рядом обстоятельств. Одно из них было обусловлено общим сокращением численности РККА, так как в обстановке тяжелой хозяйственной разрухи требовалась максимальная экономия материальных средств. Без этого невозможно было успешно восстанавливать народное хозяйство страны.

Наряду с объективными условиями, имелись и факторы субъективного порядка, отражавшиеся на положении национальных формирований. Троцкий, возглавлявший вплоть до 1924 г. РВС СССР, вообще отрицательно относился к национальным частям, и эта его позиция мешала их развитию. Троцкисты были против привлечения к военной службе народностей, не несших прежде воинской повинности. Формирование национальных частей они называли «пустой забавой, игрой в удовлетворение национального самолюбия отдельных народов»¹¹. Такая великодержавно-шовинистическая линия троцкистов давала себя чувствовать как в Азербайджане, так и в других Закавказских республиках, где даже среди руководящих военных работников довольно долго существовал взгляд на формирование национальных частей, как на (тактический) прием в проведении национального вопроса, не имеющий значения для дальнейшего усиления обороноспособности республик Закавказья¹².

В результате всех вышеуказанных обстоятельств еще в январе 1923 г. норма содержания национальных войск была резко снижена, и перед командованием ОКА встал вопрос о сокращении национальных дивизий.

В процессе исследования нами обнаружен ряд весьма интересных архивных документов, свидетельствующих о том, как руководство ЗКК и ЗакЦИК, а также командование ОКА твердо и настойчиво высту-

пали по вопросу сохранения национальных частей Закавказских республик. Например, настоятельная необходимость положительно решить вопрос об увеличении числа национальных частей подчеркивалось в письме на имя секретаря ЦК РКП(б) И. В. Сталина, посланном 18 декабря 1923 г. за подписями секретаря Заккрайкома РКП(б), А. Мясникова, членов Реввоенсовета ККА С. Орджоникидзе, Ш. Элиава и Егорова¹³.

Обращения руководящих органов ЗСФСР дали положительные результаты. Несмотря на переживаемые затруднения, Союзное правительство удовлетворило основные запросы в отношении национальных формирований Закавказья, что дал возможность успешно продолжать работу в деле их строительства. Это можно было видеть на примере Аздивизии.

1923 г. Аздивизия насчитывала в своих рядах 2219 чел. В нее входили: 3 стрелковых полка, отдельный кавказский эскадрон, 1 легкая и 1 горная батарея, отдельная рота связи, автоотряд¹⁴. В 1923 г. командиром Азербайджанской стрелковой дивизии был Д. Нахичеванский¹⁵. А в 1924 г. командиром и комиссаром Азербайджанской стрелковой дивизии являлся Г. Везиров, начальником штаба дивизии — С. С. Шаумян¹⁶. За военные заслуги еще в 1923 г. Везиров Г. был награжден АзЦИК боевым орденом Красного Знамени Азербайджанской ССР¹⁷. В дальнейшем на пост военкома Аздивизии был назначен Г. Рахманов.

В 1923 г. трудящиеся Азербайджана торжественно отметили трехлетие существования Аздивизии. В приветствии ЦК и БК АКП(б) по этому случаю говорилось: «Центральный и Бакинский комитет Азербайджанской Коммунистической партии горячо приветствуют боевой оплот Советского Азербайджана — славную Азербайджанскую дивизию по случаю 3-летия ее существования, и уверены, что красные аскеры, защитники советской нефти и крестьянской земли готовы стойко и доблестно охранять советские рубежи на Востоке и вместе со всей Красной Армией оборонять Советский Союз и германскую революцию от посягательства и нападений западного империализма»¹⁸.

Выражая свою преданность партии и Советскому правительству воины Аздивизии в торжественный день в своем письме АзЦИК заявляли: «В день трехлетней годовщины основания дивизии, командиры и комиссары Азербайджанской стрелковой дивизии горячо приветствуют свой верховный исполнительный орган. В тесном контакте с широкими трудящимися массами населения Красная Армия проводила в жизнь принципы укрепления Советской власти на местах. Союз всех Советских Социалистических республик окончательно закрепил узы братства и равенства всех народов Закавказья. Будьте уверены, что красный аскер по первому зову станет на защиту интересов трудящихся»¹⁹.

В укреплении Аздивизии большая заслуга принадлежала М. В. Фрунзе, выдающемуся деятелю Коммунистической партии и Советского государства, верному ученику В. И. Ленина, одному из наиболее талантливых организаторов и полководцев Советской Армии. Вспоминая об этом, Г. Мусабеков писал: «Как истинный большевик, прошедший революционную школу под руководством Ленина, Михаил Васильевич Фрунзе прекрасно понимал значение угнетенных народов Востока в грядущих боях с капиталом. Он живо интересовался дости-

жениями трудящихся Азербайджана во всех областях жизни и формированием азербайджанских частей Красной Армии»²⁰.

М. В. Фрунзе внимательно следил за положением дел в азербайджанских национальных частях и оказывал им всяческую помощь. Он в 1921—1925 гг. неоднократно бывал в Азербайджане. Посещение городов и сел республики, воинских частей, встречи и беседы с трудящимися, произвели на него огромное впечатление. Много времени он посвятил ознакомлению с ходом восстановительных работ в нефтяной промышленности и, конечно, с положением в частях Красной Армии²¹.

В апреле 1925 г. проездом из Москвы в Тифлис М. В. Фрунзе остановился в Баку. Его тепло встретили члены правительства Азербайджанской ССР, представители местных партийных и советских организаций, военное и морское командование, части Бакинского военного гарнизона. Обращаясь к азербайджанским воинам, М. В. Фрунзе сказал: «Правительство знает, что в Вашем лице Советская власть имеет надежную и верную защиту, что Вы являетесь одним из лучших отрядов нашей славной Красной Армии»²².

М. В. Фрунзе высоко оценивал боеспособность Аздивизии, ее успехи в боевой и политической учебе. «Азербайджанская дивизия неузнаваемая: мы увидели стойкость и неутомимость бойца» — сказал он еще в 1923 г.²³.

Основы вооруженных сил Азербайджанской ССР закладывались при братской поддержке РСФСР в лице находившейся в Закавказье XI армии, которая оказала помощь как в подавлении сопротивления остатков контрреволюции внутри республики, так и в формировании первых частей Азербайджанской Красной Армии.

История военного строительства в Азербайджанской ССР в 1920—1940 гг. показывает, что одним из решающих факторов ее создания и дальнейшего развития явилась бескорыстная помощь со стороны великого русского народа. Под руководством русских товарищей обучались, развивались и крепили кадры командиров и политработников воинских национальных соединений Советского Азербайджана.

В рядах Красной Армии выросли и закалились тысячи командиров и политработников-азербайджанцев:²⁴ Д. Нахичеванский, Гамбай Везиров, Гейдар Везиров, Г. Рахманов, Г. Джабиев, Д. Алиев, Г. Зейналов, А. Шахбазов, А. Дадашев, Ю. Абдуллаев, А. Аббасов, Г. Мамедов, И. Маштава, А. Мамедов, М. Вейсов, М. Османов, М. Ибрафилбеков (Кадирли), М. А. Шекинский, И. Ахмедов, Т. Алярбеков, М. Абилов, Х. Велиев, В. Зюванов, Т. Бунятов, Г. Касумбеков, А. Асланов, Г. Гусейнов, М. Нурiev, М. Ш. Гамидов, М. Кулиев, Я. Кулиев, Г. Расулбеков, М. Зейналов, Р. Меджидов, Г. Джавадов и др.

Итак, трудящиеся Азербайджана принимали активное участие в создании советских вооруженных сил. Это явилось практическим осуществлением ленинской национальной политики Коммунистической партии, одной из форм вовлечения трудящихся Азербайджана в строительство первого в мире социалистического государства и его защиту от внешних и внутренних врагов.

История военного строительства и военной защиты социалистической Родины трудящимися Азербайджана особенно богата фактами и процессами, отражающими действенную историческую силу пролетарского интернационализма, братства народов СССР, морально-поли-

тического единства советского общества, всепобеждающей силы марксистско-ленинской идеологии.

В итоге большой и напряженной работы в области советского военного строительства в Азербайджанской ССР, как и в других республиках, трудящиеся массы получили необходимую подготовку для того, чтобы в час опасности встать с оружием в руках на защиту Родины. В республике выросли такие военные кадры, которые не страшились никаких трудностей и готовы были идти в бой за социалистическое Отечество. Неустанно, изо дня в день, командиры, комиссары и политработники заботились о подготовке именно таких воинов, воспитанных в духе заветов великого Ленина.

Суровой проверкой готовности советского народа к защите Родины явилась Великая Отечественная война. Воины Азербайджана с честью выполнили свою клятву Родине. 77-я, 416-я, 223-я, 396-я, 402-я азербайджанские национальные дивизии покрыли себя неуведомой славой во многих сражениях. На торжественном собрании представителей трудящихся Баку, воинов Бакинского гарнизона, ветеранов Великой Отечественной войны, состоявшемся 30 октября в честь 30-летия битвы за Кавказ, кандидат в члены Политбюро КПСС первый секретарь ЦК КП Азербайджана товарищ Г. А. Алиев сказал: «В битве за Кавказ, на всех фронтах войны плечом к плечу со всеми народами нашей Родины сражались сыны и дочери Азербайджана...»²⁵.

Так, 416-я Таганрогская Краснознаменная Ордена Суворова стрелковая дивизия прошла долгий и славный боевой путь от предгорий Кавказа до Берлина, водрузила знамя Победы над Бранденбургскими воротами²⁶.

В боях на берегах Терека впервые прославилась 223-я Белградская Краснознаменная стрелковая дивизия²⁷. Она освобождала города Моздок, Георгиевск, Черкасск, Краснодар, а также столицы стран Европы²⁸.

77-я Симферопольская Краснознаменная Ордена Суворова имени Серго Орджоникидзе стрелковая дивизия (бывшая Аздивизия) отличилась в боях за Моздок, Новороссийск, Симферополь, Севастополь, при изгнании из Крыма и Прибалтики²⁹.

В битвах с врагами нашей Родины отличились многие тысячи славных сынов Азербайджана. Среди них Герои Советского Союза: Ибрафил Мамедов, Кафур Мамедов, Ази Асланов, Герай Асадов, Бахатдин Мирзоев, Нельсон Степанян, Евгений Цыганов, Идрис Сулейманов, Владимир Абрамов, Зия Буниатов, Павел Климов, Адиль Кулиев, Агаширин Джафаров, Мехти Гусейн-заде и многие другие.

За свои боевые подвиги 125 воинов-азербайджанцев были удостоены звания Героя Советского Союза.

Богатейший опыт Коммунистической партии и советского народа в сфере военного строительства за 62 года существования Советского государства помогает нам в успешном решении задач дальнейшего укрепления оборонной мощи социалистической Родины. Над разрешением этой задачи неустанно работают под руководством партии трудящиеся нашей страны, ведущие борьбу за построение коммунистического общества.

Наша армия воплощает в себе, во всем своем облике и строе при-
сущие нашему многонациональному народу черты. Всемирная история никогда не видела, чтобы многонациональная армия обладала таким

единством интересов и целей, воли и действий, таким духовным родством, сплоченностью своих рядов, какими обладают многонациональные Вооруженные Силы СССР. «Наша армия, — говорил Л. И. Брежнев, — особая армия и в том смысле, что она есть школа интернационализма, школа воспитания чувств братства, солидарности и взаимного уважения всех наций и народностей Советского Союза. Наши Вооруженные Силы — единая дружная семья, живое воплощение социалистического интернационализма»³⁰.

В новой Конституции СССР подчеркивается, что Советские вооруженные силы созданы для защиты социалистических завоеваний, мирного труда советского народа, суверенитета и территориальной целостности государства, что они призваны надежно защищать социалистическое Отечество, быть в постоянной боевой готовности, гарантирующей немедленный отпор любому агрессору.

На XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев сказал: «Ни у кого не должно быть сомнений в том, что наша партия будет делать все, чтобы славные Вооруженные Силы Советского Союза и впредь располагали всеми необходимыми средствами для выполнения своей ответственной задачи — быть стражем мирного труда советского народа, оплотом всеобщего мира»³¹.

Опыт нашей партии по военному строительству и по повышению обороноспособности страны в процессе образования и развития Союза ССР имеет огромное историческое значение. Он учит нас и впредь крепить дружбу народов Советского Союза, сплоченность нашего народа. Этот опыт учит братские коммунистические партии, стоящие у власти, правильно решать задачи военной защиты, укреплять единство и сотрудничество социалистических стран для обеспечения мирных условий строительства социализма и коммунизма.

Литература

- ¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 270; т. 37, стр. 22—23, 200.
- ² «Военно-исторический журнал», 1972, № 7, стр. 8.
- ³ Там же.
- ⁴ Макаров А. Коммунистическая партия и укрепление многонациональной Красной Армии (1922—1925 гг.). «Военно-исторический журнал», 1972, № 7, стр. 3—4.
- ⁵ «Военно-исторический журнал», 1972, № 7, стр. 3—4.
- ⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. М., 1970, т. 2, стр. 468.
- ⁷ ЦГАСА, ф. 216, оп. 3, д. 819, л. 27.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ II съезд Коммунистических организаций Закавказья, 19—23 марта 1923 г. Полный стенограф. отчет. Тифлис, 1923, с. 72.
- ¹¹ ЦГАСА, ф. 216, оп. 3, д. 819, л. 150.
- ¹² Там же, лл. 150—160а.
- ¹³ Там же, л. 193.
- ¹⁴ Там же, л. 152.
- ¹⁵ Там же, оп. 3, д. 819, 197.
- ¹⁶ II съезд Коммунистических организаций Закавказья (19—23 марта. Стеногр. отчет. Тифлис, 1923, стр. 72.
- ¹⁷ ЦГАСА, ф. 216, оп. 3, д. 819, л. 135.
- ¹⁸ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 411, оп. 5, д. 171, л. 55.
- ¹⁹ «Бакинский рабочий», 26 октября 1923 г.
- ²⁰ «Бакинский рабочий», 26 октября 1923 г.
- ²¹ Там же.
- ²² «Заря Востока», 3 ноября 1923 г.

²³ Великая дружба азербайджанского и русского народов. Изд-во АН Азерб. ССР, 1964, кн. 2—3, стр. 65.

²⁴ «Бакинский рабочий», 14 апреля 1925 г.

²⁵ А. Стеклов. Красная Армия Азербайджана. Баку, 1928, стр. 10.

²⁶ «Агитатор», 1973, № 23.

²⁷ «Бакинский рабочий», 1 ноября 1973 г.

²⁸ Архив МОССР, ф. 1738, д. 1, лл. 8, 9, 94—95; Р. Зейналов, А. Бородецкий. 416-я Таганрогская. Баку, 1969; и х же. От предгорий Кавказа до Берлина. Баку, 1965; «Бакинский рабочий», 1 ноября 1973 г.

²⁹ Архив МО СССР, ф. 1495, д. 1, лл. 13—15; «Бакинский рабочий», 1 ноября 1973 г.

³⁰ 50 лет образования Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972, стр. 30.

³¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1977, стр. 83.

З. А. ЛОПАЧ

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ БОЛЬШЕВИКОВ АЗЕРБАЙДЖАНА ПРОТИВ ЭСЕРОВ В ГОДЫ РЕАКЦИИ (1907—1910 годы)

С поражением буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. в истории большевистской партии наступил один из наиболее трудных и сложных периодов — период столыпинской реакции (1907—1910 гг.). История большевистской организации и рабочего движения в Азербайджане в эти годы получила освещение в обобщающих трудах¹, ряде монографий и статей советских историков: З. И. Ибрагимова, М. А. Казиева, П. Н. Валуева, Н. Я. Макеева, Б. Я. Стельник, Н. К. Саркисова и др.².

В этих исследованиях в той или иной степени отражена и борьба большевиков Азербайджана против эсеров по программным и тактическим вопросам в связи с созданием профессиональных союзов, использованием легальных возможностей и пр. Но в указанных работах вопросы деятельности эсеров в Азербайджане и борьбы большевиков против них рассматриваются лишь в той мере, в какой они помогают раскрытию основной темы исследования. Ряд важных вопросов интересующей нас темы должного освещения в исторической литературе не получил.

Недооценка эсерами легальных форм борьбы, их дезорганизаторская роль в совещательной кампании 1907—1908 гг., борьба большевиков против попыток эсеров захватить руководство Союзом нефтепромышленных рабочих — таковы вопросы, рассмотрению которых и посвящена настоящая статья.

Характеризуя период реакции, В. И. Ленин писал: «После трех лет революции, с 1905 по 1907 год, Россия пережила три года контрреволюции, с 1908 по 1910 год, три года черной Думы, разгула насилия и бесправия, натиска капиталистов на рабочих, отнятия тех завоеваний, которые рабочими были сделаны»³.

В трудных условиях наступившей реакции большевики Азербайджана развернули организаторскую и агитационно-пропагандистскую работу, сплачивая силы и готовясь к новому революционному подъему. В этой работе большевикам приходилось сталкиваться с серьезными препятствиями и трудностями. В частности, большой вред делу идейно-политического воспитания пролетариев, их организации и сплочению на революционную борьбу приносила, как и ранее, деятельность различных мелкобуржуазных партий и организаций, в том числе эсеров.

В годы реакции Бакинская организация партии социалистов-революционеров была одной из крупных в Закавказье. По данным самих эсеров (правда, судя по всему, значительно преувеличенным), она в 1907 г. насчитывала 1200—1500 русских рабочих и 670 членов армянской эсеровской организации, образовавшейся в июне 1907 г. после откола младодашнаков от партии «Дашнакцутюн»⁴. Высшим органом Бакинской организации эсеров являлся совет организации, избирав-

ший исполнительный комитет и направлявший всю деятельность организации⁵. В состав Бакинской организации входило несколько районов: Городской, 4 промыслово-заводских (Биби-Эйбатский, Балаханский, Черногородский, Белогородский) и Морской район⁶. Районные организации были автономны в своей деятельности, исполнительный комитет лишь координировал их действия.

Исполнительный комитет Бакинской организации издавал газеты «Молот»⁷, «Морскую волну» (официально орган Союза моряков). В 1909 г. эсеры издавали легальный еженедельный журнал «Трудовой голос», посвященный вопросам кооперативного и профсоюзного движения. В типографии Бакинской организации партии с.р. печатались также издания Закавказского областного комитета эсеров — газеты «Известия» и «Современник»⁸. Стремясь охватить своим влиянием пролетариев-азербайджанцев, бакинские эсеры наладили выпуск прокламаций и на азербайджанском языке⁹.

Эсеровские издания распространялись не только в Баку, но и в других городах Азербайджана. Так, в Закаталах среди сосланных сюда за революционную деятельность солдат и матросов имели хождение издания ЦК партии эсеров — газеты «За народ», «Народная армия», «Партийные известия», орган бакинских эсеров «Молот» и др.¹⁰. Эсеры посылали свою литературу и в Шушу, где у них были связи с армянской мелкобуржуазной интеллигенцией¹¹. Печатные издания Бакинского комитета партии с.р. обнаруживались полицией также в Москве¹², Астрахани, Петровске, Красноводске¹³. Постоянный характер носила связь Бакинской организации партии с.р. с эсеровскими комитетами в Закаспии. Начальник Туркестанского охранного отделения доносил в департамент полиции, что эсеровские организации в Ашхабаде, Ташкенте, Чарджоу и Коканде имели регулярную связь с Бакинским комитетом партии с.р.¹⁴. С 1908 г. несколько усилилось влияние эсеров в Союзе моряков Каспийского торгового флота. Они образовали внутри союза партийную группу, деятельность которой направлялась исполнительным комитетом Бакинской организации партии эсеров¹⁵.

Поражение революции потребовало от политических партий выработки новой тактики, соответствующей сложившейся политической обстановке. Партия эсеров же в период реакции оказалась неспособной объективно оценить сложившуюся ситуацию и соответственно ей изменить свою тактику. В. И. Ленин указывал, что партия эсеров, отличавшаяся крайней резкостью нападков на царское правительство, в то же время была неспособна «правильно оценить общую тактику этого правительства и дать правильный ответ на эту тактику»¹⁶. В условиях спада революционного движения и разгула черносотенной реакции эсеры продолжали пропагандировать в массах тактику индивидуального террора и призывать к вооруженному восстанию.

Столь же далека от насущных задач освободительного движения была и тактика бакинских эсеров. Они, как и вся партия эсеров, бойкотировали III Думу, обосновывая это тем, что для революционной борьбы существует лишь внепарламентский путь¹⁷.

Полное неумение оценить сложившуюся обстановку эсеры продемонстрировали и при выработке тактики использования легальных форм борьбы.

Осенью 1907 г. одним из животрепещущих вопросов рабочего движения в Баку был вновь поднятый властями вопрос о проведении совещания с нефтепромышленниками¹⁷. Учитывая изменение обстановки — спад рабочего движения, прекращение навигации и пр., большевики в начале ноября 1907 г. решили повести агитацию в массах бакинских рабочих за участие в совещании, но при определенных гарантиях. Они выдвинули лозунг: «Совещание с гарантиями или никакого совещания!», поставив своей целью всемерное вовлечение рабочих в решение всех вопросов, связанных с совещанием, использование всех средств пропаганды и агитации для сплочения рабочих под большевистскими лозунгами¹⁸.

Большевистская газета «Гудок», на страницах которой широко освещался ход совещательной кампании, писала, что «условия, какие создаются подготовкой к совещанию, могут быть превращены в условия и для подготовки к самой борьбе за эти же коренные классовые интересы¹⁹. Большевистский лозунг «Совещание с гарантиями или никакого совещания» принципиально отличался от платформы меньшевиков, призывавших рабочих участвовать в любом совещании, без участия широких масс, без всяких гарантий²⁰.

Чуждой интересам рабочих была также позиция, занятая эсерами и дашнаками, которые выступали за безоговорочный бойкот совещания, предавая анафеме «все и вся совещательское». Называя себя «истинными социалистами», эсеры на деле мешали большевикам использовать совещательную кампанию для улучшения условий жизни и труда пролетариата, для его организации и сплочения. В своих листках и газете «Молот» они заявляли, что не надо идти на совещание, нужно добиваться осуществления требований немедленной всеобщей стачкой²¹.

С. Г. Шаумян назвал эсерово-дашнакский бойкот совещания абсурдным, бессмысленным и анархическим легкомыслием²². Газета «Гудок», разоблачая авантюризм эсеровских призывов к всеобщей забастовке в конце 1907 г., писала: «Неужели они (эсеры. — З. А.) думают, что для проведения успешной всеобщей забастовки нужна меньшая организованность, сплоченность и сознательность, чем для защиты коллективного договора?»²³.

Отвергая всякие переговоры, эсеры противопоставляли совещанию призывы к «беспощадному террору и могучему вооруженному восстанию»²⁴. В связи с этим «Гудок» писал: «Тщетны были попытки убедить их, что классовая борьба не есть только одно «восстание», что рабочее движение знает разные формы борьбы против капитала...»²⁵.

Чтобы привлечь на свою сторону рабочих, эсеры выпустили брошюру, озаглавленную «Почему мы не идем на совещание с нефтепромышленниками?», в которой объяснили свой отказ идти на совещание тем, что оно якобы созывается для того, чтобы примирить труд с капиталом²⁶.

Эсеры и дашнаки ушли из совета уполномоченных, хотя накануне созыва совета большевики со страниц «Гудка» обратились к бойкотистам с призывом принять участие в общей работе, чтобы избежать раскола рядов рабочих²⁷. Своим уходом эсеры и дашнаки показали, что им чужды интересы единства действий бакинского пролетариата и продемонстрировали свое неумение понять подлинные задачи рабочего движения.

Дальнейшие события подтвердили правоту большевиков, которые в течение всей совещательной кампании разоблачали как безусловных совещателей-меньшевиков, так и бойкотистов, борясь за классовую сознательность среди рабочих. Когда вопрос о совещании был поставлен на голосование среди рабочих, за тактику эсеров и дашнаков («Безусловный бойкот») голосовало 8000 чел., за тактику меньшевиков («безоговорочное участие») — 8000, а за тактику большевиков («совещание с гарантиями») — 19 тыс. чел.²⁸.

Совещательная кампания сплотила многонациональный бакинский пролетариат для дальнейшей борьбы против царизма и нефтепромышленников, явилась школой политического воспитания рабочего класса.

Ведя принципиальную борьбу с мелкобуржуазными воззрениями и авантюризмом эсеров, большевики в то же время, осуществляя гибкую и вместе с тем принципиальную политику, на отдельных этапах заключали соглашения с мелкобуржуазной демократией в интересах единства действий пролетариата. Деятельность большевиков совещательной кампании, в ходе которой они старались наладить сотрудничество с бойкотистами в совете уполномоченных, может служить еще одним примером применения большевиками левоблокнистской тактики²⁹. Однако по вине эсеров их усилия не увенчались успехом.

Революция 1905—1907 гг. пробудила политическую активность широчайших слоев рабочего класса. В годы революции начался рост профсоюзов. Определяя большевистскую линию в профессиональном движении. В. И. Ленин обращал внимание партии на два наиболее важных момента: во-первых, на необходимость участия профсоюзов в борьбе за более тесное сочетание экономических и политических стачек и требований; во-вторых, на усиление партийного влияния в массовом профсоюзном движении³⁰. Эти ленинские положения были закреплены в решениях IV и V съездов РСДРП(б) и получили дальнейшее развитие в практике революционного рабочего и профсоюзного движения³¹.

Борьба большевиков Баку за проведение в жизнь ленинских положений о профсоюзах протекала в острых дискуссиях и политических схватках с меньшевиками, эсерами и буржуазными националистами по вопросам о характере и задачах профессиональных союзов.

В противоположность большевикам эсеры выставили так называемую синтетическую программу, предполагавшую равнозначность политической, профессиональной и кооперативной организации рабочих и требовавшую, под предлогом избежания раскола в пролетариате, беспартийности профсоюзов. Эсеры считали, что профсоюзы наравне с партией должны вести в полном объеме экономическую и политическую борьбу против капитала.

Таким образом, социалисты-революционеры смешивали самостоятельность профессиональных союзов в экономической борьбе с их партийностью, принижали руководящую роль партии пролетариата как высшей формы его организации, не желали считаться со специфическими методами работы профсоюзов³².

Признавая на словах беспартийность профсоюзов, эсеры по существу стремились к установлению своей руководящей роли в союзах вытеснению из них большевиков. Это наглядно проявилось в попытках Бакинского комитета партии с.р. захватить руководство Союзом нефтепромышленных рабочих в свои руки. Эсеры, не проявлявшие осо-

бого интереса к союзу в начальный период его деятельности, резко изменили свою позицию во второй половине 1907 г.

На одном из заседаний совета Бакинской эсеровской организации обсуждался вопрос об участии с.-р. в профсоюзах, в результате чего выявилось два течения: одно выступало за «нейтральность» профсоюзов, другое отстаивало «профессионально-политические» союзы, т. е. союзы, которые находились бы под руководством партии социалистов-революционеров³³.

III совет партии эсеров, состоявшийся в начале июля 1907 г., предписывал местным эсеровским комитетам «использовать профессиональные союзы и приобрести в них точки опоры»³⁴.

По решению III совета при ЦК партии эсеров было создано организационное бюро «по профессиональному делу, для содействия работе на местах и руководства ею»³⁵. В сентябре 1907 г. Бакинская организация эсеров получила директиву оргбюро, которая рекомендовала организациям «настойчиво добиваться избрания своих представителей в члены правления профсоюзов вместо социал-демократов..., которые стремятся связать организационно профсоюзы с партией»³⁶. Газета закавказских эсеров «Известия» призывала всех с.-р. «вступать в профессиональные союзы, чтобы, работая внутри последних, преобразовать их на тех началах, которые провозглашались партией эсеров»³⁷.

Крупнейшей профессиональной организацией бакинских рабочих был Союз нефтепромышленных рабочих (СНР). Несмотря на трудности и преграды, которые чинили царские власти и нефтепромышленники, деятельность этого союза, его авторитет и влияние среди рабочих укреплялись и ширились. Объединявший к началу 1908 г. около 8000 чел., союз стал проводником влияния большевистской партии в рабочем движении среди других слоев трудящегося населения города нефти.

Пропагандируя ленинские идеи о профсоюзах, официальный орган СНР газета «Гудок» и фактический орган большевистской организации газета «Бакинский рабочий» разоблачали попытки эсеров и других не proletарских партий подчинить профсоюзное движение своему влиянию³⁸.

Эсеры, укрепившиеся одно время в Биби-Эйбатском отделении Союза нефтепромышленных рабочих, начали кампанию, направленную на подрыв авторитета правления союза. Член правления союза и Биби-Эйбатского отделения эсер Н. Щеглов и его единомышленники обвинили правление в бесконтрольном расходовании денег, принадлежавших союзу, и потребовали ревизии³⁹. В Балаханском и других отделениях союза на рабочих собраниях эсеры вели агитацию против правления, устраивали провокационные выходки и срывали собрания⁴⁰. Такая тактика дискредитировала самую суть профессиональных союзов, подрывая единство рабочих, поскольку часть малосознательных рабочих поддавалась на агитацию эсеров и воздерживалась от вступления в союз.

Подавляющее же большинство рабочих не только не поддержало тактику эсеров, но и решительно отвергло ее. Эсеровская кампания против союза вызвала справедливое возмущение рабочих, потребовавших вынести поведение эсеров на суд общественности. В газете «Гудок» (№ 16) было напечатано открытое письмо—обращение балаханских рабочих, которое убедительно свидетельствовало о правиль-

ном понимании рабочими значения профессиональных организаций в общей борьбе пролетариата за свое социальное и национальное освобождение. Авторы письма, гневно заклеймив эсеров, задавшихся целью «делать все то, что может повредить нашему профессиональному союзу», выразили решительный протест против таких действий и призвали всех рабочих поддержать протест не только на страницах «Гудка», «но и разъяснить другим товарищам весь вред для рабочих поведения этих заговорщиков»⁴¹.

Общее собрание Биби-Эйбатского отделения СНР, на котором присутствовало около 200 чел., осудило деятельность эсеровской группы в правлении отделения и приняло решение о его перевыборах. Во время выборов нового правления лидеры эсеров Н. Щеглов и В. Сочнев провалились, так как рабочие отвергли их кандидатуры⁴².

В статье, озаглавленной «Пагубная тактика», газета «Гудок» разъясняла, почему Союз нефтепромышленных рабочих ведет войну с мелкобуржуазной и националистической идеологией. Указывая, что действия эсеров и дашнаков направлены на то, чтобы во что бы то ни стало приспособить союз для своих чуждых пролетариату целей, газета подчеркивала, что эти цели расходятся с принципами единства профессиональных организаций, единства классовой борьбы⁴³.

Отстаивая лозунг «нейтральности» союзов, эсеры обвиняли правление Союза нефтепромышленных рабочих в том, что оно, мол, не выполняет резолюций Штутгартского международного социалистического конгресса (август 1907 г.) о профессиональных союзах и требовали «немедленного введения пропорционального представительства во все учреждения союза» для обеспечения нормальных условий работы⁴⁴.

В ответ на это газета «Гудок» опубликовала специальную статью, под названием «Кого нужно обвинить?», в которой подвергла обстоятельной критике тактику эсеров в профессиональном движении, в частности, позицию их в Союзе нефтепромышленных рабочих и показала, что требование эсеров о «пропорциональном представительстве» никак не вяжется с тем, что они одновременно требуют и беспартийности союзов⁴⁵.

Задаче революционного воспитания масс и укрепления связи с ними большевики подчиняли также деятельность таких легальных рабочих организаций, как кооперативы, народные дома, воскресные курсы и пр. Большевики рассматривали кооперативы как одну из форм массовой организации пролетариата. В соответствии с резолюцией и решением ЦК РСДРП о кооперативах, Бакинский комитет РСДРП обязал партийные организации в своей практической деятельности обратить усиленное внимание на кооперативное движение, принимать участие в существующих кооперативах и содействовать их развитию.

Если на начальном этапе своей деятельности эсеры писали о необходимости для социалистов работать в профессиональных и кооперативных организациях трудящихся масс, то в годы реакции они сделали значительный шаг вправо, отказавшись от участия в них, объясняя это тем, что в условиях политической реакции заниматься кооперативами бесполезное дело. Газета «Знамя труда» нападала на сторонников кооперативного движения, утверждая, что «реакция сильна и близительная и не пропустит социалистической контрабанды ни в профсоюзах, ни в кооперативах, нигде в другом месте»⁴⁶.

Эсеры в Закавказье поддерживали эту точку зрения. Ввиду своей

неспособности умело сочетать различные формы борьбы — мирные и вооруженные, легальные и нелегальные, — а также из-за пренебрежительного отношения к будничной организационно-политической работе в массах и стремления при любых обстоятельствах «быть революционнее всех», они игнорировали кооперативы, как легальное прикрытие революционной работы в массах. Об этом представитель Закавказского областного комитета партии с.р. прямо заявил на первой общепартийной эсеровской конференции: «О широкой кооперации, даже о кооперации вообще, и слышать не хотят...»⁴⁷.

Правда, бакинская эсеровская организация проводила определенную работу в кооперативах. Работа в кооперативах и клубах началась у организации (бакинской. — З. Л.) обычно дружно, но долго продолжаться по полицейским условиям не могла и постепенно прекращалась, оставляя руководителей организации при убеждении, что в этой области партия никогда не будет иметь прочного, солидного успеха»⁴⁸. В начале 1908 г. эсеры, потерпев неудачу в своих попытках захватить руководство Союзом нефтепромышленных рабочих, организовали кооператив «Труд», председателем которого стал Н. Щеглов⁴⁹. В кооперативе насчитывалось около 500 чел., он имел три отделения — Биби-Эйбатское, Черногородское и Балаханское⁵⁰.

Большевики решили использовать потребительское общество «Труд», так как градоначальник не утвердил устав кооператива «Рабочий», который они предполагали организовать. Конференция Бакинской большевистской организации, состоявшаяся в 20-х числах апреля 1908 г., приняла по этому вопросу резолюцию: обратиться ко всем членам партии с призывом записываться самим и организовать запись беспартийных рабочих в кооператив «Труд»⁵¹.

Правление Союза нефтепромышленных рабочих обратилось с призывом к своим членам вступать в потребительское общество «Труд» и предложило временному правлению «Труда» выдать профсоюзам членские книжки для записи желающих⁵². Однако эсеровские руководители кооператива ответили отказом на это предложение. Позиция, занятая эсерами, шла вразрез с интересами рабочих и, естественно, вызвала их недовольство. На одном из заседаний правления Щеглов был смещен с должности председателя⁵³. Эсеровским руководителям пришлось уступить и согласиться на то, чтобы профсоюзы вели запись желающих вступить в кооператив. В результате усилий большевиков и вопреки дезорганизаторской работе эсеров кооператив «Труд» стал быстро расти и все более завоевывать признание рабочих различных национальностей.

Большевикам Баку приходилось вести борьбу против влияния эсеров и в таких культурно-просветительных учреждениях как рабочие клубы, библиотеки и др., добиваясь, «чтобы каждое из этих учреждений было оплотом с.-д. партии»⁵⁴.

Бакинские эсеры добивались влияния в культурно-просветительных обществах, руководствуясь лозунгом: «Конспирация на верхах, полукрытое существование на низах»⁵⁵. Однако, как признавали сами эсеры, работа шла плохо, «велась эпизодически». Объясняли свою неудачу они отчасти тем, что «традиции тому мешают (это... культурничество, а мы революционеры), отчасти тем, что просто нет знающих и подготовленных людей»⁵⁶. Они считали, что «урывать силы в рабочие клубы невозможно: подорвется тогда чисто партийная работа»⁵⁷.

Таким образом, в то время, как большевики Азербайджана, руководствуясь ленинской тактикой, вели энергичную, настойчивую работу по сплочению рабочего класса вокруг большевистской партии, используя профсоюзы, рабочие клубы, кооперативы, культурно-просветительные общества и т. д., эсеры, не сумевшие овладеть всеми формами легальной революционной работы в массах, потерпели крах в своих попытках закрепиться в руководстве легальных организаций.

Из всех политических партий и организаций, действовавших в Азербайджане в этот период, только большевики, несмотря на суровые условия столыпинского режима, решительно боролись за единство рабочего движения, против буржуазно-националистических и мелкобуржуазных партий, вселяли в массы веру в близость революции, настойчиво готовили трудящихся к новым революционным боям.

Источники и литература

¹ История Азербайджана, т. 2, Баку, 1960; Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. Баку, 1963; Очерки истории коммунистических организаций Закавказья, ч. 1, 1883—1921. Тбилиси, 1967.

² З. И. Ибрагимов. Союз нефтепромышленных рабочих в период столыпинской реакции. Тр. Азерб. филиала ИМЭЛ при ЦК ВКП(б), т. III, Баку, 1946; его же. Революция 1905—1907 гг. в Азербайджане. Баку, 1955; П. Н. Валуйев. Совещательная кампания 1907—1908 гг. в Баку. Тр. Азерб. филиала ИМЭЛ при ЦК ВКП(б), т. III, Баку, 1946; М. А. Казиев. Из истории революционной борьбы бакинского пролетариата (1905—1910 гг.). Баку, 1956; Н. Я. Макеев. Большевистская газета «Бакинский рабочий» в 1908 г. Тр. Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, т. 26; Вопросы истории Компартии Азербайджана. Баку, 1962; его же. Из истории издания и распространения произведений В. И. Ленина в Азербайджане (1907—1910 гг.). Тр. Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, т. 30, Баку, 1972; Н. К. Саркисов. Борьба бакинского пролетариата в период первой русской революции. Баку, 1965; Б. Я. Стельник. Арьергардные бои бакинского пролетариата в 1907 г. В кн.: «Азербайджан в годы первой русской революции». Баку, 1966; его же. Бакинский пролетариат в годы реакции (1907—1910 гг.). Баку, 1969.

³ В. И. Ленин. Полн. собрание сочинений, т. 20, стр. 72.

⁴ «Знамя труда» № 5, 12 сентября 1907 г.

⁵ «Знамя труда» № 19, июль 1909 г.; ЦГИА Груз. ССР, ф. 94, оп. 1, д. 104, л. 267; Протоколы первой общепартийной конференции П. С.-Р. Париж, 6/г, стр. 32.

⁶ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13, оп. 27, д. 801, л. 30б; ф. 94, оп. 1, д. 27, л. 64; д. 210, л. 104; л. 104, л. 27; Библиотека ИМЛ при ЦК КПСС, ф. арх. хр.

⁷ Обнаружен лишь один экземпляр газеты (№ 3, 1907 г.) на 8-ми страницах, вышедший накануне третьеступенного переворота.

⁸ Б. Я. Стельник. Бакинский пролетариат в годы реакции (1907—1910 гг.).

⁹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 94, оп. 1, д. 104, л. 301; д. 210; лл. 104, 104об; д. 291, л. 63; ф. 114, оп. 2, д. 1420, л. 1, 1об.

¹⁰ ЦГИА Груз. ССР, ф. 1215, оп. 2, д. 496, л. 222.

¹¹ «Изв. Зак. обл. компартии с.-р.», № 1, июнь 1907 г.

¹² ЦГИА Груз. ССР, ф. 94, оп. 1, д. 291, лл. 31, 31об; д. 104, лл. 274, 275.

¹³ Там же, д. 197, л. 29.

¹⁴ ЦГИА Груз. ССР, ф. 94, оп. 1, д. 104, лл. 153, 169, 170.

¹⁵ ЦГАОР СССР, ДП, 00, 1908 г., д. 5, л. 109; «Знамя труда», № 26, январь 1910 г. Приводится по: Б. Я. Стельник. Бакинский пролетариат в годы реакции, стр. 96; Протоколы первой общепартийной конференции П. С.-Р., стр. 36; ЦГИА Груз. ССР, ф. 94, оп. 1, д. 291, лл. 72—73об.

¹⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 7, стр. 71.

¹⁷ ЦГИА Азерб. ССР, ф. 46, оп. 1, д. 97; ЦГИА Груз. ССР, ф. 114, оп. 1, д. 581, лл. 11, 11об; газ. «Знамя труда», № 2, 12 июля 1907 г.

¹⁸ Два совещания, поддержанные шендрикотцами и меньшевиками, имели место в 1905 и 1906 гг. Первый этап совещательной кампании весной и летом 1907 г. — закончился победой большевистской тактики активного бойкота и срывом совещания. Вопрос о совещательной кампании подробно освещен в литературе. См.: «История Азербайджана», т. 2, стр. 640—648; П. Н. Валуйев. Совещательная кампания 1907—1908 гг. в Баку; З. И. Ибрагимов. Революция 1905—1907 гг. в Азерб.

байджане. Баку, 1955 и др. Мы же ограничимся освещением политической борьбы, которую в ходе кампании вели большевики против эсеров.

- ¹⁸ История Азербайджана, т. 2, стр. 647.
- ¹⁹ «Гудок» № 4, 29 сентября 1907 г.
- ²⁰ Б. Я. Стельник. Бакинский пролетариат в годы реакции, стр. 118.
- ²¹ И. Шитиков-Самарцев. Партия в рабочих районах. Кампания по совещанию о коллективном договоре 1907—1908 гг. В кн. «Двадцать пять лет Бакинской организации большевиков». Баку, 1924, стр. 217.
- ²² С. Г. Шаумян. Избранные произведения, т. I, М., 1957, стр. 248.
- ²³ «Гудок» № 28, 21 апреля 1908 г.
- ²⁴ ЦПАИ ИМА при ЦК КПСС, ф. 276, оп. 3, д. 141, л. 1. Цит. по: Б. Я. Стельник. Бакинский пролетариат в годы реакции, стр. 119.
- ²⁵ «Гудок» № 35, 9 июня 1908 г.
- ²⁶ Почему мы не идем на совещание с нефтепромышленниками? Баку, 1908, стр. 13.
- ²⁷ «Гудок» № 24, 23 марта 1908 г.
- ²⁸ История Азербайджана, т. 2, стр. 647.
- ²⁹ Б. Я. Стельник. Бакинский пролетариат в годы реакции, стр. 121.
- ³⁰ В. И. Ленин. Полное собрание, т. 47, стр. 90.
- ³¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, стр. 159—160, 211—221.
- ³² Большевики в борьбе против мелкобуржуазных партий в России. М., 1969, стр. 26.
- ³³ ЦГИА Азерб. ССР, ф. 46, оп. 1, д. 1, л. 760б.
- ³⁴ «Знамя труда» № 2, 12 июля 1907 г.
- ³⁵ ЦГИА Азерб. ССР, ф. 486, оп. 1, д. 4с, лл. 99—100; А. Спиридович. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. Изд. 2-е, Пг., 1918, стр. 360.
- ³⁶ ЦГИА Груз. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 9207, лл. 11, 110б.
- ³⁷ «Изв. Зак. обл. компартии с.-р. № 1, июнь 1907 г.
- ³⁸ Н. Т. Багиров. Большевицкая газета «Гудок». Баку, 1958, (на азерб. яз.); П. З. Шелест. Большевицкая легальная рабочая газета «Гудок» (1907—1908 гг.). «Вопросы истории КПСС», 1959, № 6; Н. Я. Макеев. Большевицкая газета «Бакинский рабочий» в 1908 г. Тр. Азерб. филиала ИМА при ЦК КПСС, т. 26. Вопросы истории Компартии Азербайджана. Баку, 1962.
- ³⁹ «Гудок» № 14, 13 января 1908 г.; газ. «Бакинский день» № 4, январь 1907 г.
- ⁴⁰ «Уч. зап. АОН», вып. 14, М., 1951, стр. 214.
- ⁴¹ «Гудок» № 16, 27 января 1908 г.
- ⁴² «Гудок» № 18, 10 февраля 1908 г.
- ⁴³ «Гудок» № 20, 25 февраля 1908 г.
- ⁴⁴ «Гудок» № 32, 18 мая 1908 г.
- ⁴⁵ «Гудок» № 34, 1 июня 1908 г.
- ⁴⁶ «Знамя труда» № 16, 4 марта 1909 г.
- ⁴⁷ Протоколы первой общепартийной конференции П. С.-Р., стр. 36.
- ⁴⁸ А. Спиридович. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники, стр. 492.
- ⁴⁹ «Гудок» № 26, 6 апреля 1908 г.; ЦГИА Груз. ССР, ф. 13, оп. 27, д. 884, лл. 17—180б.; ф. 94, оп. 1, д. 197, лл. 310б., 880б.; «Аравот» («Утро»), 1909, № 2, стр. 16 (на арм. яз.).
- ⁵⁰ ЦГИА Груз. ССР, ф. 94, оп. 1, д. 197, л. 90.
- ⁵¹ «Бакинский пролетарий» № 4, 15 мая 1908 г.
- ⁵² «Гудок» № 26, 6 апреля 1908 г.; № 29, 26 апреля 1908 г.
- ⁵³ «Аравот», 1909, № 2, стр. 16 (на арм. яз.).
- ⁵⁴ «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. I, стр. 314.
- ⁵⁵ «Знамя труда» № 16, 4 марта 1909 г.
- ⁵⁶ «Знамя труда» № 25, январь 1910 г.
- ⁵⁷ «Знамя труда» № 27, апрель 1910 г.

З. А. Лопач

ИРТИЧА ИЛЛЭРИНДЭ (1907—1910-чу иллэр) АЗЭРБАЙДЖАН БОЛШЕВИКЛЭРИНИН ЕСЕРЛЭРЭ ГАРШЫ МҮБАРИЗЭСИ ТАРИХИНДЭН

Иртича иллэри (1907—1910-чу иллэр) болшевик партијасы тарихиндэ эн мүрәккәб вә чәтин дөврләрдән биридир. Бу дөврдә Азәрбајҹан болшевиклэри күтләләр-лә элагәни гырмајараг, кизли вә легал мүбаризә формаларыны элагәләндирмәк һаггын-

да Ленин тактикасыны мөһәрәтлә һәјата кечирирдиләр. Есерлэрин тактикасы исә ин-гилаби фәһлә һәрәкатынын зәрури вәзифәлэриндән чох-чох узаг иди. Һәммин илләрдә есер партијасы јаранмыш вәзијјәти објектив сурәтдә гижмәтләндирмәк вә бума ујғун олараг өз тактикасыны дәјишдирмәк игтидарында олмадығыны нүмајиш етдирди.

1907—1908-чи иллэрин мүшавирә кампанијасы дөврүндә Бакы есерлэри «даны-шыгсыз бојкот» шүарыны ирәли сүрәрәк фәһләлэрин мәнәфејинә зидд мөвгә тутду-лар. Өзлэрини «эсил сосиалист» адландырај есерләр ишдә пролетариатын вәзијјәти-ни јажшылашдырмаг, онун гүввәлэрини бирләшдирмәк сәјлэринә мане олурдулар.

Мәгәләдә конкрет материаллар әсасында есерлэрин 1907—1908-чи иллэрин мүшавирә кампанијасы дөврүндә Бакы пролетариатынын биркә һәрәкәт хәттини поз-маг, нефт сәнәјә фәһләлэри һәмкарлар иттифагынын рәһбәрлијини өз әллэринә алмаг болшевиклэрин дикәр һәмкарлар иттифаглары вә күтләви фәһлә тәшкилатларындакы рәһбәр ролуну һечә ендирмәк чәһдлэринин боша чыхмасы шәрһ едилмишдир.

Мәгәләдә легал мүбаризә формаларындан истифадә мәсәләсиндә иртича иллэ-риндә есерлэрин тутдуғлары мөвгә вә јеритдиклэри сијасәтин болшевикләр тәрәфин-дән ифша олунмасындан, онларын бајағы сосиалист шүарлары, пролетар һәрәкатына хырда буржуа тәсири әлэјинә мүбаризәдән бәһс едилир.

С. А. МАМЕДОВ

АЗЕРБАЙДЖАН И ИРАНО-ТУРЕЦКИЕ ВОЙНЫ В 1603—1636 ГОДАХ

(по армянским источникам)

(Статья вторая)

Настоящая статья, являясь продолжением предыдущей, преследует цель на основе армянских источников и литературы в определенной степени дополнить данные персоязычных источников и исследования азербайджанских историков по вопросу ирано-турецких войн на территории Азербайджана и Армении в 1603—1636 гг. и их пагубных последствиях.

Из дальнейших рассказов Аракела Тебризского видно, что персидские войска, выполняя указ деспота шаха Аббаса, при выселении армян и азербайджанцев совершали неслыханные жестокости. По дороге «персы, — рассказывает Аракел Тебризский, — не давая народу передышки ни на час, стали с крайней жестокостью гнать его, нанося смертельные удары, отсекали ноздри и уши, а некоторым отрубали головы и втыкали на шею»¹. Наш историограф в качестве примера приводит случай с братом «каталикоса Аракела — Оганджаном, ему и другим отрубили головы на берегу реки Ерасх (Аракс. — С. М.) и воткнули их на шею»². При переправе народа через Аракс, «персидские воины, — пишет Аракел Тебризский, — согнав людей, заставили их войти в воду; в реке же они от страха все громче и громче вопили и рыдали. И переправились они, кто ухватившись за край лодки, кто держась за плоты, иные за хвосты лошадей, быков и буйволов, а другие — вплавь. Не умеющие плавать и немощные: старики и старухи, мальчики, девочки и младенцы — сплошь устилали реку, и она, подхватив их, несла, подобно соломинке в весеннее половодье»³. Аракел Тебризский, развивая свою мысль, отмечает, что «река была полна людьми, которых уносило течением, и, хотя кто сумел — переправился, много было и таких, кто погиб, утонув в воде»⁴, а уцелевших ждала суровая зима в Тебризе. Искендер Мюнши также указывает, что «в ту зиму 1012—1013 г. х. (1604—1604) умерло на чужбине бесчисленное количество ереванских армян»⁵.

«Когда мы слышим и пишем обо всем этом, — пишет наш автор, — сердце наше щемит, и содрогаются внутренности наши, и глаза наши источают потоки слез из-за бедствий, постигших народ наш... Ибо при переселении он изгнал в Персию (жителей) не одного или двух, а многих провинций, начиная с границ Нахичевана через Ехегадзор⁶, вплоть до берегов Гегамских...⁷ всю область Алашкердскую, селения Маку и область Ахбак, Салмаст, Хой и Урмию и всех чужбинников, и странников, оставшихся в городе и селениях Тавриза...»⁸.

Выселение было связано не только с человеческими жертвами, но и превратило страну в пустыню. Так, французский путешественник Жан Батист Тавернье, говоря о насильственном переселении шахом

Аббасом I, пишет: «Страны, помещившиеся между Ереваном и Тебризом, совсем были опустошены персидским шахом Аббасом I, чтобы турецкие войска, двинувшиеся из этих мест, ничего не нашли для обеспечения своего существования и погибли. Он хотел превратить всю страну в пустыню и увез в Персию всех обитателей Джульфы и ее гаворы (провинций) молодых и стариков, матерей и детей»⁹.

Как видим, указ о выселении был осуществлен с особой строгостью. Однако из сохранившихся в тех же источниках описаний узнаем, что крестьяне Гарни в горах, пещерах, лесах оказали сопротивление шахским воинам, исполнявшим приказ о переселении, и по рассказам Аракела Тебризского, «мечами и мотыгами, камнями и дубинами перебив и обезглавив многих, обратили персов в бегство»¹⁰. Это подтверждается и сведениями Искендера Мюнши, «все население Ереванской области было выселено в Карадаг, за исключением небольшой части, которая засела в горных расселинах и неприступных местах»¹¹. Значительной части крестьян, особенно в горных местностях, все-таки удалось избежать насильственного переселения и остаться на своих старых местах.

Шахские войска, направившиеся затем в Курдистан, опустошали все на своем пути. «От Джуги до Нахичевани, Еревана и Вана не уцелело ни одного строения», — говорится в одной из памятных записей этого периода¹². В памятной записи, сделанной в 1604 г., читаем: «Шах Аббас двинулся из Исфагана и пошел на Персидский Давреж (Тебриз. — С. М.) шахастана, который называли Золотым Камнем, уничтожил много войск и взял его, затем пошел на Джугу и Нахичевань»¹³. Другой современник тех же событий, дополняя вышесказанное Аракелом Тебризским и памятных записей, писал: «... [От шаха] был приказ, чтобы персидские войска отправились в страну Закавказья, полонили ее. И, отправившись захватили Карс, Ширакун (Ширак-ван), Басиан (Басен), Кагизман, Акча-Кала, Алашкерт, Гаргар, Хнус, Маназкерт, Тифлис, Тманис, Чилдыр (Чалдыр), Артахан (Ардахан), Колай, Шеки, Ширван, Шемаху, Партав (Барда), Утик (Ути)... Ереван, Нахичеван, Джуга (Джульфа), Ахбак (Барма), Салмаст (Салмас) и многие другие деревни и города, которых не имеем, возможности и перечислять... обезлюдили [все местности] от Тавриза до Эрзерума и от Еревана до Тавриза и угнали 60 тыс. пленных, не считая тех, кого истребили мечом, заморили голодом, утопили в реке»¹⁴.

Шах Аббас I, выселяя азербайджанцев и армян, добивался перенесения на юг Ирана транзитных путей, проходивших через территорию Турции, с целью развития здесь торговли, ремесла и земледелия. Как известно, Джульфа была крупным центром европейско-азиатской торговли шелком, поэтому в интересах шахской казны шах Аббас перенес крупнейший шелковый центр из Джульфы на новую караванную дорогу в Исфахан.

Аналогичную оценку действиям шаха Аббаса I дают авторы учебника «История Азербайджана», Лео, С. П. Погосян, И. П. Петрушевский, М. С. Иванов, Л. Л. Беллан, А. Рахмани, М. Х. Гейдаров, А. Папазян, М. Зулалян, В. Акопян, Л. Данегян и др.¹⁵.

Джигал-оглы Синан-паша во главе двухтысячного войска дошел до Карса и, пробыв там десять дней, двинулся в сторону Нахичевани, где находилось шахское войско. Он всячески настаивал, чтобы шах вступил в сражение с османцами. Однако из-за малочисленности ар-

мин шах отказался от сражений и приказал сжечь и разрушить все поселения и посевы, встречавшиеся на его пути.

В связи с отступлением шаха в сторону Тебриза, Синан-паша решил зимовать в Ширване, а весной вновь начать военные операции. Но войско его потребовало провести зиму «в стране Румов», в Малой Азии, и Синан-паша перебросил свои войска в сторону Ван. Вскоре кызылбашин осадили город и Джигал-оглы был вынужден через озеро Ван двинуться в сторону Арцке (Адилчеваз). После сорокадневной осады шах был вынужден оставить Ван и удалиться в глубь страны¹⁶.

В следующем году вновь военные действия начались близ местечка Софиан. Синан-паша из Днарбекира в августе 1605 г. двинулся в сторону Салмаса и Хоя. Около озера Урмии произошло крупное сражение между шахскими войсками и войсками Синан-паши; Персидскими войсками командовал сам шах Аббас I. Битва завершилась поражением османцев¹⁷. Османцы и сам Синан-паша, «оставив все свое добро: утварь и скарб, верблюдов и скот, съестные припасы, сокровища в сундуках и ящиках, светильники зажженными, шатры, как были, воздвигнутыми — оставили, бросили все, что было у них, и, круто повернув, поспешно убежали»¹⁸, покинув поле боя. Персы захватили в плен 34 знатных пашей крупных должностных лиц, взяли несметное количество оружия, всю артиллерию османских войск — около ста орудий разных калибров¹⁹.

Не выдержав такого позора, Синан-паша Джигал-оглы во время отступления умер в Днарбекире 6 февраля 1606 г. (говорят, что он отравился)²⁰.

О том, каковы были горькие последствия военных действий в 1603—1605 гг. для закавказских народов, рассказывает Аракел Тебризский. «И как только ни разорялась и ни разрушалась страна наша во время передвижения этих двух завоевателей мира, поднявшихся на войну, — пишет он, сардара, пришедшего с запада, и шаха, [пришедшего] с востока, и при наступлении их и при отступлении; каким тяжким побором подвергали народ и как жестоко с них взыскивали, а также сурсат²¹, который они заставляли возить вслед за войском, и еще заставляли зимой выводить коней на кишлаки, или же разрушение домов и садов и потрава полей, расхищение из амбаров пшеницы и иных семян, разорение и грабеж скарба и имущества, [угон] сыновей и дочерей, явное и тайное убийство невинных людей и все иные беды, выпавшие на долю страны [нашей], перечислить нам не под силу [это может лишь] тот, кто исчисляет множество звезд и кто создал людей, ставших [жертвой] тех безжалостных и бесчисленных зверей»²². Примерно то же самое говорится в памятных рукописных записях²³.

После победы над Джигал-оглы весной 1606 г. иранские войска через Ардебиль и Карабах отправились на Гянджу. «Как только добрался он (шах. — С. М.) туда, — пишет Аракел Тебризский, — сел и окружил крепость... [Персы] то били [по крепости] сверху, поднимая сибай; то делали подкопы внизу, под стенами, наполняли их порохом, поджигали и, взорвав стену, развенывая ее в воздухе. Подчас шах писал ложные клятвы и договор о мире и посылал в крепость, мол, выйдите со всем своим имуществом и семьями, уходите восвояси, а мы никакого вреда вам не причиним, только лишь крепость сдайте нам. Войска же османские не сдавали [крепость]»²⁴. Осада Гянджи,

где находился турецкий гарнизон, продолжалась около двух месяцев²⁵. Прибыв в расположение своих войск, шах увидел, что военные действия несколько затянулись. Тогда он велел отлить две огромные пушки²⁶, которые сильно разрушили крепостную стену. «Тем самым он причинил много беспокойства османам», пишет наш историограф²⁷. Аракел Тебризский, продолжая свой рассказ о Гяндже, отмечает, что «и наконец после всех этих сражений, находящиеся в крепости османские войска, осмотревшись, увидели, что им неоткуда ждать помощи; ни из окрестных городов, ни от двора их царя, ибо в стране османов было много джелалиев... и [двор] был занят ими. А также паша гянджинский по имени Зынджиргыран Али-паша пал в сражении. И еще вновь отлитая пушка сильно разрушила стену. Поэтому притесняемые со всех сторон, они сдали крепость персам. Взяв крепость Гяндзакскую, шах завладел всей страной и назначил тамошним властителем человека по имени Ахсах Мухаммед-хана»²⁸ (Зияд-оглы Каджар)²⁹. По данным Аракела Тебризского, после захвата шахом Гянджи в окрестностях ее [все еще] «жило какое-то племя магометан, которое сами они называют элем, и называли этот эль джакирлу; они придерживались исповедания и религии османов, называемых сунни»³⁰. Шах приказал собрать их всех в каком-то месте, затопляемом потоком, — пишется в источнике, — куда вел узкий ход, охраняемый персами; чем дальше, тем более расширялся [ход], а вокруг был высокий обрыв, и оттуда нельзя было выбраться и убежать. Шах приказал зарубить их всех — мужчин и женщин, стариков и детей — острыми мечами, даже малые дети, — добавляет Аракел Тебризский, — были вырезаны и истреблены»³¹.

Вслед за этим без боя сдались турецкие гарнизоны укрепленных городов Грузии. «С миром вошел и с миром ушел оттуда, — пишет Аракел Тебризский, — ибо между персами и грузинами существовало соглашение»³².

«Затем, собрав все войска свои, пошел на Шемаху и осел под крепостью, окружив и осадив ее»³³, — пишет Аракел Тебризский, — и, воюя с Шемахой так же, как мы рассказали о Гяндже, отнял ее у османов. Войска османские уничтожили мечом, а семьи и скарб разорил и разграбил»³⁴. Правителем Шемахи Аббас I назначил Зульфигар-хана Караманлы. Шах обложил всех жителей ее военным налогом, исчезнувшими 50 тыс. туманов, что представляло тогда огромную сумму³⁵.

Шах Аббас обеспечил также безопасность северных границ Ширвана, уладив отношения с правителями Дагестана.

Таким образом, первый этап персидско-турецкой войны в XVII в., продолжавшийся около 5 лет (1603—1607), окончился полной победой сефевидского Ирана. Весь Азербайджан, а также Армения и Восточная Грузия подпали под владычество персидских феодалов, продолжавшееся более ста лет.

После победы Аббас I вернулся с войском через Ардебиль в Тебриз, а оттуда направился в столицу Персии Исфаган.

Аракел Тебризский не ограничивается подробным изложением прибытия джелалиев в страну Сефевидов и их нахождения там; он дает краткую, но содержательную историю их движения. В 1606—1607 гг. новое восстание джелалиев в азиатской части Турции помешало османским феодалам начать новые военные действия против

сефевидского Ирана. Лишь в конце 1608 г., когда первый этап восстания джелалиев под предводительством великого везира Гуючу Мурада завершился поражением, султанская Турция получила возможность вновь подумать о персидской войне³⁶.

Поход на Тебриз, предусмотренный Гуючу Мурадом, к осени 1609 г. не состоялся в виду сопротивления уставших от восстания джелалиев-янычаров, которые побоялись голода, свирепствовавшего в это время по всей стране. Несмотря на это весной 1610 г. великий везир Гуючу Мурад с многочисленным войском из Эрзерума, Чалдырана, Хоя, Салмаса направился в сторону Тебриза. Однако после ряда переговоров по предложению шаха османские войска отступили в сторону Диярбекира³⁷.

20 ноября 1611 г. был заключен мирный договор между двумя могущественными восточными государствами, который зафиксировал военный перевес Ирана и в основном подтверждал условия договора 1555 г., заключенного между султаном Сулейманом и шахом Тахмасибом I в Амасье³⁸.

Таким образом, Турция отказалась от Закавказья, захваченного при Мураде III, оставив при этом под властью шахского Ирана Азербайджан, Восточную Армению и Восточную Грузию. Однако, как сообщают Найма и другие турецкие историки, Иран обязался ежегодно выплачивать контрибуцию Турции в размере 200 выюков шелка (30 тыс. кг)³⁹, от которой вскоре отказался. По условиям договора Турция признала себя де-юре побежденной Ираном. Она была вынуждена сделать этот шаг, чтобы «разрушительные последствия восстания в Азии дали османской политике новое направление и заставили ее заключить договор с Венгрией и Персией...»⁴⁰.

Заключенный договор длился недолго, так как обе стороны не хотели терять Закавказье, к тому же сефевидский Иран не мирился с унижением для него условием выплачивания шелкового налога. Когда Иран задержал отправку шелка на один год, турки напомнили об этом шаху Аббасу. Разъяренный шах кричал: «Налогоплательщики, что ли?»⁴¹.

Вскоре Иран после заключения мирного договора прекратил отправку в год 200 выюков шелка в Турцию, что послужило поводом к возобновлению военных действий⁴².

Весной 1616 г. сотысячная османская армия через Халеб Гасан-гала-Соганлу двинулась в сторону Карса, 11 сентября 1616 г. — на Ереван, однако и на этот раз ей не удалось захватить Ереванскую крепость. После длившейся два с половиной месяца осады крепости турецкие войска были отрезаны от тыла. Командующий армией Окуз Ахмед-паша⁴³ понял, что попал в ловушку. Чувствуя безнадежность своего положения, он обратился к шаху с предложением о возобновлении мирного договора 1616 г., попросив одновременно, чтобы действующим в тылу кызылбашам было предписано позволить турецким войскам пройти в Эрзерум⁴⁴. Во время этого похода и отступления турецкие войска понесли большие потери⁴⁵. Так как Иран решительно отказался от выплаты контрибуции шелком-сырцом, султан Ахмед считал невозможным возобновление мира и весной 1618 г. послал против шахских войск везира сардара Халил-пашу. Итак, вновь начав войну, турки перенесли военные действия на юг Азербайджана. Пользуясь отсутствием шаха Аббаса I, который в это время находился в

Ширване, турецкая армия опустошила те места. Однако в сражении при Сарабе, потерпев поражение, отступила и угнала с собой около 30 тыс. армянских и азербайджанских крестьян из областей Маранда, Хоя, Салмаса, Тавриза⁴⁶.

При таких условиях, находившийся в османской армии крымский хан Джанибек-Гирей с сорокатысячным войском подверг опустошению и разорению Гянджу, Нахичевань, Джульфу с их окрестностями⁴⁷.

10 сентября 1618 г. на поле Шикесте (Сыныг көрпү)⁴⁸ татарский хан и часть османских войск с большими потерями потерпели поражение от иранской армии⁴⁹. Слух о поражении принудили Сардара Халил-пашу двинуться в сторону Ардебилля и заключить новый мир, что и было осуществлено 26 сентября 1618 г.⁵⁰. Условия договора остались прежними, только с той лишь разницей, что сефевидский Иран в год вместо 200 выюков шелка обязывался выплачивать только 100 выюков⁵¹. Согласно новому мирному договору Ереван должен был остаться в руках Ирана, а Багдад перейти к Турции. После заключения мира между армиями противников произошло несколько крупных столкновений. В результате измены командующего турецким гарнизоном Бекир-паши Багдад был захвачен шахом Аббасом⁵² (28 ноября 1623 г.), что же касается Еревана, то серьезных военных действий в этом направлении не было. Этому способствовало начавшееся в Эрзеруме и его окрестностях крупное восстание (1623—1627) под предводительством Абаза-паши, встретившее поддержку различных слоев населения⁵³. К тому же и восстание, начавшееся в Египте, при наступлении армии шаха Аббаса на Месопотамию, не давало Турции возможности начать военные действия против сефевидского Ирана с целью овладения Закавказьем⁵⁴.

Воспользовавшись смертью шаха Аббаса (января 1629 г.), турки предприняли ряд разорительных походов на Месопотамию. Варварскому разорению подвергся Хамадан. По приказу сардара Хосрова-паши, получившего прозвище «бессовестный Хосров», в течение шести дней беспощадно уничтожались фруктовые деревья, был предан огню весь город, были разрушены все дома, а жители были отданы на произвол палачей⁵⁵.

Летом 1635—1636 гг. в Азербайджане и Армении развернулись военные действия крупного масштаба. Весной 1635 г. огромное войско султана Мурада, в количестве, как указывается у Аракела Тебризского, около 700 тыс. чел. (явно преувеличенное) двинулось на Восток⁵⁶. После взятия Муртуза-пашой Ереванской крепости 8 августа 1635 г. турки через Аракс и Маранд двинулись в сторону Тебриза и 12 сентября вошли в город; «от грабежа и избиения не избавилась ни одна душа»⁵⁷. Ссылаясь на «Зейл-е тарих-е аламара-е Аббаси», А. Папаян пишет, что в Тебризе турки пробыли всего лишь три дня, в течение которых безжалостно разграбили этот богатый город и убили многих из его жителей. Когда же войска шаха Сефи приблизились со стороны Сарабана к Тебризу и начали окружать город, турки, желая избежать окружения и боясь приближения зимы, удалились через Хой и Салмас в Диярбекир⁵⁸. Дополняя это, Аракел Тебризский пишет: «В 1635 г. султан Мурад, выступив из Стамбула, окружив Ереванскую крепость⁵⁹, осадил ее и через девять дней захватил крепость... Властителем же крепости назначил... Муртуза-пашу, ...а сам направился в город Тебриз, а оттуда через Ван поехал к себе»⁶⁰. Воспользовавшись

случае, севший на престол внук шаха Аббаса I шах Сефи (1629—1642) со своим войском двинулся на Ереван и после 95-дневной осады 30 марта 1636 г. захватил его⁶¹. Нет сомнения в том, что эти военные операции имели плачевные последствия, от которых страдали не только армянские, но и проживающие с ними бок о бок и разделявшие горе своих соседей-армян азербайджанцы.

«Из-за передвижения этих двух государей-самодержцев, — продолжает Аракел Тебризский, — были разорены и осквернены области восточные и западные... ибо государи со своими конницами и пехотой, столкнувшись там, завершили свои дела и вернулись»⁶².

В 1637—1638 гг. главный театр турецко-персидских военных столкновений переместился опять в Месопотамию, и впоследствии Багдад окончательно попал в руки Турции (25 декабря 1638 г.)⁶³.

Во время осады Багдада по приказу султана войска правителя Эрзерума Кенан-паша вместе с татарским гарнизоном (500 чел.) совершали набег на всю Араратскую провинцию, где не меньше пострадали и мусульмане-азербайджанцы. «Опять в этом 1638 г., — пишет Григор Даранагци, — вновь Ереван с окрестностями был взят татарами, а также когда султан с бесчисленными войсками пошел в сторону Багдада, татарский хан получил приказ о том, чтоб собрать все войска в Арзрум и правителя его Канан-пашу назначить предводителем всех собранных соединений и двигаться на Ереванский гавар, пленить всех армян вообще и людей с мусульманской верой, всех животных и грабить по-настоящему»⁶⁴.

Так, тщательный анализ данных неизвестных армянских и других источников показывает, что военные действия на территории Азербайджана и Армении между Ираном и Турцией (1603—1636 гг.) принесли неслыханные бедствия, голод и эпидемии, отнявшие десятки тысяч человеческих жизней.

После захвата Багдада между двумя воюющими государствами начались новые мирные переговоры, в результате которых 17 мая 1639 г. в Гасра-Ширине был заключен договор, согласно которому утвердились условия договора 1612 г. (1611 г.).

С этого момента начинается длительный период мирного развития, который сопровождался известным подъемом экономической и культурной жизни Азербайджана, Армении и Грузии.

В целом сложившаяся политическая обстановка в начале XVII в. между Ираном, Турцией и европейскими странами была закономерным результатом естественноисторического процесса обусловленного характером феодального способа производства.

Литература

¹ Аракел Тебризский. История. Вагаршапат, 1896, стр. 41—42 (на древнеарм. яз.). Книга историй. Пер. с арм. предисл. и комментариев Л. А. Ханларян. М., 1976, стр. 63—64.

² Аракел Тебризский, стр. 42; русск. пер., стр. 64.

³ Там же, стр. 43, 44, русск. пер., стр. 62; К. Патканян. Реликвии армянской словесности. СПб., 1884, стр. 6—7 (на арм. яз.).

⁴ Там же.

⁵ А. А. Рахмани. «Тарих-и алам арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана. Баку, 1960, стр. 104; Аракел Тебризский, стр. 45—46, русск. пер., стр. 66.

⁶ Ехегадзор, или Вайондзор, — одна из провинций исторической области Сюник. (Аракел Тебризский, русск. пер., стр. 516. Комментарий.)

⁷ «...до берегов Гегамских» — Гегамским озером называлось озеро Гекча-Севан (там же).

⁸ Аракел Тебризский, стр. 52—53, 450—451, русск. пер., стр. 71, 351; Закария Саркаваг. Историография, кн. 1. Вагаршапат, 1870, стр. 19—21; Закарий Канакерци. Хроника, т. 1, Пер. с арм. предисл. и комментарий М. О. Дарбинян-Меликян. М., 1969, стр. 47—48.

⁹ T. B. Taver n i e r. Les six voyages. Paris, 1692, p. 44. «Tout le pais entre Erivan et Tauris fut entierement rui t h e par Cha-Avas le Idu Nom, Roy de Perse, afin que l'ar-mee des Turcs qui marchait de ce cote la ne trouva rien dequoy subsister, se det rui sit d'elle-meme. Il voulut rendre la pais de'sert et emmener en perse tout les ha-bitans de Luefa, et des euvirons, jeunes et vieux, les peres, les meres et les'enf auts.» (Цит. по М. Зулалян. Турецкоперсидские войны на территории Армении их последствия, стр. 87).

¹⁰ Аракел Тебризский, стр. 47—52, русск. пер., стр. 67.

¹¹ Искендер Мюнши. Тарих-и алам арай-и Аббаси, т. 2. Тегеран, 1314 г. х. (1896), стр. 415 (на перс. яз.), ср.: Персидские документы Матенадарана, 1. Указы, вып. 2 (1601—1650). Сост. А. Д. Папазян. Ереван, 1959, стр. 17—18, 248.

¹² Е. Лалаян. Список армянских рукописей. Тифлис, 1915, стр. 523—524 (на арм. яз.); ПЗАР, XVII в. (1601—1620 гг.), т. I. Ереван, 1974, стр. 206—213; Ц. П. Агамян. Роль России в исторических судьбах армянского народа. М., 1978, стр. 33—34.

¹³ ПЗАР XVII в. т. I, стр. 129, 137, 144—145, 147, 476.

¹⁴ Е. Лалаян. Список армянских рукописей, стр. 842; ПЗАР, XVII в., т. I, стр. 217, 257, 259—260, 270, 316, 329, 367, 411—412, 448.

¹⁵ История Азербайджана, т. I. Баку, 1958, стр. 264; Лео. История Армении. Ереван, 1946, стр. 246, 264; История армянского народа, ч. I. Ереван, 1951, стр. 220; т. IV, Ереван, 1972, стр. 95—102; С. П. Погосян. История армянского народа, т. 2. Под. ред. проф. В. А. Парсаяна. Ереван, 1965, стр. 216; И. П. Петрушевский. Азербайджан в XVI—XVII вв. Сб. статей по истории Азербайджана, вып. 1, стр. 278; История Ирана с древнейших времен до конца 18 века, Л., 1958, стр. 277; М. С. Иванов. Очерки истории Ирана. М., 1952, стр. 66; Z. B e l l a n. Shah Abbas Savie, son histoire Paris, стр. 95—96; А. Рахмани. «Тарих-и алам арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана, стр. 104—105; М. Х. Гейдаров. Ремесленное производство в городах Азербайджана в XVII в. Баку, 1967, стр. 20—21; Указы, II, стр. 16, 248; М. Зулалян. Движение джелалеев и положение армянского народа в Османской империи (XVI—XVII века). Ереван, 1966, стр. 51 (на арм. яз.); ПЗАР, XVII в., т. I, стр. 129—130, 137, 143, 181, 211 и др. Л. Данегян. Труд Аракела Давриджеци как первоисточник по истории Сефевидского Ирана XVII века. Автореф. канд. дисс. Ереван, 1971, стр. 13.

¹⁶ ПЗАР, XVII в., т. I, стр. 130, 137, 143, 181, 206, 211; I. H a m m e r. Histoire de l'empire ottoman. t. XIII. Paris, 1839, pp. 59-60; I. H. D a n i s m e n d. Izahli Osman-li tarihi kronologisi, cilt., Istanbul, 1951, стр. 236; М. Зулалян. Движение джелалеев и положение армянского народа в Османской империи, стр. 54—55; еге же. Турецко-персидские войны на территории Армении и их последствия, стр. 87.

¹⁷ Аракел Тебризский, стр. 75—78; русск. пер., стр. 86—88; Сражение состоялось 25 октября 1605 г.; ПЗАР, XVII в. т. I, стр. 226, 228; Гр. Даранагци. Хроника. Иерусалим, 1915, стр. 45 (на арм. яз.). В комментарии русского перевода Аракела Тебризского (стр. 517) второе сражение между кызылбашами и Синан-пашой ошибочно датируется 26 октября 1606 г., в то время как последний умер в феврале этого же года.

¹⁸ Аракел Тебризский, стр. 77, русский перевод, стр. 87—88; Анонимная хроника XVII века (См.: «Мелкие хроники XIII—XVIII вв.», т. I). Сост. В. А. Акопян. Ереван, 1951, стр. 185—186 (на арм. яз.).

¹⁹ А. А. Рахмани. «Тарих-и алам арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана, стр. 107; Л. Данегян. Труд Аракела Давриджеци как первоисточник по истории Сефевидского Ирана XVI века. Канд. дисс., стр. 155 (на арм. яз.).

²⁰ Приведенная в источниках дата и причина смерти Джигал-оглы Синан-паша различна. У М. Зулаляна — 2 декабря 1605 г. (стр. 55). Но мы, опираясь на наш источник, согласны с датой 6 февраля 1606 г. (См.: Аракел Тебризский, стр. 78; русск. пер. стр. 88). Одни говорят, — пишет историк И. Печев, — что он отравился и умер, другие считают, что он умер от волнения и возбуждения. (См.: I. P e c e v i. Tarih-i Pecevi, cilt 2, Istanbul, 1281—1283 (1864—1865), стр. 266.

²¹ Сурсат—здесь: поставка райатами продовольствия и фуража для военных сил,

расположенных в данной местности, а по мере надобности и для глазных сил армии. (И. И. Петрушевский. Очерки по истории феодальных отношений Азербайджана и Армении в XVI—начале XIX в. Л., 1949, стр. 276—277).

²² Аракел Тебризский, стр. 78—79; русск. пер., стр. 88.

²³ ПЗАР, XVII в., т. I, стр. 265, 267—268.

²⁴ Аракел Тебризский, стр. 94; русск. пер., стр. 99.

²⁵ По данным Искендера Мюнши, осада Гянджи продолжалась 4 месяца (А. Рахмани. «Тарих-и алам арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана, стр. 109). Последняя цифра подтверждается армянскими памятными записями, где читаем: «Пришли в город Гянджу, осадили четыре месяца, но взяли его, предали мечу народность омар (т. е. турок), уничтожили больше 20 тыс. человек, находившихся в крепости (ПЗАР, XVII в., т. I, стр. 367). По данным И. Печевы, осада Гянджи тянулась около семи месяцев. (А. Сафрастьян. Турецкие источники об Армении, армянах и других народах Закавказья. Ереван, 1961, стр. 55).

²⁶ Пушки были отлиты известным мастером Бахадур-беком Анис топчибаши (А. Рахмани. «Тарих-и алам арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана, стр. 109; История Грузии, ч. I, Тбилиси, 1946, стр. 345).

²⁷ Аракел Тебризский, стр. 94; русск. пер., стр. 100.

²⁸ Там же, стр. 94—95; русск. пер., стр. 100; ПЗАР, XVII в., т. I, стр. 290; Вахушти Багратиони. История царства грузинского. Тбилиси, 1976, стр. 53.

²⁹ А. А. Рахмани. «Тарих-и алам арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана, стр. 109.

³⁰ Аракел Тебризский, стр. 95; русск. пер., стр. 100.

³¹ Там же, Шах Аббас I, хотя не был фанатиком в религиозных вопросах, однако возобновил политику насильственного насаждения шиизма в Азербайджане, ибо видел в преследовании суннитов не столько религиозный, сколько политический смысл (сунниты рассматривались как потенциальные сторонники османов).

³² Аракел Тебризский, стр. 96; русск. пер., стр. 101; ПЗАР, XVII в., т. I, стр. 290.

³³ Аракел Тебризский, стр. 97; русск. пер., стр. 101—102; ПЗАР, XVII в., т. I, стр. 290, 367. Об этом обстоятельстве рассказывает Искендер Мюнши, т. 2, стр. 731—732, 749—750. По его данным осада крепости Шемахи началась 9 января 1607 г. и тянулась до 27 июля (там же). Ср. «Тарихи Печевы» (А. Сафрастьян. Турецкие источники об Армении, армянах и других народах Закавказья, т. I, стр. 55).

³⁴ Аракел Тебризский, стр. 97—98; русск. пер., стр. 101—102. «После захвата Демир-Гапу, — говорится в памятной записи рукописей, — шах Аббас направился на Шемаху и здесь уничтожил больше, чем в Гяндже. Затем в следующем году опять направился в Нахичевань, Ереван, Карс, Маку, Хой, Салмас». (ПЗАР, XVII в., т. I, стр. 220, 257, 260, 290—291, 367—476).

³⁵ Аракел Тебризский, стр. 98; русск. пер., стр. 102; История Азербайджана, т. I, стр. 265, А. Рахмани. «Тарих-и алам арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана, стр. 111.

³⁶ М. К. Зулалян. Движение джелалиев и положение армянского народа в Османской империи, стр. 57.

³⁷ Там же; его же. Турецко-персидские войны на территории Армении и их последствия, стр. 88.

³⁸ Там же; Ирано-турецкий мирный договор отмечен также 1612 г. (См.: Указы, II, стр. 21, 252; История Азербайджана, т. I, стр. 266; А. Рахмани. «Тарих-и алам арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана, стр. 118; Г. А. Галоян. Россия и народы Закавказья. М., 1976, стр. 47. Но мы, учитывая, что в 1611 г. не происходило военных действий между указанными государствами согласно с 1611 г.

³⁹ Fahrl Dalsar. Turk sanayi ve ticaret tarihinde Bursada ipekçilik. Istanbul. 1960, стр. 140, 304; Наима. Ровзатул-хусейн фи хуласат и ахбар-уа-хафигин, т. I. Стамбул, стр. 94 (цит. по А. Рахмани. «Тарих-и алам арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана, стр. 118); Ahmed Rasim Osmanli tarihi, c. smahbul, 1 27 h. t. (1909), стр. 541; М. К. Зулалян. Движение джелалиев и положение армянского народа в Османской империи, стр. 58; его же. Турецко-персидские войны на территории Армении и их последствия, стр. 89; А. Д. Папазян. Роль армян в производстве шелка в Турции и договор, заключенный в 1729 г. в Тебризе. «Вест. Матенадарана», № 9, 1969, стр. 244—245.

⁴⁰ I. Hammer. Histoire de l'empire ottoman, t. VIII, p. 191.

⁴¹ Fahrl Dalsar. Turk sanayi ve ticaret tarihinde Bursada ipekçilik,

стр. 140; А. Папазян. Роль армян в производстве шелка в Турции и договор, заключенный в 1729 г. в Тебризе, стр. 244—245.

⁴² М. К. Зулалян. Движение джелалиев и положение армянского народа в Османской империи, стр. 58; его же. Турецко-персидские войны на территории Армении и их последствия, стр. 89; История армянского народа, т. I, IV, стр. 104.

⁴³ По М. Зулалян. Осада Еревана длилась не два с половиной месяца, а 55 дней, командовал турецкими войсками не Окуз Ахмед-паша, а Кара Мухаммед-паша, что не подтверждается данными Аракела Тебризского.

⁴⁴ Аракел Тебризский, стр. 355—356; русск. пер., стр. 282—283.

⁴⁵ Указы, II, стр. 22, 253.

⁴⁶ М. Чамчян. История Армении, т. 2. Венеция, 1785, стр. 588 (на арм. яз.). Ср. Указы, II, стр. 22, 253; История армянского народа, т. IV, стр. 105.

⁴⁷ М. К. Зулалян. Движение джелалиев и положение армянского народа в Османской империи, стр. 59; его же. Турецко-персидские войны на территории Армении и их последствия, стр. 89.

⁴⁸ Поле Шикесте *پلی شکسته* перс. слово) означает разрушенный мост. Название указанного поля происходит от этого слова. Остатки этого моста существуют и поныне.

⁴⁹ М. К. Зулалян. Движение джелалиев и положение армянского народа в Османской империи, стр. 59; его же. Турецко-персидские войны на территории Армении и их последствия, стр. 89; Г. А. Галоян. Россия и народы Закавказья, стр. 47.

⁵⁰ Мирный договор, заключенный между Халил-пашей и Аббасом I, получивший в исторической литературе ошибочное название Серабского мира, был подписан в Маранде (См.: А. А. Рахмани. «Тарих-и алам арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана, стр. 123).

⁵¹ М. К. Зулалян. Движение джелалиев и положение армянского народа в Османской империи, стр. 59; его же. Турецко-персидские войны на территории Армении и их последствия, стр. 89.

⁵² Указы, II, стр. 22, 253; М. Зулалян. Турецко-персидские войны на территории Армении и их последствия, стр. 90.

⁵³ М. К. Зулалян. Движение джелалиев и положение армянского народа в Османской империи, стр. 119—214; История армянского народа, т. IV, стр. 105, 112—113.

⁵⁴ Указы, II, стр. 23, 254; М. К. Зулалян. Движение джелалиев и положение армянского народа в Османской империи, стр. 59; его же. Турецко-персидские войны на территории Армении и их последствия, стр. 90; История армянского народа, т. IV, стр. 105.

⁵⁵ М. К. Зулалян. Движение джелалиев и положение армянского народа в Османской империи, стр. 60; его же. Турецко-персидские войны на территории Армении и их последствия, стр. 90.

⁵⁶ Аракел Тебризский, стр. 316; русск. пер., стр. 255. По данным А. Г. Иоаннисяна число войск султана Мурада доходило до 400 тыс. (См.: История армянского народа, т. IV, стр. 106; Г. А. Галоян. Россия и народы Закавказья, стр. 50).

⁵⁷ М. К. Зулалян. Турецко-персидские войны на территории Армении и их последствия, стр. 90.

⁵⁸ Указы, II, стр. 27—28, 259; М. К. Зулалян. Движение джелалиев и положение армянского народа в Османской империи, стр. 61; его же. Турецко-персидские войны на территории Армении и их последствия, стр. 90.

⁵⁹ По словам А. А. Рахмани, Ереванская крепость была захвачена тогда, когда Тахмасиб-Кули-хан, сын Амиргуне-хана Каджара, изменив Сефевидам, перешел на службу к туркам.

⁶⁰ Аракел Тебризский, стр. 317, русск. пер., стр. 255.

⁶¹ М. К. Зулалян. Движение джелалиев, стр. 60; его же. Турецко-персидские войны на территории Армении и их последствия, стр. 90; по А. Г. Иоаннисяну, Ереванская крепость была занята турками 26 марта 1636 г.

⁶² Аракел Тебризский, стр. 317, русск. пер., стр. 255.

⁶³ М. К. Зулалян. Движение джелалиев и положение армянского народа в Османской империи, стр. 61.

⁶⁴ Гр. Даранагци. Ук. раб., стр. 578; ср.: М. Зулалян. Движение джелалиев и положение армянского народа в Османской империи, стр. 61; его же. Турецко-персидские войны на территории Армении и их последствия, стр. 91.

**1603—1636-чы илләрдә Иран—Түркия мұһарибәләри
вә Азәрбајҗан (Ермәни мәнбәләри әсасында)**

Мәғаләдә Азәрбајҗан ғразисиндә Иран—Түркия мұһарибәләриндән бәһс едиләр. 1611 (1612)-чи илдә Иранла Түркия арасында сүлһ имзаланыр. Сүлһә кәрә Иран илдә Түркиягә 30. 000 килограм Азәрбајҗан ипәји вермәји өһдәсинә кәтүрүр. Соғралар Шаһ Аббасын бу ипәји вермәкдән имтина етмәси мұһарибәнин јенидән башланмасына сәбәб олур. Нәһаят, 1639-чу ил мајын 17-дә Иранла Түркия арасында (Гәср-Шириндә) 1611 (1612)-чи ил сүлһүнүн шәртләрини тәсдиғ едән мұғавилә имзаланыр.

Мәғаләдә бүтүн буналар феодал истәһсал мұнасибәтләринин характериндән доған ичтиман-тарихи процесни ганунаујғунлуғу кими вериләр.

Р. Б. АРАЗОВА, А. И. МАМЕДОВ

**СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ОБСИДИАНА
ИЗ ЭНЕОЛИТИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ АЗЕРБАЙДЖАНА
И МЕСТОРОЖДЕНИЙ ЗАКАВКАЗЬЯ**

В настоящее время в советской¹ и зарубежной² литературе все чаще появляются работы, посвященные специальному минералогическому петрографическому изучению каменных материалов. Тематика проводимых исследований таких находок обширна: это определение вещественного состава камня, путей перемещения сырья, ареала его распространения и т. д. Разрешение этих вопросов очень важно для выяснения территорий расселения различных этнических групп, установления их контактов, влияний или обменных связей между ними.

Наиболее эффективные результаты дают прецизионные методы, как например, метод нейтронной активизации и оптической спектрографии. В этой связи ценными представляются исследования зарубежных ученых (К. Ренфрю, Д. Канн, Д. Диксон, Г. Райт), которые путем анализа обсидиана из различных ближневосточных памятников и известных здесь месторождений вулканического стекла определили источники основных направлений его движения³. Результаты их исследований показали, что на территории Ближнего Востока различаются два основных географических обсидиановых источника: один в Центральной, а другой в восточной Турции. В других районах Передней Азии, как отмечают авторы, месторождения вулканического стекла отсутствуют. Поэтому в древности обсидиан перемещался в другие отдаленные районы именно из этих источников. К. Ренфрю, рассматривающий движение обсидиана в зависимости от дистанции, показывает, что в поселениях приблизительно в пределах расстояния 250—350 км от исходного месторождения более 80% каменной индустрии составляет обсидиан. Вне пределов этой «зоны снабжения» до расстояния в 600 км процентное содержание обсидиана постепенно уменьшается. Это так именуемая «зона контакта», где обсидиановых изделий 30—40%.

Петрографическое изучение обсидиана было применено также советскими исследователями⁴. Их анализ основан на определении показателя преломления вулканического стекла из ряда памятников и месторождений Северного Кавказа. Путем сопоставления полученных результатов авторы выявили «обсидиановые пути» на Северном Кавказе.

Археологическое изучение оседло-земледельческих поселений Азербайджана (как и Ближнего Востока) показывает, что подавляющая масса каменных орудий изготовлена из обсидиана. Однако как сырье для орудий труда он известен еще с древнейших эпох человеческой истории. Эмпирические знания физических свойств обсидиана—способность легко раскалываться на тонкие пластинки и давать ост-

рые режущие края — помогли древнему человеку умело использовать этот дар природы.

Обсидиан⁵ — вулканическое стекло, характеризуется большим разнообразием структуры и текстуры⁶. Менее плотная и гидротированная разновидность этой породы называется перлитом; последний бывает серого, голубоватого и желтоватого цвета. Существенным отличием их, как показывают химические, термические и инфракрасно-спектроскопические анализы является содержание воды, которая выделяется при различных температурах⁷. Известно несколько структурно-текстурных разновидностей обсидиана: однородный, полосчатый и брекчиевидный или пятнистый (рис. 1). Все они характеризуются раковнистым изломом. Однородный обсидиан имеет черный или серый, а также красно-бурый цвета. Черно-мутная разновидность обсидиана характеризуется сравнительно слабым блеском; есть черно-блестящий (или прозрачный) и черный, без всякого блеска, напоминающий смолу, а также серый с синевато-фиолетовым отливом.

Серый обсидиан сравнительно обогащенное водой стекло, встречается обычно в переходных от обсидиана к перлитам зонах или участках. Среди этого сырья попадаются особо блестящие с перламутровым (иризирующим) отливом. Такая разновидность довольно широко использовалась на Кюльтепе. Серый обсидиан отличается от черного сравнительно большим показателем преломления. Красно-бурый — внешне однородный, но под микроскопом видно, что он представлен прозрачным стеклом с многочисленными желтовато-оранжевыми пятнами, которые придают основной массе породы оранжевый и красно-бурый тона.

Полосчатые обсидианы (довольно распространенная разновидность) близки к однородному черному обсидиану, но отличаются от него чередующимися черными и светлыми полосами. Такие разновидности, наряду с вышеназванными черными, являются обычными для всех энеолитических памятников Азербайджана.

Брекчиевидные обсидианы — так называемый коричневый обсидиан различных оттенков (от темного до красноватого) с черными пятнышками, с рассеянными в нем каплеобразными вкраплениями другого стекла. Этот вид обсидиана в древнем Азербайджане часто используется на поселении Кюльтепе.

Месторождения обсидиана обычно связаны с вулканическими центрами. Территория Кавказа очень богата вулканическими образованиями, и обсидиан здесь встречается в изобилии. В Азербайджане имеются крупные месторождения вулканического стекла к юго-западу от курорта Истису, в Кельбаджарском районе⁸. Они известны на трех участках: Кечалдаг, Деве-гезю (Малый) и у истока реки Базарчай. Из названных участков наиболее характерными являются Кечалдаг и Деве-гезю (Малый), расположенные на высоте 3162 и 3171 м над ур. м. Вершины гор с рассеянными перлитами и обсидианами видны издалека. Коренные выходы обсидиана наблюдаются на северо-западных и восточных склонах купола Кечалдага. На Деве-гезю (Малый) выходы наблюдаются на восточной стороне. Наряду с обсидианами есть и выходы перлита. Для всех перечисленных месторождений Кельбаджарского района характерна черно-мутная и черно-блестящая разновидности обсидиана.

Имеются также месторождения на границе Нахичеванской АССР

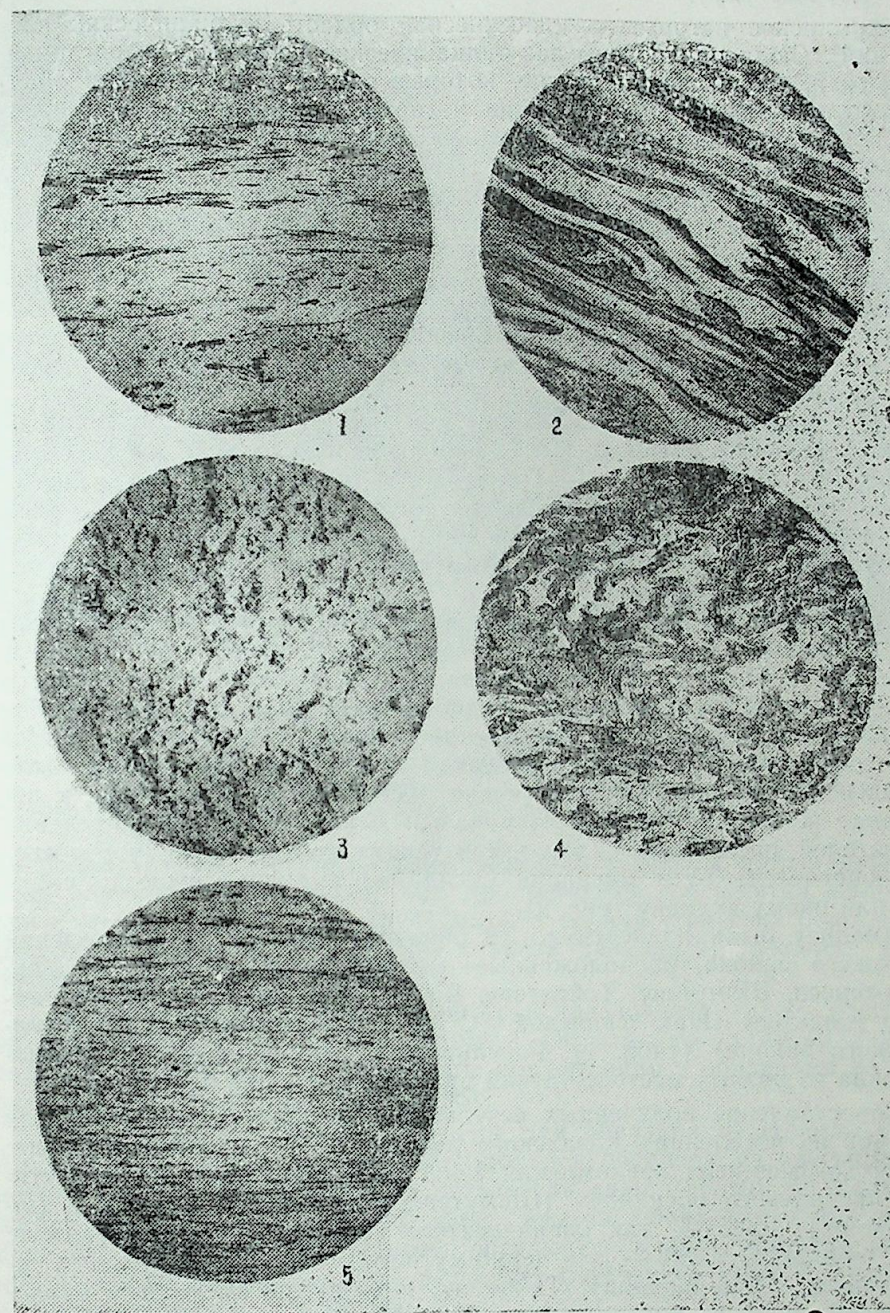


Рис. 1. Микрофотографии структур обсидиана: 1 — темно-серый с черными полосками (Сисианский р-н); 2 — черно-блестящий (Гаргалартепеси); 3 — черно-блестящий (район оз. Паравани); 4 — коричневый с черными пятнами или полосками (Гаргалартепеси и Тойретепе).

с Сисианским районом Армянской ССР, на горах Гузгунлу, Гумаргах, Агдабан, Кориберу.

Армянское нагорье — классическая область вулканических проявлений⁹. Сюда приурочены все вулканические подзоны — Арагацкая, Гегамская, Сюникская и другие, которые своим расположением образуют целую полосу вулканических нагорий. Арагацкая подзона представлена одним крупным и довольно сложным вулканом Артени в юго-западной периферии массива г. Арагац. В Гегамской подзоне имеются крупные вулканы Атис, Гутансар, Спитаксар, Гехасар. Сюникская подзона включает четыре постройки, выходы которых отмечены на северо-западной части Карабахского нагорья — Базенк (Гузгунлу), Мец Сатанакар (Большой Деве-тезю), Мец Карахач, а также Бардиратумб, расположенный на Зангезурском хребте в 1,5 км южнее Сисианского перевала. Армянский обсидиан представлен следующими разновидностями: черный, полосчатый, серый и особенно богат брекчиевидными.

На территории Грузии известны два месторождения обсидиана — Ахалцихское и Параванское¹⁰. Первое расположено в 12 км к северу от гор. Ахалцихе, второе — Параванское к северу от Триалетского плоскогорья, в 1,5 км к северо-востоку от оз. Паравани (Богдановский р-н). Грузинский обсидиан в основном представлен черно-блестящей и темно-серой разновидностями. Встречается также темно-коричневый с черными пятнышками.

Статистическая обработка каменных материалов из энеолитических памятников Азербайджана показывает, что древние земледельцы явное предпочтение отдавали обсидиану, хотя выходов его поблизости поселений не имеется. Логично предположить, что сырье сюда доставлялось из близлежащих месторождений в зоне Малого Кавказа. В Институте геологии АН Азербайджанской ССР А. И. Мамедовым было проведено петрографическое изучение обсидиана из памятников и обсидиана из месторождений Закавказья, основанное на определении показателей преломлений, характеризующих его свойства, что позволило определить пути миграции обсидиана и принадлежность его к тому или иному вулкану (рис. 2).

Аналізу были подвергнуты 19 образцов обсидиана из поселений Казахского района, расположенные недалеко друг от друга — Гаргалартепеси, Шомутепе, Тойретепе, Баба-Дервиш и Рустепеси, а также из Кюльтепе (Нахичеванской АССР) и Аликемектепеси (Джалил-абадского района) (табл. 1). Результаты исследований вулканического стекла из разных месторождений приводятся в табл. 2.

Сопоставление полученных результатов показало следующее. Для образцов из поселений Казахского района получены три показателя: низкий коэффициент преломления 1,484 характерен для черно-блестящего прозрачного обсидиана (Шомутепе, Тойретепе, Рустепеси и Баба-Дервиш), 1,485 — для коричневатого (Тойретепе, Гаргалартепеси, Баба-Дервиш) и 1,486 — для черно-мутного образца (Шомутепе, Гаргалартепеси, Баба-Дервиш). Такие же показатели имеются у аналогичных образцов из близлежащего Параванского месторождения. Очевидно, главным источником вулканического стекла для поселений Гянджа-Казахской равнины служил грузинский обсидиан (рис. 2). Этот вывод подтверждается также довольно близким расположением их: по прямой от района оз. Паравани до вышеуказанных памятников

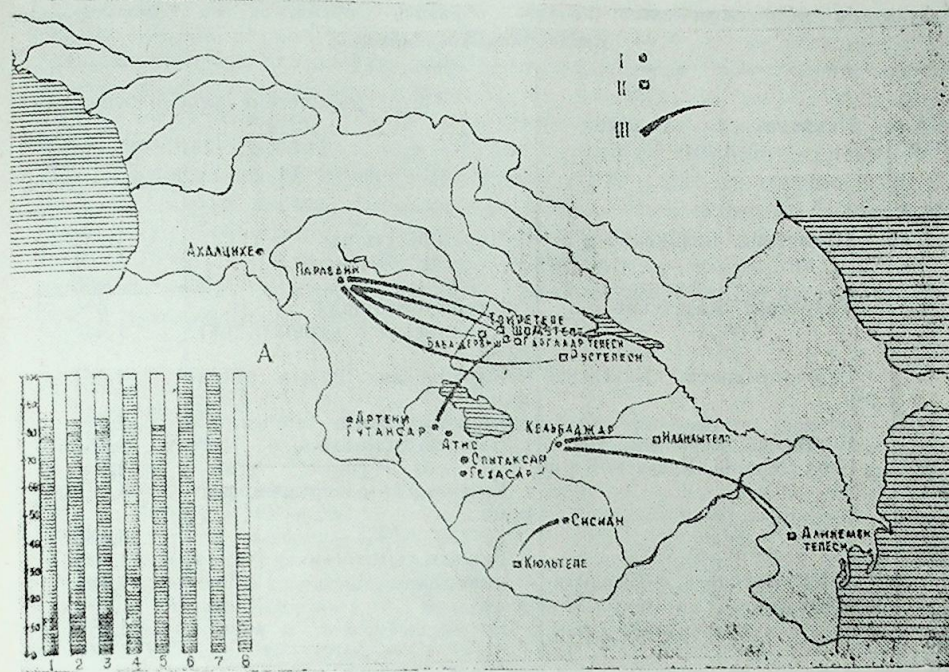


Рис. 2. Схема движения обсидиана (V—IV тысячелетия до н. э.): I — месторождения; II — памятники; III — направление движения. А — Процентные соотношения обсидиана с остальной массой каменной индустрии:

1 — Шомутепе; 2 — Гаргалартепеси; 3 — Тойретепе; 4 — Рустепеси; 5 — Баба-Дервиш; 6 — Иланлытепе; 7 — Кюльтепе; 8 — Аликемектепеси.

не более 145 км. Обсидиановыми обломками усеяны прилегающие к этим месторождениям поля; они простираются на десятки километров в долине р. Храми. Не случайно, что долина этой реки была очень благоприятна для заселения еще с эпохи палеолита; позднее здесь развивалось оседлое земледелие¹¹.

Но, видимо, на этих поселениях использовался также обсидиан из месторождений Армянского нагорья. Образцы из Гутансар и Гехасар дают идентичные коэффициенты преломления с образцами из Гаргалартепеси и Баба-Дервиша (1,486).

Интересные показатели получены для образцов из Иланлытепе и Аликемектепеси, где широко использовался обсидиан со светопреломлением 1,484 и 1,485. Такие же показатели дают образцы из Кельбаджарского источника. Следовательно, жители обоих поселений явное предпочтение отдавали местному обсидиану: Кельбаджарский источник от поселения Иланлытепе разделяет расстояние всего в 96 км, а от Аликемектепеси — в 230 км.

Один показатель получен для образца вулканического стекла из Кюльтепе — 1,485. Такой коэффициент характерен для обсидиана из вулкана Базенк, расположенного в 78 км от первого. Следовательно, на Кюльтепе обсидиан доставляли из Сюникской подзоны.

Таблица 1

Результаты петрографического анализа образцов обсидиана из энеолитических памятников Азербайджана

№ п. п.	Памятники, откуда взяты образцы	Петрографические особенности	
		Разновидности	Показатели преломления
1.	Шомутепе, Казахский р-н	Черно-блестящая	1,484
2.	—	—	1,484
3.	—	Черно-мутная	1,485
4.	Тойретепе, Казахский р-н	Черно-блестящая	1,484
5.	—	Коричневая с черными пятнами	1,485
6.	Гаргалартепеси, Казахский р-н	Коричневая с бурым оттенком	1,485
7.	—	Черно-мутная	1,486
8.	Рустепеси, Казахский р-н	Черно-блестящая	1,484
9.	Баба-Дервиш, Казахский р-н	—	1,484
10.	—	Коричневая с черными пятнами	1,485
11.	—	—	1,485
12.	—	Черно-мутная	1,486
13.	Аликемектепеси, Джалилабадский р-н	Черно-блестящая	1,484
14.	—	—	1,484
15.	—	—	1,484
16.	—	Черно-мутная	1,485
17.	Иланлытепе, Агдамский р-н	Черно-блестящая	1,484
18.	—	Черно-мутная	1,485
19.	Кюльтепе, Нахичеванская АССР	Черно-блестящая	1,485

Таблица 2

Результаты петрографического анализа образцов обсидиана из месторождений Закавказья

№ п. п.	Месторождения, откуда взяты образцы	Петрографические особенности	
		Разновидности	Показатели преломления
1.	Кечалдаг, Азербайджан	Черно-блестящая	1,484
2.	—	Черно-мутная	1,485
3.	—	—	1,485
4.	Район, оз. Паравани, Грузия	Черно-блестящая	1,484
5.	—	Коричневая с черными пятнами	1,485
6.	—	Черно-мутная	1,486
7.	Базенк, Армения	Черно-блестящая	1,485
8.	Гутаисар, Армения	Черно-мутная	1,486
9.	—	Коричневая с черными полосками	1,487
10.	Гехасар, Армения	Черно-мутная	1,486
11.	Атис, Армения	Коричневая с черными пятнами	1,486
12.	Артени, Армения	—	1,487

Таким образом, петрографическое изучение обсидиана на основе определения показателя преломления и других петрографических особенностей его (текстурных и структурных) дало возможность установить различные источники использования сырья. Как видно, все вышеуказанные поселения находятся на расстоянии, не превышающем 300 км от источника, т. е. в зоне снабжения и дают высокий процент обсидиановых изделий. Следовательно, жители азербайджанских поселений предпочитали природное стекло, хотя выходы кремня и других твердых пород камня имеются недалеко от некоторых памятников Шомутепе, Тойретепе, Гаргалартепеси. Снабжение сырьевым материалом поселений Малого Кавказа объясняется, очевидно, обменными связями между земледельческими племенами отдаленных районов в V—IV тысячелетиях до н. э.

Литература

¹ В. Ф. Петрунь. До історії використання мінералів та гірських порід у первісній техніці від палеоліту до енеоліту (археолого-мінералогічний огляд). В сб.: Нариси з стор. технік», Вып. 7. Киев, 1961, стр. 88—93; его же. О минералого-петрографических исследованиях в археологии. «Зап. ВМО», сер. 2, вып. 5. М.—Л., 1966, стр. 627—632; его же. К петрофизической характеристике материала каменных орудий палеолита. МИА, № 173, Л., 1971, стр. 282; Г. М. Ковнурко. О распространении кремня на территории Европейской части СССР. В кн.: «Новые методы в археологических исследованиях». М.—Л., 1963, стр. 234—240; В. В. Наседкин, А. А. Формозов. Вулканическое стекло из стоянок каменного века Краснодарского края и Чечено-Ингушетии. В кн.: «Археология и естественные науки». М., 1965, стр. 167—170.

² J. R. Cann, Colin Renfrew. The Characterization of Obsidian and its application to the Mediterranean Region. Proceedings of the Prehistoric Society, 1964, V. 30, pp. 111—137; C. Renfrew, J. E. Dixon and J. R. Cann. Obsidian and Early Cultural Contact in the Near East. Proceeding of the Prehistoric Society, 1966, v. 32 pp. 30—72; и др. Obsidian and Origins of Trade. Scientific American, 1968, 218, pp. 38—46; Lary A. Wright, Obsidian Analyses and Prehistoric Near Eastern Trade 7500—3500 B. C. Ann Arbor, 1969.

³ См. сноску 2.

⁴ В. В. Наседкин, А. А. Формозов. Указ. раб., рис. 1.

⁵ На азербайджанском языке обсидиан называется деве-гезю — верблюжий глаз.

⁶ М. А. Кашкай и А. И. Мамедов. Перлиты, обсидианы, пехштейны и их минералого-петрографические и физико-химические особенности. Баку, 1961, стр. 102.

⁷ Типичный обсидиан содержит воды меньше 0,5%, но до 1%, перлит — до 2—5%.

⁸ М. А. Кашкай, А. И. Мамедов. Перлиты и обсидианы Азербайджана. «ДАН Азерб. ССР», № 6, т. XII, 1956, стр. 379—390; М. А. Кашкай и А. И. Мамедов. Перлиты, обсидианы, пехштейны и их минералого-петрографические и физико-химические особенности.

⁹ Геология Армянской ССР, т. V. Петрография. Вулканические породы. Ереван, 1970, стр. 605; С. Г. Карапетян. Особенности строения и состава новейших липаритовых вулканов Армянской ССР. Ереван, 1972, стр. 9, рис. 1.

¹⁰ М. А. Кашкай, А. И. Мамедов. Перлиты, обсидианы, пехштейны минералого-петрографические и физико-химические особенности, стр. 39, рис. 2, табл. 5.

¹¹ Н. З. Бердзенишвили. Палеолитические памятники из долины р. Храми, Материалы по археологии Грузии и Кавказа, т. III. Тбилиси, 1963, стр. 5—16 (на груз. яз.); К. Х. Кушнарева, Т. Н. Чубинишвили. Древние культуры Южного Кавказа (V—III тысячелетия до н. э.). Л., 1970.

Р. Б. Аразова, И. А. Мамедов

АЗЕРБАЙДЖАНЫН ЕНЕОЛИТ АБИДЭЛЭРИНДЭН ТАПЫЛАМЫШ ОБСИДИАН НУМУНЭЛЭРИНИН ЗАГАФГАЗИЈА ЈАТАГЛАРЫ ИЛЭ МУГАЈИСЭЛИ ТЭДГИГИ

Мәғаләдә Азәрбајҹанын Енеолит дөврү вә Загафгазијанын бир сыра јатагла-рынҹан олан обсидианын петрографик тәдҹигиндән бәһс олуңур. Вулканик шүәннин хүсусијәтини сәһијәләндирән сыма кәстәричисинә кәрә обсидианын һәрәкәт јолу

вə онун һансы јатаға мәнсуб олдуғу тәјини едилимишдир. Әлдə едилен нәтичəлəрин мугајисəси јолу илə истифадə олунан хаммалын мұхтəлиф мәнбəлəрин мугајисəси јолу илə истифадə олунан хаммалын мұхтəлиф мәнбəлəри мўјјəнлəшдирилимишдир. Гəрби Азəрбајчан абидəлəринə əсасən Шомутəпə, Гəргалартəпəси, Тəјрəтəпə, Ус тəпəси, Бабадəрвиш) обсидианын Кўрмўстанын Паравани кəлў рəјонундан, бəзи һалларда исə Ермəнистанын дағлығ һиссəсиндəки јатағлардан кəтирилидији ашкар едилимишдир.

Кўлтəпə абидəсиндə Сисјан рəјонундан кəтирилимиш обсидиандан истифадə олунмушдур. Əликəмək тəпəси вə Иланлытəпə јашајыш јери сакиналəри Кəлбəчəр обсидианына ўстўндўк вермишлəр. Азəрбајчан јашајыш јерлəринин хаммалла тəмин олунмасы е. ə. V—IV минилликлəрдə мұхтəлиф рəјонларда јашајан гəбилəлəр арасын-дакы мұбадилə əлағəлəри илə изаһ олуна билəр.

АЗƏРБАЈЧАН ССР ЕЛМЛƏР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХƏБƏРЛƏРИ
Тарих, фəлсəфə вə һугуг сєријасы, 1979, № 3

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1979, № 3

Г. Ч. ЧАВАДОВ

АЗƏРБАЈЧАН ШУМ АЛƏТЛƏРИНИН ТƏСНИФАТЫНА ДАИР

Азəрбајчанын əн'əнəви əкинчилик тəсəррўфатынын өзүнəмəхсус əмək алəтлəри олмушдур. Һəмин алəтлəрин тарихи-єтнографик бахым-дан өјрəнилмəси саһəсиндə сон иллəрдə республикамызда хєјли иш кəррўлиўшдур. [1]. Бу тəдгигатлар нəтичəсиндə Азəрбајчанын мұхтəлиф зоналары ўчўн характерик шум алəтлəри вə онларын јайылма ареалы мўјјəнлəшдирилимиш, арадан чыхмыш алəт нўмунəлəри гочаман əкинчилəрин кəмəји илə јерлəрдə бəрпа едилимишдир. Бўтўн бу материаллар бизə Азəрбајчанын шум алəтлəринин тəснифаты мəсəлəсини елми шəкилдə јенидən гəјуб Һəлл етмəјə имкан верир.

Гејд етмək лазымдыр ки, шум алəтлəринин тəснифаты Азəрбајчан этнографијасы ўчўн јени олса да, ўмумијјəтлə бу мəсəлə əкинчилик техникасы илə мұхтəлиф вахтларда мəшғул олан мўтəхəссислəрин (Д. Зеленин, П. Третјakov, Д. Најдич-Москоленко, Ј. Новиков, Г. Громов, Ј. Краснов, Г. Читаја, Г. Чалабадзе, В. Бдојан, Л. Рау, Е. Верт, П. Лезер, Б. Братанич вə б.) диггəтини чəлб етмишдир. Бунунла белə, шум алəтлəринин тəснифаты ўчўн тəдгигатчылар арасында ваһид бəлкў принципи олмамышдыр. Онларын чоҳу шум алəтлəрини функција вə гурулушларына кəрə тəсниф етмишлəр. Азəрбајчанын шум алəтлəринин тəснифаты ўчўн биз дə бу принципи əсас кəрўрўк.

Азəрбајчанын əн'əнəви котанларынын илк елми бəлкўсў Һ. Зəрдабијə мəхсусдур. Котанларын харичи кəрўнўшўнў əсас кəтўрən Һ. Зəрдаби Азəрбајчанда дијирчəкли, дијирчəксиз вə дајағлы олмагла ўч гисм котан ишлəндијини гејд етмəклə јанашы, онларын Һəр биринин гыса тəсвирини вермишдир [2, сəһ. 170]. Котанлары «өнлў» вə «əнсўз» олмагла ики група бөлən Л. Хан-Агов исə Загафгазијада Һəмчинин өнли котанларын тајтəкəр вариантынын ишлəндијини дə гејд етмишдир. Мўəллифə кəрə, өнсўз котанлар кəсəкли, кəлə-кəтўр сəтһли торпағларын, өнлў котанлар исə дўзən, Һамар јерлəрин шумланмасында ишлəнирмиш. Загафгазијада кениш јайылан ағач котанлары о, ўмуми бир ад алтында «Асија котаны» адландырмыш вə «Гафгаз кəнд тəсəррўфаты» гəзетиндə онун шəклини дə вермишдир. [3].

Азəрбајчанын əн'əнəви шум алəтлəринин тəснифатындан Һ. А. Гулијев дə бəһс етмишдир [4, сəһ. 9, 17]. Лакин о, Г. С. Читајанын Кўрмўстанын шум алəтлəри Һаггында вердији тəснифата [5, сəһ. 17], əсасланмыш вə ону олдуғу кими, Азəрбајчан шум алəтлəринə шамил етмишдир. Бу онунла əлағəдардыр ки, мўəллифин е'тираф етдији кими, Һəмин дəвр-дə Азəрбајчанын əкинчилик алəтлəри јеничə өјрəнилмəјə башланмышды. Шум алəтлəринин типлəри, онларын јайылма ареалы мўјјəнлəшдирилмəмиш, арадан чыхмыш нўмунəлəр Һəлə бəрпа олунмамышды. Бу саһədə əдəбијјат материаллары вə музеј експонатлары азлығ тəшкил едирди. Республикамызда апарылмыш сон этнографик тəдгигатлар Һəмин тəснифатын Азəрбајчанын шум алəтлəри ўчўн там олмадығыны кəс-тəрди.

Азәрбајҹанын ән'әнәви шум аләтләрини һәм онларын функцијаларына көрә, јә'ни торпаг лајыны ашырыб-ашырмамасына, башга сөзлә, агротехники вәзифәсинә көрә, һәм дә әләмәтинә (гурулушуна) көрә, јә'ни котанын ајры-ајры һиссәләринин бир-бири илә бирләшдирилмәси гајдаларына әсасән тәсниф едиләркән бир-бирини тамамлајан бу бөлкү принципләринин һәр икиси синтез һалында, вәһдәтдә көтүрүлмәлидир.

Функцијасына көрә Азәрбајҹанын шум аләтләрини хыш вә котан олмагла ики група бөлмәк олар. Гурулушларына көрә исә Азәрбајҹанда тарихи инкишаф бахымындан бир-бирини тамамлајан **хыш, уламалы хыш, дијирчәкли котан** вә нәһајәт, **гара котан** олмагла дөрд груп шум аләтнин мөвчуд олмасы нәтичәсинә кәлә биләрик.

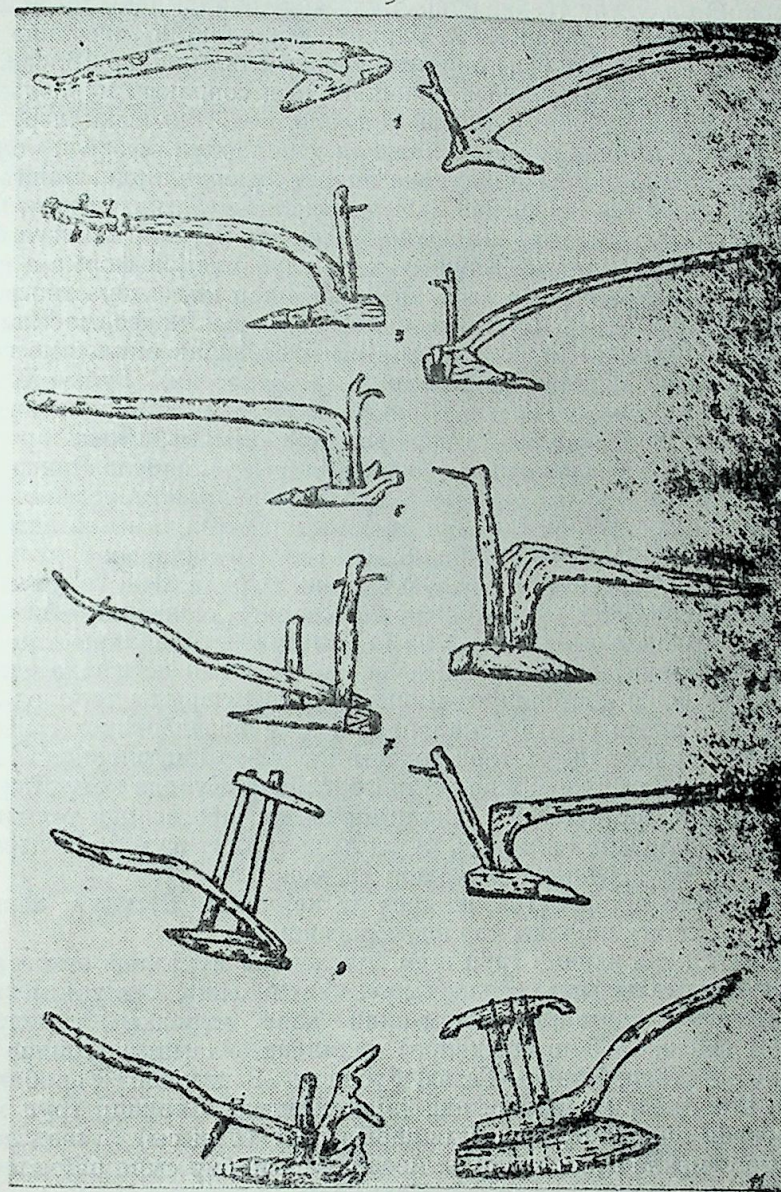
«Хыш» истилаһы илә мә'лум олан шум аләтләри јери нисбәтән үздән шумламасы, торпаг лајыны там чевирә билмәмәси, өнсүз-лајдырсыз, симметрик каваһына малик олмасы илә сәчијјәләннр. Бундан фәрғли олараг котан типли аләтләр өнлү, биртәрәфли лајдырлы олуб, торпаг лајын сағ тәрәфә чевирмәләри вә асимметрик каваһына малик олмасы илә сәчијјәләннрләр.

Азәрбајҹанын тәбии-чоғрафи шәранти, торпаг өртүјүнүн мүхтәлифлији, һәр бир этнографик зонанын спесифик, мәһәлли хүсусијјәтләри илә әлағәдар олараг һәр бир група дахил олан шум аләтләринин өзләринин дә мүхтәлиф нөвү јаранмышдыр.

«Хыш» вә «чүт» истилаһлары илә мә'лум олан шум аләти ингилаба гәдәр Азәрбајҹанда даһа кениш јајылмышды. Көкү бүтөв ағачдан дүзәлдилән бу шум аләти Азәрбајҹанын мүхтәлиф зоналарында **«хыш//хыш»**, **«һиш//һеш»**, **«кирдәхыш»***, **«колахыш»****, **«когахыш»**, **«орумхыш»** ады илә мә'лумдур. Шум аләтләринин тәдғиги нәтичәсиндә хышы Азәрбајҹанда ән гәдим вә садә шум аләти һесаб етмәк олар.

Хыш дүзәлтмәк үчүн көтүјү илә тәбии әјри тәшкил едән мөһкәм ағач нөвләри сечиләрди. Бу мәгсәдлә хыш усталары мөшәдә тәбии әјрисини олан ағач ахтарыб тапырдылар. Халг арасында буна «базучыхартма» дејилирди.

Губа—Хачмаз, Шәки—Зағатала, Ләнкәрән—Астара, Гарабағ этнографик зоналарында кениш јајылмыш бүтөв базулу хышлар (I табло, 1—4-чү шәкилләр)*** јүнкүллүјү, торпағы нисбәтән үздән шумламасы илә фәрғләнирди. XIX әсрин орталарына аид бир мәнбәдә бу тип хышлардан бәһс едиләркән јерли әһали тәрәфиндән онун «чүт» адландырылдығы вә гармағы хатырладан бүтөв бир ағачдан һазырландығы хәбәр верилир. Бу ағачын көвдәси хышын каваһын кечирилчәк көтүјү, будағы исә онун голу ролуну ојнајыр. О торпағы шумламагдан даһа чох ону чызыр [6, сәһ. 109]. Башга бир мәнбәдә исә белә хышларын чох гәдим вә бир парча будағлы ағач көвдәсиндән ибарәт олдуғу көстәрилир [7, сәһ. 63]. Лакин гејд едәк ки, дәдә-баба хышлардан бәһс едән мүәллифләр белә бир чәһәти нәзәрә алмамышлар ки, бу гәбилли хышлар әсасән «тала», «колават» адландырылан саһәләрин биринчи дәфә шумланмасында, һабелә дәрин шума еһтијачы олмајан торпағларын бечәрилмәсиндә тәтбиг едилмишдир. Демәли, әкинчи торпағы үздән шумлама-



Табло I

* Диалектләримиздә «кирдә» сөзү ики ил хама бурахылмыш әкин јеринә дејилр. Күман ки, әкинчиләр бу торпағларын шумланмасында истифадә едилән хышы һәмин әләмәтинә көрә «кирдәхыш» адландырмамышлар.

** «Кола»—истилаһы мөшәдә ағач вә кол-косдан тәмизләнмиш саһәјә дејилр. «Кола» саһәләрин шумланмасы үчүн сәчијјәви олан аләт «колахыш» адландырылыр.

*** Шәкилләри рәссам Ф. Чавадова чәкмишдир.

ғы لازم билдикдә бу аләтдән истифадә едирди. Она көрә дә бәсит хышлары «торпағы чызан, чызмагара едән» шум аләти кими характеризә едән мүәллифләр мәсәләжә сәтһи, биртәрәфли јанашмышлар.

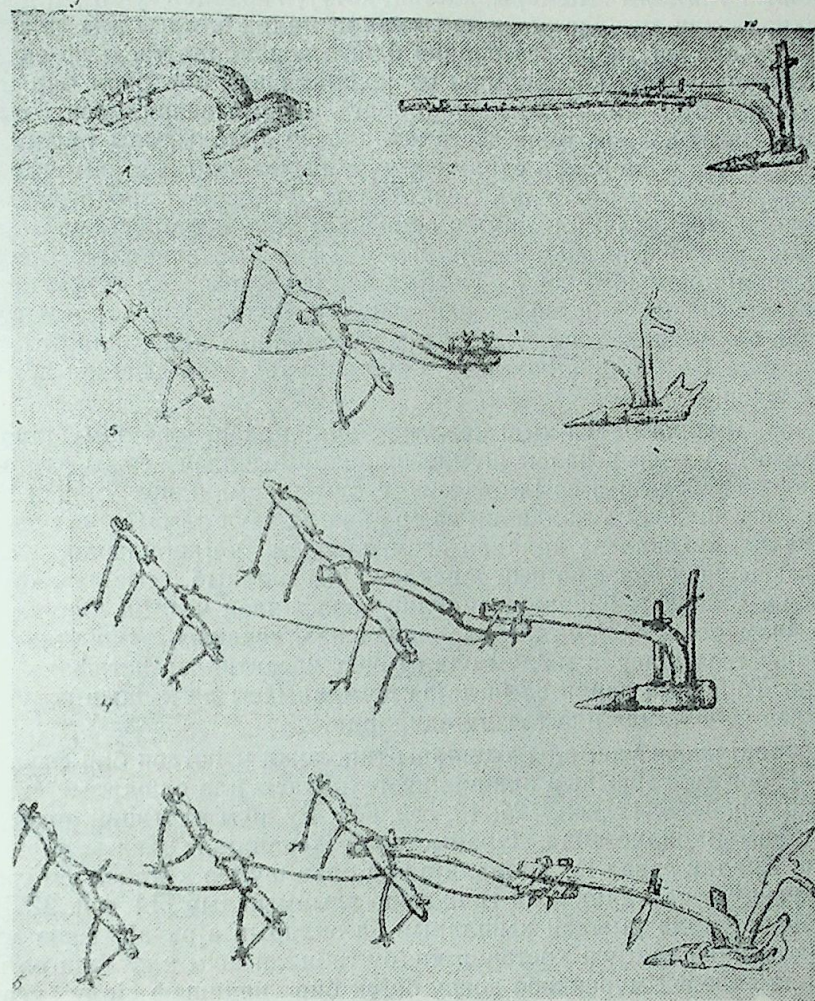
Археоложи материаллар Азәрбајчанда бу тип хышларын чох гәдим тарихә малик олдуғуну тәсдиг едир. Белә ки, Хочалдыдакы 20 нөмрәли кургандан тапылыб, ерадан әввәл биринчи миниллијин әввәлине аид едилән кил габ үзәриндә белә бир хыш тәсвир едилмишдир [8, сәһ. 53].

Бәсит гурулушлу хышларын инкишафынын сонракы мәрһәләсиндә нисбәтән тәкмилләшдирилмиш хыш (I табло, 5—11-чи шәкилләр) формасы мејдана кәлмишдир. Бүтөв көвдәли хышлардан фәргли олараг икинчи тип хышлар бир нечә һиссәдән ибарәт дүзәлдилирди. Башга сөзлә, биринчи һалда аләт мешәдән һазыр шәкилдә «тапылырдыса», икинчи һалда артыг онун һазырланмасы илә пешәкар усталар мәшғүл олурду. Гурама хыш һазырламағ үчүн ағач јонулуб мүәјјән формаја салынырды. Азәрбајчанда гурама хышлар демәк олар ки, әксәр етнографик зоналарда јайылмышдыр. Бу тип хышлар голларынын формасына (әјри вә ја дүз олмасына), һабелә ајры-ајры һиссәләрин бирләшмә гәјдаларына көрә бир-бириндән фәргләнмишдир. Белә ки, Губа—Хачмаз, Шәки—Зағатала, Кәнчә—Газах, Ширван вә гисмән дә Ләнкәран—Астара зонасынын чәлтикчилик тәсәррүфатында јайылмыш хышлар әјри голлу, Абшерон, Нахчыван етнографик зоналарында, һабелә Ләнкәран—Астара зонасынын дағлыг әразиләриндә истифадә едилмиш хышлар дүз голлу олмасы илә сечилди. Һәр ики һалда хышын голу ајрыча һазырланыб каваһын көтүјүнә бәркидилирди. Дүз голлу хышларын гурулушунда биз даһа јени бир үнсүрә тәсадүф едирик. Бурада хыш голунун көтүклә бирләшдирилмәси үчүн Абшеронда «дараг», Ләнкәран—Астарада «пәрәл», Нахчыванда исә «дараг» вә ја «батар» истилаһлары илә мәлүм олан бир-биринә паралел ики ағач парчасындан истифадә едилди. Мәһз бу элементләр көстәрдијимиз әразинин хышларыны тиположи чәһәтдән Азәрбајчанын башга зоналарынын шум аләтләриндән ајырыр. Бундан әлавә, Ләнкәран—Астара зонасынын дүзән һиссәләриндә јайылмыш бу тип хышларын көтүјү дә хејли фәрглидир. Бурада көтүк һәр ики тәрәфдән лајдыр формада дүзәлдилдијиндән, иш просесиндә торпағ лајыны асанлыгла ашыра билир ки, бу да хыш типли шум аләтләринин инкишафында бөјүк јенилик демәкдир [9, сәһ. 52—62].

Азәрбајчанда истәр бүтөв, истәрсә дә кејдирмә көтүклү хышлар әсасән бир чүт гошгу һејваны илә ишләдилмишдир.

Тәснифата көрә икинчи груп шум аләтләринә мүхтәлиф етнографик зоналарда «уламалыхыш», «голлухыш», «чатмахыш», «чалгашыгхыш», «ишкилли-хыш» адлары илә мәлүм олан даһа мүрәккәб гурулушлу хышлар (II табло, 1—5-чи шәкилләр) дахилдир. Уламалы хышлар әсасән Шәки—Зағатала, Кәнчә—Газах, Губадлы—Зәнкилан, Гарабағ вә Нахчыван етнографик зоналарында јайылмышдыр. Биринчи груп хышлардан фәргли олараг бу груп хышларын голу (базысы) бүтөв дејил, чалағ әләвә етмәклә дүзәлдилирди. Азәрбајчанын бир сыра рајонларында она «улама», «чиллә», «чатма», Нахчыван, Губадлы—Лачын рајонларында исә «мәсән» дејилдији гәјдә алынмышдыр. Хыш голунун чалағы Нахчыванда «көбәкағачы», Зәнкилан—Губадлыда «топалағачы» «гылынчағачы» вә ја «гајышағачы», Ширванда «ишкил», Шәки—Зағатала «сағавар» адландырылан бир чүт чуј (мыхча) илә бирләшдирилди.

Уламалы хышлар тиположи бахымдан үмуми бир груп тәшкил ет-



Табло 11

сә дә, бә'зи һиссәләринә вә формаларына көрә мүәјјән гәдәр бир-бириндән фәргләнир. Бу фәрг, һәр шејдән әввәл, аләтин ишләк һиссәси олан көтүјүн формасында вә өлчүсүндә нәзәрә чарпыр. Тәкчә Шәки—Зағатала зонасында уламалы хышларын гурулушча бир-бириндән фәргләнән ики варианты гәјдә алынмышдыр. Белә ки, Шәки вә Варташен рајонларында бу тип хышлар улама вә базасынын дүз, Зағаталада исә әјри ағачдан дүзәлдилмәси илә фәргләнир [10, сәһ. 85—86]. Форма фәрги Нахчыван, Гарабағ, Губадлы—Зәнкилан зоналарында јайылан хышларда даһа ајдын көрүнүр. Нахчыванын дағлыг һиссәсиндә јайылыб «чатма чүт» вә ја «чалгашыгхыш» адландырылан шум аләти көтүк (дәнд, колу), базы (ох, хәмсә), дәстә (мач//мәч), гылынч (зивинч) вә мәсәндән ибарәт олуб, 2—3 чүт гошгу илә ишләдилмишдир [11, сәһ. 66]. Гарабағ, Зәнкилан—Губадлы хышлары да мәһз бу гурулуша малик олмагла кичик мәһәлли хүсусијјәтләри илә сечилди. Адлары чәкилән

зоналарын уламалы хышлары, адэтэн, көтүжүн архадан гулаглы, дәстәсиниң икиәлчәкли дүзәлдилмәси вә гылынча малик олмасы илә дә сәчијјәвидир. Бу элементләрнн һеч биринә башга зоналарда тәсадүф едилмир. Хышын гурулушуна кәтирилмиш бу јениликләрнн һәр бири бир мөгсәд күдмүшдүр. Белә ки, «гулаглар» торпаг лајынын чеврилмәси, гылынч торпаг лајыны кәсмәк, гоша дәстә нсә аләтин ағырлығыны тәнзимләмәк үчүн, онун ики әллә идарә едилмәси лүзүмү илә әлагәдар олмушдур.

Көрүндүјү кими, һәм гурулуш, һәм дә функција етибарилә уламалы хышлар хејли тәкмилләшмиш әкин аләти олуб, торпагы даһа јахшы шумламасы илә фәргләнмишдир. Етнографик материаллар кәстәрир ки, Азәрбајчанда јайылан бу тип хышлардан әсасән хам, датјә торпагларын шумланмасында истифадә едилмишдир. Белә торпаглар чох гүввәтли, бәрк олуб, һәм дә чохлу алаг оту кәтирдијинә көрә онларын шумланмасында 2—3, бәзән һәтта 4—5 чүт өкүз гошулан хышдан истифадә едилмишдир.

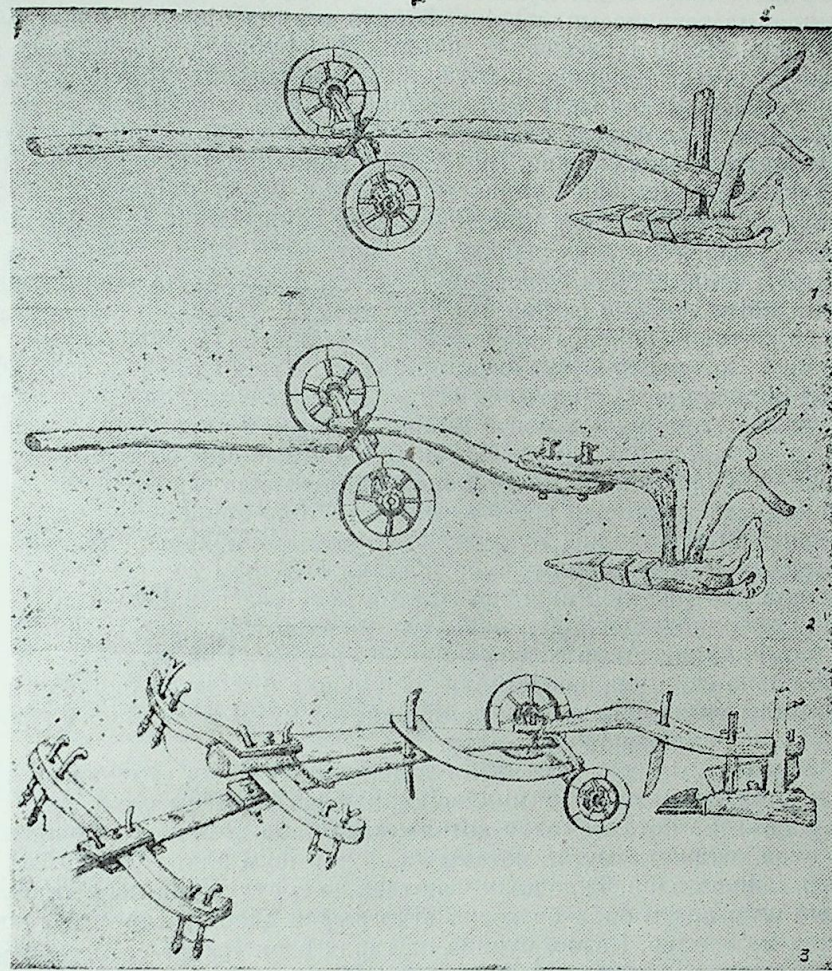
Азәрбајчанда бүтүн хыш нөвләри анчаг каваһынлы олмушдур. Каваһынлар нсә хышын һансы шумда ишләдилмәсиндән асылы олараг бөјүк, кичик, һабелә ити вә ја овал учлу дүзәлдилмишдир. Хышын голунда хусуси дешикләр дүзәлдилир вә ора чох да узун олмајан «күчағачы», «анғачүлә», «шешалга» адланан ағач парчасы кәјдириләрди. Хышын гошулмасы үчүн вәләс вә чыр тәнәкдән һазырланыб, «мејнә», «бурғу», «уванда», «әвәндә», һабелә сәррачлар тәрәфиндән чамыш көнүндән тохунуб «чәмбәрә», «көјән/каған», «әвәндәнә», «сивиш», «ишкил» кими мүхтәлиф терминләрлә мәлум олан гошгу вәсаитиндән истифадә едилмишдир. Торпағын дәрин вә ја дајаз шумланмасы да хышын голундакы дешикләр вә «улама» илә тәнзим едилирди.

Азәрбајчанын уламалы хышлары тиположи чәһәтдән бир сыра Гафгаз вә Шәрг халгларынын әкинчилик техникасы илә охшарлыг тәшкил едир [5, сәһ. 4—5; 12, сәһ. 126; 13, сәһ. 66]. Бу шум аләтинин аналокијасына гәдим Бабилистанда, Јунаныстан вә Испанијада раст кәлмәк мүмкүндүр. Ерадан әввәл IV миниллијә аид олан шумер китабәләри үзәриндә белә гурулуша малик хыш типини гејдә алынмышдыр [14, сәһ. 220].

Азәрбајчанда јайылан хышларын вә онларын ајры-ајры нөв мүхтәлифликләрннн тәдгиги кәстәрир ки, бу гәбилли шум аләтләрнн өз инкишафында садәдән мүрәккәбә доғру бөјүк бир инкишаф јолу кечмиш, мөвчуд олдуғу зонанын тәбии-чографи шәраитинә ујғун олараг онларын гурулушунда мүәјјән фәргли чәһәтләр өзүнү кәстәрмишдир. Үмумиликдә көтүрүләрсә, истәр хыш, истәрсә дә уламалы хышлар Азәрбајчан кәндлиләринин еһтијачына чаваб вермиш вә әкинчиләр дә бу аләтләрнн гурулушча даим тәкмилләшдирилмәсинә чан атмышлар. Хышларын гурулушча, формача хејли охшарлыг тәшкил етмәси нсә кәстәрир ки, халг бу кими аләтләрнн һазырланмасында зәнкин емпирик билик әлдә етмишдир.

Азәрбајчанда гурулушча мүхтәлиф хышларын јайылмасы онларын јерли шәраитлә, торпаг өртүјү илә сых бағлы олдуғуну, һабелә бу әразидә хыш әкинчилијинин гәдимлијини вә онун узун әсрләрнн халг тәчрүбәсиндән чыхдығыны кәстәрән амилләрдәндир.

Азәрбајчан шум аләтләрннн үчүнчү типини «дијирчәкли котан»лар (III табло, 1—2 шәкилләр) тәмсил едир. Тәкамүл бахымындан дијирчәкли котанлар уламалы хыш илә гара котан арасында кечид мәрһәләсә тәшкил едир. Башга сөзлә, дијирчәкли котанлар «Уламалы хыш»ла-



Табло III

рын тәкмилләшдирилмәси нәтичәсиндә мејдана чыхмышдыр. Ирәлидә дедијимиз кими, бу шум аләтини Н. Зәрдаби «дијирчәкли котан» [2, сәһ. 170]. С. П. Зелински нсә «дирчеккотан» [15, сәһ. 79] адландырмышдыр. С. П. Зелински бу аләтин Зағафғазиянын һәр јериндә ишләдилән котана охшадығыны, ондан анчаг голунун «хәмсә» вә «мәсән» адлы ики һиссәдән ибарәт олмасы илә фәргләндијини гејд едиб јазыр ки, «хәмсә»нин бир учу котанын бинәсинә, дијирчәкли котан учу нсә «мәсәнә» бирләшдирилир. Гурашдырма гол ејни өлчүлү тәкәрләрлә оха бирләшдирилир. Мүәллиф гәзада бундан әлава, гара котан адлы шум аләтинин мөвчуд олдуғуну да гејд едир [15, сәһ. 79].

С. П. Зелинскинин мәлуматындан ајдын олур ки, онун «дирчек котан» адландырдығы шум аләти Губадлы, Зәнкилан вә Нахчыван зоналарын-да «чалышыг хыш» вә ја «уламалы хыш» ады илә мәлум олан аләтлә

охшарлыг тәшкил едир. Бу аләтләр арасында јахынлыг тәкчә онларын һазырланма техникасында дејил, һабелә термин ејнилији чәһәтдән дә изләниләр. Истәр Нахчыванда, истәрсә дә Губадлы—Зәнкилан зонасында јајылмыш дијирчәкли котанларда «мәсән» вә «хәмсә» адлы һиссәләр вардыр. Лакин С. П. Зелинскинин мә'луматындан һәм дә көрүнүр ки, Нахчывандан фәргли олараг Зәнкәзур гәзасында әһали бу аләти өнлә (тәкәрлә) ишләтмишдир. Бу аләтин аналокијасы Губадлы вә Лачын рајонларына һәмсәрһәд Ермәнистан ССР-ин Корус рајонунда 1840-чы илә анд олан гәбир дашы үзәриндә тәсвир едилмишдир [13, сәһ. 56].

Етнографик материаллардан алашылдыгы кими, дијирчәкли котан көтүк, (топал, бинә, дәнд, колу), хәмсә, мәсән, дәстә (мач//мәч), батар, каваһын, гылынч вә бир чүт ејни өлчүлү тәкәрдән ибарәт олуб, 3—4 бојун гошгу һејваны илә ишләдилмишдир. С. П. Зелински исә Зәнкәзурда бу котана 8—9 чүт өкүз гошулдуғуну гејд едир [15, сәһ. 79].

Дијирчәкли котан һаггында вердијимиз мә'луматдан ајдын олур ки, әслиндә о Азәрбајҗанын чәнуб-гәрбиндә јајылан «уламалы хыш»лара дијирчәк әләвә едилмәси нәтиҗәсиндә јаранмышдыр. Лачын рајонунун Пирчаһан, Гарагышлаг, Бозлу кәндләриндә топладығымыз этнографик материаллар дијирчәкли котанын әләһиддә бир вариантыны да ашкар етмәјә имкан вермишдир. Бу аләтин дүз ағачдан ибарәт олан голу көтүјә дејил, дәстәјә кејдирилмишдир. Көтүклә гол һәм дә «батар» адланан һиссә илә бирләшдирилмишдир. Аләтин көтүјүнә каваһын, голуна исә гылынч кечирилди. Голун учу охун үзәринә гојулараг котан вәзижәтинә кәтирилди. Ағыр олдуғу үчүн бу аләт дә (2-чи шәкил) гоша дәстә илә идарә едилмишдир. Демәли, гурулушча бу аләтин биринчи һиссәси уламалы хыша дејил, Нахчыванда «дүгав чүтү» ады илә мә'лум олан шум аләтинә чох охшар олмушдур.

Азәрбајҗанын шум аләтләринин дөрдүнчү типини гурулушча дијирчәкли котанларын даһа тәкмилләшдирилмиш формасы олуб, әкинчиләр арасында «гара котан», «ағач котан», «ата-баба котаны», «әјрибазы котан», «кәл котаны», «могол котаны» адланан шум аләти (III табло, 3-чү шәкил) тәшкил едир. Тиположи чәһәтдән вә гурулушуна көрә «өнлү-лајдырлы» шум аләти олан бу котан этнографик әдәбијјатда «гара котан» ады илә мә'лумдур. Бизчә, бурада иштирак едән «гара» сөзү ағач материалынын одда үтүлүб гара рәнк алмасы илә дејил, котанын бөјүклүјү, әсасән бөјүк аиләләр тәрәфиндән биркә, елликлә ишләдилмәси илә бағлыдыр. Нәгигәтән дә «гара» сөзү түркдилли халгларда јер, торпаг вә бөјүк мә'наларында ишләдилмишдир [16, сәһ. 83—85; 17, сәһ. 259]. Етнографик материаллар көстәрир ки, зонанын торпаг өртүјүндән асылы олараг 4—6, 8—10 вә һәтта 12 бојун өкүзлә ишләдилән бу шум аләти Азәрбајҗанда да әсасән елликлә, чамаатлыгла, бирликләр јаратмагла ишләдилмиш вә халг арасында да бу хусусијјәтинә көрә «јығма котан», «ортаглы котан» адландырылмышдыр.

Гара котан Азәрбајҗанын әксәр зоналарында кениш јајылмыш вә XX әсрин 30—40-чы илләринәдәк истифадә едилмишдир. Бунунла белә о, нәинки тамамилә арадан чыхмыш, һәтта музејләримиздә онун бир нүмунәси белә галмамышдыр. Јалныз сон илләрдә этнографларын тәшәббүсү илә гара котанын әввәлчә макети, даһа сонра исә өзү там һалда бәрпа едилиб музеј экспонатына чеврилмишдир.

Гара котан үч әсас һиссәдән ибарәт олмушдур. Биринчи һиссә котанын әсасыны тәшкил едирди. Бураја бинә, дарағ, тахта, каваһын, гылынч вә әјрибазы дахил иди. Котанын башыны тәшкил едән икинчи һис-

сә бир чүт чархдан, онлара кечирилмиш ох вә гырдан ибарәт иди. Гошгу васитәләрини әһатә едән үчүнчү һиссә чатал, отурачаг тахталары вә бојундуруглардан ибарәт иди. Өз дөврүнә көрә мүкәммәл шум аләти олмуш гара котан, гылынч вә каваһын истисна едилмәклә, бүтүнлүклә ағачдан дүзәлдиләрди. Гара котан каваһыны асимметрик формасы илә өзүндән әввәлки бүтүн шум аләтләринин каваһынларындан фәргләнирди. Бу тип каваһын бүтүн Азәрбајҗанда, һәтта Гафгазда ејни гурулуша малик олмушдур [5, сәһ. 6; 18, сәһ. 155; 13, сәһ. 53]. Бу да гара котанын мүүјјән бир халг, конкрет бир әрази үчүн дејил, үмумән Гафгаз үчүн сәчијјәви шум аләти олдуғуну демәјә әсас верир. Гара котанын Гафгаз мәншәли олдуғуну тәкчә онун мүхтәлиф әразиләрдә ејни гурулуша малик олмасы дејил, һабелә әксәр Гафгаз халглары арасында онун ејни истилаһла мә'лум олмасы факты да сүбүт едир.

Бир шум аләти кими гара котан торпаг лајыны сағ тәрәфә чевирмәси, асимметрик каваһыны, торпагы дәрин шумламасы, мүхтәлиф өлчүлү ики тәкәрнин олмасы, даһа чох гошгу һејваны вә ишчи гүввәси тәләб етмәси хусусијјәтләри илә характеризә олунур. Азәрбајҗанын һәр јериндә гара котан үмуми гурулуш етибарилә ејни олса да, бәзи мәнһәли хусусијјәтләрә дә малик иди. Бу фәрг онун ајры-ајры һиссәләриндә, гошгу һејванларынын сајында вә јерли терминләрдә өзүнү бұрузә верир. Мәсәлән, Губа—Хачмаз зонасында гара котана дөрд чүт гошгу һејваны гошулуб, биринчибојун, диб, икинчи- чаргав, үчүнчү-миник, дөрдүнчү чилос адланмышса, Гарабагда биринчи бојун, диб, икинчи—даллаг, үчүнчү—гарагашыг, дөрдүнчү—һодах, Нахчыван әразисиндә биринчи бојун—амбыл/һамбыл вә ја тәкәр бојундуруғу, икинчи—гарагајыш, орта вә ја гарагајыш бојундуруғу, үчүнчү—сәзил бојундуруғу, орта вә нәһәјәт, дөрдүнчү—һөрүк, габаг вә ја габаг бојундуруғу истилаһлары илә мә'лум олмушдур. Бундан фәргли олараг Азәрбајҗанын гәрб вә Кичик Гафгаз зонасында котанын биринчи чүтүнә—һамбыл, харазән, топкәл, икинчијә—гарагајыш, саллымчаг, амбыл габагы, үчүнчүјә—миник, орта, тәкбојун, дөрдүнчүјә—һөрүк, сәскүп, гарагајыш сүрәји, бешинчијә—зыггыр, тәкбојун, алтынчыја—тәкбојуналты, тәрәзи габагы, једдинчијә—низам, сәккизинчијә—һөрүк, доггузунчуја—һөрүк-алты, онунчуја—габаг вә ја чилос ады верилмишдир.

Демәли, гара котаны тәшкил етмәк үчүн 4 чүтдән 10 чүтәдәк гошгу һејваны, 4—6 нәфәр чубугчу вә даһа бир сыра көмәкчи вәсаит лазым олмушдур. Мәнһз буна көрә дә гара котандан бөјүк аиләләр, кәнди варлы тәбәгәләри ајрылыгда истифадә етмиш, јохсул әһали исә онун әтрафында бирликләр јаратмышлар. Белә бирлик формалары Азәрбајҗанда ортаглыг, шәриклик, һој, һов, чеј, очаг, бәдәл, авача, һавача, мәдкәм кими мүхтәлиф истилаһларла мә'лум олмагла гаршылыгы јардым мезмуну дашымышлар. Гара котанын «чанлы» вә «чансыз» гүввәсини өз гүввәси илә тәшкил едән шәхсләр халг арасында «һампа» адланарды. Үмумијјәтлә, ингилаба гәдәрки Азәрбајҗанда котан кәндли тәсәррүфатынын өлчү мејары, таваналыг әләмәти һесаб едилди.

Гејд едәк ки, әлиминдә гара котанларын Азәрбајҗанда һансы дөврдән мејдана чыхмасыны көстәрән археоложи фактлар вә јазылы мәнбәләр јохдур. Лакин тәдгигатчыларын фикринчә, Азәрбајҗанда X—XI әсләрдән гара котанлардан истифадә едилмәси күман едилди [19, сәһ. 82].

XIX әсрин сонундан етибарән Азәрбајҗан кәндиндә әнәнәви шум аләтләри илә јанашы, тәкмилләшдирилмиш дәмр котанлар да јајылмаға башлајыр. Лакин ичтиман-игтисади амилләр үзүндән фабрик-за-

вод типли шум аләтләрәи Азәрбајчан кәндиндә јерли аләтләрлә мугәјисә-дә чоҳ азлыг тәшкил едирди. Нәм дә бу гәбилли аләтләр әсасән варлы, мүлкәдар тәсәрруфатларында јайылмышды. Мәһз бу сәбәбдән Азәрбајчанын фәрди кәндли тәсәрруфатлары атабаба аләтләринин үстүнлүү илә характеризә олунурду.

Беләликлә, Азәрбајчанын шум аләтләринин тәснифи кәстәрир ки, бу аләтләр тарихән сәдәдән мүрәккәбә доғру бөјүк инкишаф јолу кечмишдир. Шум аләтләринин һазырланмасы техникасы, мүхтәлиф типли аләт вә ја онун ајры-ајры һиссәләри үчүн даһа мүнасиб ағач нөвүнүн сечилмәси, һабелә һәр бир аләтин бу вә ја диқәр шәраит, торпаг өртүүү үчүн сәчијјәви олмасынын мүәјјән едилмәси кими амилләр Азәрбајчан әкинчисинин истеһсал аләтләринин дүзәлдилмәси саһәсиндә зәнкин емпирик билијә малик олдуғуну кәстәрир.

Мүхтәлиф типли шум аләтләринин тәдғиги кәстәрир ки, Азәрбајчанын әнәнәви әкинчилик техникасынын сон дәрәчә примитив олмасы, онларын «Нүһ әјјамындан галыб», әсрләр бөјү тәкмилләшдирилмәси һағғында фикирләр гәјри-елмидир.

Шум аләтләринин һәр бир типі вә нөв мүхтәлифликләринин гурулушу илә әлағәдар олан зәнкин истилахлар онларын мәһз Азәрбајчан мүһитиндә тәшәккүл тапыб, бу әразинин јерли әһалиси тәрәфиндән јарәдылдығыны демәјә әсас верир.

Ајры-ајры зоналарда, һәтта ејни зонанын өзүндә бир-бириндән фәрғли шум аләтләринин мөвчудлуғу кәстәрир ки, Азәрбајчан әкинчиси тәбии-чоғрафи шәраити, торпаг өртүүү мүхтәлиф олан тәсәрруфат саһәләри үчүн мүнасиб истеһсал аләтләрәи јаратмышдыр. Үмумијјәтлә, халг әкинчилиг техникасынын башга саһәләри кими, шум аләтләрәи дә Азәрбајчан мүһитинин тәләбаты чәрчивәсиндә јаранмыш вә дөврүн ичтиман-игтисадн һәјәти әсасында инкишаф етдирилмишдир.

Әдәбијјат

1. А. А. Измайлова. О некоторых пахотных орудиях Ленкоранского, Ленкоранского и Астаринского районов (в конце XIX — начале XX вв.). «Доклады АН Азерб. ССР», 1964, № 2; Ш. Гулиев, Ј. Рүстәмөв, Т. Бүнијадөв. Азәрбајчан гара котаны, «Азәрб. ССР ЕА Мәрүзәләри», 1964, № 6; Г. А. Гулиев. О пахотных орудиях и системах земледелия в Азербайджане, АЭС, вып. 2, Баку, 1966; Т. А. Бунятов. К истории молотбы в Закавказье. «Кавказ и Восточная Европа в древности», М., 1974; Г. Ч. Чавадөв. Азәрбајчанын Ләнкәран—Астара зонасынын шум аләтләринә даир. «Азәрб. ССР ЕА Хәбәрләри» (тарих, фәлсәфә вә һүгүг сәријасы, 1975, № 4; Г. Д. Джавадов. О пахотных орудиях Шеки-Зака-тальской зоны Азербайджана в XIX начале XX вв. «Доклады АН Азерб. ССР», 1975, № 1; Јенә онун. Земледельческая техника Нахичеванской этнографической зоны Азербайджана в XIX — начале XX веков. «Известия АН Азерб. ССР», 1976, № 4; Јенә онун. Орудия боронования в Азербайджане (XIX начало XX веков). «Сов. этнография», 1977, № 4; Ш. А. Гулиев. Азәрбајчаңда чәлтикчилик (тарихи—этно-график тәдғигат), Баку, 1977.

2. Н. М. Зәрдаби. Сечилимиш әсәрләри, Баку, 1978.
3. Л. Хан-Агов. Плуг. «Кавказское сельское хозяйство», 1900, № 318.
4. Гулиев. О пахотных орудиях и системах земледелия в Азербайджане. АЭС, вып. 2, Баку, 1966.
5. Г. С. Читая. Пахотные орудия и системы земледелия в Грузии. Доклад на XXV Международном конгрессе востоковедов, М., 1960.
6. И. А. Серебряков. Сельское хозяйство в Елизаветпольском уезде. Тифлис, 1862.
7. Труды съездов хлопкоробов в сел. Агдаш Елизаветпольской губернии и гор. Ереван в 1904 г., Тифлис, 1904.

8. Т. А. Бунятов. Земледелие и скотоводство в Азербайджане в эпоху бронзы.
9. Бу һағда әтрафлы бах: Г. Ч. Чавадөв. Азәрбајчанын Ләнкәран—Астара зонасынын шум аләтләринә даир. «Азәрб. ССР ЕА Хәбәрләри» (тарих, фәлсәфә вә һүгүг сәријасы), 1975, № 4.
10. Г. Д. Джавадов. О пахотных орудиях Шеки-Зака-тальской зоны Азербайджана в XIX—начале XX вв. Доклады АН Азерб. ССР, 1975, № 1.
11. Г. Д. Джавадов. Земледельческая техника Нахичеванской этнографической зоны Азербайджана в XIX — начале XX веков. «Известия АН Азерб. ССР» (серия истории, философии и права), 1976, № 4.
12. Г. В. Джабаладзе. «Мохевское (горное) пахотное орудие. «Сообщ. АН Груз. ССР», т. XXIX, № 1.
13. В. А. Бдоян. Земледельческая культура в Армении (автореферат докт. диссертации), Тбилиси, 1968.
14. Всемирная история, т. I, М., 1956.
15. С. П. Зеланский. Экономический быт государственных крестьян Зангезурского уезда, Елизаветпольской губернии. «Материалы», т. IV, ч. I.
16. А. Н. Кононов. О семантике слов «кара» и «ак» в тюркской географической терминологии. Изв. отд. общ. наук АН Таджикской ССР, вып. V, 1954.
17. Книга моего деда Коркута. М.—Л., 1962.
18. К. Г. Кафадарян. Город Двин и его раскопки. Ереван, 1952.
19. Ш. Гулиев, Ј. Рүстәмөв, Т. Бүнијадөв. Азәрбајчан гара котаны. «Азәрб. ССР ЕА Мәрүзәләри», 1964, № 6.

Г. Дж. Джавадов

О КЛАССИФИКАЦИИ ПАХОТНЫХ ОРУДИЙ АЗЕРБАЙДЖАНА

Статья посвящена классификации пахотных орудий дореволюционного Азербайджана. Морфологически эти орудия делятся на четыре группы — хыш, улама-хыш, дейрджекли кетан и гара кетан, каждый из которых имеет свои варианты. Самое широко распространенное пахотное орудие в Азербайджане — хыш имеет несколько вариантов — хыш, колахыш, когахыш, кирдехыш, орумхыш.

Улама-хыш (известен еще как чилдехыш, ишкыла-хыш, чалга-хыш, чарговхыш и т. д.) отличается от хыша надрезанным грядилом. В улама-хыш впрягали от двух до четырех пар волов, которыми управляли 2—3 чел. В западных районах и Нах. АССР этот хыш имеет две ручки, а подошва снабжена ушками.

Дейрджекли кетан, т. е. передковый плуг, состоит из подошвы, двух рукояточных стоек, грядила, одинаковых колес, резака, лемеха и кожаного ремня. Употребляется при глубокой вспашке. Зафиксирован в Лачинском и Кубатлинском районах.

Тяжелый отвальный плуг, названный народом гара кетан, агыр кетан, агадж кетан, аба-баба кетаны, әйрибазы кетан, кәл кетаны, могал кетаны и т. д., использовался при глубокой вспашке; в него впрягали 4—12 пар волов, управляется несколькими пахарями. Плуг имеет кривое грядило, асимметричный лемех, два колеса разной величины. Беднейшие крестьяне гара кетаном пользовались собица.

В конце XIX в. в Азербайджане наряду с традиционными в ограниченном количестве начали пользоваться пахотными орудиями фабричного производства. Традиционная земледельческая техника сохранилась до начала XX в.

А. Г. ШУКЮРОВ

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕРЫВНОСТИ И НЕПРЕРЫВНОСТИ В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Представления о прерывности и непрерывности своими корнями восходят к мифологии Гомера, Гесиода и орфиков. Философская постановка и формирование этого вопроса намечается уже в ранних философских школах Древней Греции. Но взгляды ранних философов на прерывность и непрерывность носят еще мифологические черты, еще продолжалась борьба мифологического мировоззрения и положительного знания.

Прерывность и непрерывность раскрываются в ионийской школе и в ранней атомистике в онтологическом плане как характеристики субстанции, структуры и развития, в пифагорейской — как моменты пространства и количества, наконец, в элейской школе достигают категориальной постановки, когда внутренняя необходимость философии делает их очередными объектами познания. Проблема прерывности и непрерывности формировалась в условиях становления и борьбы материализма и идеализма, диалектики и метафизики.

Ионийцы заложили основы материалистических и диалектических концепций прерывности и непрерывности, но их представления страдали известной наивностью и стихийностью. Идея вечного, непрерывного самодвижения воздуха, апейрона и огня — существенное достижение ионийцев, хотя теория круговорота мира через каждый «мировой год» ставила предел развитию мира. Ф. Энгельс пишет «Было, конечно, очевидно, для всех, что природа находится в постоянном движении, но это движение представлялось как непрестанное повторение одних и тех же процессов»¹. Выдвигая на передний план борьбу противоположностей: тепла и холода, сухости и влаги, разряжения и сгущения, Анаксимандр и Анаксимен подготовили почву для гераклитовского понимания внутренних перерывов вещей, процессов и диалектики прерывного и непрерывного.

Изменение и перерыв преобладают у Гераклита над покоем и непрерывностью соответственно. В то же время позиция Кратила (V в. до н. э.), ученика и продолжателя Гераклита, абсолютизовавшего прерывность и изменение, не может служить поводом к обвинению его в понимании прерывности как абсолютной. Впервые Гераклит обратил внимание на количественную сторону, на степень непрерывности². У него прерывность и непрерывность ассоциировались с неделимостью и делимостью. Они являются моментами становления и образуют диалектическое единство: «Все едино: делимое — неделимое, рожденное — нерожденное»³. Противоположности, в том числе прерывность и непрерывность, сосуществуют в одном и том же и взаимопереходят. К. Маркс высоко ценил эту идею, а именно, «превращение вещей в их собственную противоположность».

Причины перерывов у Фалеса — души, демоны и боги, которые

толкают материю на различные поступки, у Анаксимандра — мифическое тотальное возмездие и апейрон, у Анаксимена — сама материя (понимаемая как воздух), ее разряжение и сгущение, у Гераклита — огонь, борьба противоположностей, а также божества правды и возмездия. Примечательно, что не только прерывность, но и непрерывность Гераклит объясняет субстанцией, ибо огонь не только отделяет, но и «связывает».

Уже в ионийской философии мир небесный как преимущественно непрерывный (небесные тела у ионийцев состоят из одной чистой, несмешанной (субстанции) противопоставляется земной «суматохе». По их представлениям, помимо материальной субстанции существуют и самостоятельные духовные единицы. Однако, несмотря на эти черты, связанные не с сознательным идеализмом, а скорее всего с ограниченностью практики, опыта и знаний эпохи, представления ионийцев о прерывности и непрерывности имеют ярко выраженную материалистическую и диалектическую тенденцию.

Представления о прерывности и непрерывности получили развитие и в пифагорейской школе, но на идеалистической основе. Пифагорейцы выдвинули ряд важных идей, таких как: атомистическая теория пространства, времени, движения и количества; понимание бесконечности и непрерывности как актуальной; изоляция прерывного (чисел, точек, фигур) от непрерывного (беспредельной пустоты), явлений от сущности (абсолютной Единицы), прерывного аспекта количества (множества) от непрерывного (одного), и вообще, изолированное рассмотрение противоположностей; сведение качественных перерывов и различий к количественным и др. Эти перечисленные идеи, несмотря на свою метафизичность, сыграли существенную роль в развитии представлений о прерывности и непрерывности всеобщих форм бытия (особенно, количества и пространства), ибо через свое отрицание, свою противоположность в лице других учений, в первую очередь элейской философии, способствовали развитию диалектической мысли, на сей раз осознанной.

Идеализм, релятивизм, односторонность и внутренние противоречия пифагорейского «математического» атомизма, а также непонимание природы небытия и движения привели элеатов к континуализму, достигшему у Мелисса абсолютного «совершенства». Первое известное нам общепринятое древними греками философское определение непрерывности дано Парменидом, который сближает ее с неделимостью, сплошностью и примыканием. «Прерывность» непосредственно не дефинирована им, — она берет свое определение от «непрерывности», как антипод последней. По мнению Парменида, непрерывное, общее, единое охватываются мышлением, а прерывное, единичное, множественное — чувствами, восприятиями и т. п. Отказывая чувствам в истинности, он тем самым становится на путь отрицания прерывности и структурности материи. По его мнению, перерывы, изменения — лишь кажимость, «все это — лишь имя пустое», существует бытие «без перерыва, одно»⁴. Парменид не учел самого ценного в диалектике Гераклита — учения о становлении, о единстве и борьбе противоположностей. Признанные им отдельные противоположности (вражда и любовь, свет и ночь и т. п.) «не причастны друг другу» и «чтут равновесие», а не борьбу как у Гераклита⁵. Материя, отождествленная с бытием, абсолютно непрерывна во времени и в пределах своих про-

странственных границ. Как свидетельствует Аристотель, Парменид уже знал логические законы тождества и исключенного третьего и применял их в своих доказательствах⁶. Но эти законы, примененные неограниченно к множественным структурам, неизбежно ведут к метафизике, что и имело место у Парменида.

Зенон пробил брешь в рассуждениях пифагорейцев относительно понятий бесконечности и непрерывности, соотношения прерывного и непрерывного, конечного и бесконечного. То, что Зенон обнаружил, формальнологические противоречия, таившиеся в фундаменте научных и философских учений прошлого (негативная диалектика), в частности противоречия в традиционных, «очевидных» отношениях прерывного — это его заслуга, но то, что он вывел в качестве результата (отрицание прерывности, множественности и т. п.) — это его ограничение и недостаток. Гносеологический корень ошибок Зенона — изолированное рассмотрение противоположностей, не сопровождающееся их синтезом, а также пренебрежение данными чувственного познания.

Мелисс из Самоса (V в. до н. э.) вводит принципиальное новшество: по его мнению, материя непрерывна и неограниченна не только во времени, но и в пространстве, хотя само понимание им непрерывного и бесконечного страдает представлением о них как актуально данных, завершенных. Учитывая это, по-видимому, следует уточнить сложившееся мнение, что «космология всех античных философов, за исключением атомистов, — это космология ограниченного в пространстве и притом единственного мира»⁷.

Элейцы определяли соответствие непрерывности с покоем, целостностью, единством, необходимостью и другими положительными свойствами материи. Они, особенно Зенон, своими знаменитыми парадоксами поставили широкий круг вопросов. Специальную постановку проблемы прерывности и непрерывности также следует причислить к их заслугам. Разработка элейцами негативной, отрицательной диалектики, по которой, — если логично рассуждать, — ни прерывность, ни непрерывность в отдельности не действительны, так же как и другие противоположности, оказала большое влияние на формирование и развитие положительной диалектики прерывности и непрерывности.

Концепция элейцев сильно противоречила «здравому смыслу». Одним из фундаментальных аргументов элейской критики было актуальное понимание бесконечности и непрерывности; на этом же основании Зенон отрицал наличие перерывов, частей и т. п. в Едином. Анаксагор понимает несостоятельность актуалистического подхода к этому вопросу и справедливо отмечает, что в малом «нет наименьшего, но везде есть меньшее» и «в отношении к большему всегда есть большее»⁸, что «увеличение и уменьшение идет непрерывно»⁹. В приведенных утверждениях Анаксагора заключается потенциальное понимание прерывности и бесконечности, что имеет принципиальное значение для разрешения апорий Зенона и преодоления кризиса в пифагорейской математике. Его идея «все заключается во всем», пусть даже наивная и прямолинейная, указывает на взаимосвязь всех явлений мира. В. И. Ленин высоко ценил положение Анаксагора о всеобщей связи: «Каждая вещь (явление, процесс, etc.) связаны с каждой»¹⁰. Анаксагор рационализировал первоначальную, «химическую» атомистику ионийцев и вплотную приблизился к пониманию всеобщности не-

прерывности и прерывности (отчасти), единства прерывного и непрерывного, невозможности существования абсолютно прерывных, изолированных явлений. Однако, не понимая суть небытия, Анаксагор отрицал наличие качественных перерывов во времени. По его мнению, «ни одна вещь не возникает, не уничтожается...»¹¹. Но, несмотря на отдельные метафизические и идеалистические недостатки (допущения о «первоначальном», неподвижном состоянии мира, о нематериальном Уме, о вечных гомеомериях и т. п.), концепция Анаксагора — новый «узел» в развитии диалектики прерывности и непрерывности.

Динамическое понимание прерывности (ионийцы, особенно, Гераклит) от идейных нападок «неподвижников», т. е. элейцев, отстаивал Эмпедокл, взгляды которого отличаются эклектизмом, дуализмом и релятивизмом и являются отражением идейной борьбы, происходящей в середине V в. до н. э., когда прерывность и непрерывность как философская проблема становится, и сталкиваются представления о прерывности и непрерывности, сформировавшиеся на лоне различных философских течений.

Таким образом, уже в раннегреческой философии были выявлены элементы материалистической и идеалистической, диалектической и метафизической концепций прерывности и непрерывности.

Доводы вооружившихся логикой элеатов против мистики и мифологии, против одностороннего атомизма как материалистического, так и идеалистического, против догматического, некритического отношения к «очевидным» истинам, в которых нередко таились «вопиющие» противоречия, сняли покров с туманных, строго недефинированных понятий прерывности и непрерывности, конечности и бесконечности, бытия и небытия. Эти доводы положили начало софистской ревизии — этой мощной, критической волне V в. до н. э. Представители софизма, особенно Протагор и Горгий, остроумно критиковали метафизические представления элейцев и кратиловцев, абсолютизирующих соответственно непрерывность и прерывность, умаляя или отрицая значение противоположной стороны. Софисты, опираясь на диалектические элементы предшествующих учений, выдвинули на передний план всеобщности, объективности и взаимопереход противоположностей, возможность одновременного существования их в одном и том же предмете. Но связь и координацию прерывности и непрерывности, так же как и других противоположностей, софисты понимали субъективно, эклектично и релятивно (в смысле чрезмерной относительности). Однако следует учесть, что софизм — весьма пестрое течение, он претерпел значительную эволюцию в своем развитии от Протагора до Сократа. Положительные черты элеатизма и софизма — недогматический, трезвый, логический подход синтезированы в наукоучении Сократа. Подготовленное, в частности, учением пифагорейца Алкмеона Кротонца о всеобщности отношения противоречия, диалектическими догадками Гераклита, Анаксагора и софистов, оно в большей степени содержало элементы субъективной диалектики и являлось преддверием идеалистической диалектики Платона.

С начала IV в. до н. э. материализм и идеализм начинают поляризоваться в лице классических учений Демокрита и Платона, появляются в лице классических учений Демокрита и Платона, появляются в лице классических зрелые материалистические, идеалистические и диалектические (как на материалистической, так и на идеалистической основе) концепции прерывности и непрерывности.

Недостаточность аргументации, наличие скрытых формальнологических противоречий, апеллирование к донаучным предрассудкам, незаконная экстраполяция свойств человека, общественной жизни на природные явления, — результатов ограниченного опыта на всю Вселенную, эклектика и гипозонизм, отсутствие логической цепи, осознанного, общего метода рассмотрения и тесной, необходимой связи знаний, умозрительный и созерцательный подход к изучению явлений, скудность эмпирического материала, незнание частных свойств, — все эти вместе взятые недостатки сделали ранние материалистические и диалектические представления ионийцев о прерывности и непрерывности очень уязвимыми. Последовательно материалистическое осмысление вопросов прерывности и непрерывности — величайшая заслуга Демокрита и его школы в истории развития этой проблемы. Красугольным камнем его концепции является положение о несотворимости, неуничтожимости и бесконечности единой материальной субстанции, представленной в его системе атомами.

Демокрит сознательно отрицал метафизику элейцев, и абсолютный континуализм, он убежден в одинаковой реальности прерывности и непрерывности. Но его попытка поставить в диалектическое соотношение эти атрибуты выступают еще в очень примитивной, внешней форме. Это обусловлено в основном следующими факторами. Во-первых, тем, что Демокрит не мог совместить объективную диалектику и формальную логику, законы которой уже более или менее четко были сформулированы пифагорейцами, элейцами и им самим же. Допущение наличия прерывного и непрерывного в одном и том же для него свидетельствует о непоследовательности рассуждения. Во-вторых, Демокрит не понял потенциального характера бесконечности и непрерывности. И не удивительно, что он игнорировал объективность иррациональных количественных отношений. В-третьих, Демокрит неудовлетворительно решал вопрос об источнике движения. Несмотря на то, что у него материя и ее атрибуты положены и в прерывном и непрерывном аспекте, все же заметен некоторый крен в сторону прерывности, что обусловлено допущением абсолютной пустоты.

Кратилловцы, киники и ряд софистов так или иначе отрицали объективность общего, непрерывного, сущности, т. е. объектов понятий. Противоположную позицию занимали элейцы, мегарцы и элидо-эретрийская школа, отрицающие объективность единичного, прерывного, чувственного. Сократ понимает, что и чувственное, и рациональное необходимы для познания предмета и истинны, но конкретно не указывает на то, что существует ли общее, непрерывное объективно или оно существует лишь в сознании субъекта, Бога и т. п. Платон же доходит до мысли, что объектом понятий является нематериальный «мир идей», положительные свойства, в том числе и непрерывность суть «подражания» соответствующим идеям и обусловлены в конечном итоге идеальным Верховным Благом.

У Платона диалектика прерывности и непрерывности получает значительное развитие, что более рельефно проявляется в его понимании структуры и развития предмета. В платоновской системе предмет существует лишь постольку, поскольку содержит противоположные моменты в их единстве, и качество его определяется доминирующими, положительными свойствами, подчиняющимися отрицательным свойствам до поры до времени. Вещь, являясь диалектическим единством единиц-

ного и общего, прерывного, изменчивого и постоянного и т. п., выступает как система противоречий: «все вещи приобщаются к обоим противоположным (идеям)...»¹³. Платон принимает внутреннюю прерывность и непрерывность вещей. Вещь обладает бесконечным множеством свойств, качеств, но все они через сущность связаны в единый узел. В любом предмете «постоянно обнаруживается какая-то противоположность, так что оно оказывается единицей не более, чем ее противоположностью...».

Платон развивает далее зачатки законов диалектики, намечающиеся в философии Гераклита. В платоновской теории самодвижения и развития материи прерывность и непрерывность понимаются динамически. Платон глубоко формулировал диалектическую идею о взаимопереходе противоположностей; по его мнению, «противоположности возникают одна из другой, и переход этот обоюдный»¹⁴. Платон развил представления о мере и соотношении противоположностей, обосновал необходимость качественного перерыва, момента отрицания¹⁵. Процесс перехода также представляется им диалектически: на этой стадии нечто и есть, и не есть, и прерывно, и непрерывно, словесно, налично некоторое равновесие¹⁶.

Таким образом, заслуга Платона в разрешении проблемы прерывности и непрерывности заключается в диалектическом осмыслении их применительно к структуре и развитию предмета, к его свойствам. Но платоновская диалектика прерывности и непрерывности зиждется на идеалистической основе, вследствие чего она страдает известной непоследовательностью, наличием несовместимых положений и т. п.

Слабости платоновской философии, в частности диалектики, были правильно подмечены Аристотелем, который положительно отзывался о материалистической системе Демокрита, где, по его словам, «наиболее методически обо всем учили». Под влиянием этого материалистического веяния Аристотель несколько очистил и рационализировал диалектику Платона, но это дело не сумел довести до конца, оставшись «умеренным идеалистом» (В. И. Ленин).

Непрерывность и другие положительные свойства у Аристотеля начинают приобретать материальное, «земное» происхождение. Однако прерывность, изменение и другие отрицательные свойства Аристотель объясняет, — хотя и в конечном итоге, — нематериальной душой, «перводвигателем» и т. п.

Диалектика Аристотеля по своему содержанию является более высокой ступенью развития диалектической мысли, чем платоновская. Но если у Платона диалектика выступает методом, — пусть даже гипотезированных понятий или ведения и строения беседы для постижения истины, — то для Аристотеля при всем его весомом вкладе она остается догадкой. Дело в том, что Аристотель, так же как и Демокрит, не сумел удовлетворительно решить проблему соотношения объективной диалектики и формальнологического метода мышления, и это весьма отрицательно сказалось на его глубоко диалектических идеях.

Аристотель создал обширную и глубокую концепцию прерывности и непрерывности как в онтологическом, так и в категориальном плане.

Основательный пересмотр парменидовских понятий прерывности и непрерывности как в онтологическом, так и в категориальном плане. Прежде всего, момент количества, а именно, число и «величину» соот-

ветственно¹⁷. Необходимым условием всякой непрерывности считаются слитность, соприкосновение, непосредственность, примыкание границ. В основном внешне понимая прерывность и непрерывность, Аристотель вплотную приблизился и к внутреннему пониманию этих свойств, так как связывал их со структурой, сущностью, качеством и внутренними противоречиями предмета¹⁸. Понятия прерывности и непрерывности он, как и все другие философы древности, не относил к основным философским понятиям, т. е. категориям. Он более последовательно, чем Платон, боролся за понимание непрерывности и бесконечности как потенциальной: «непрерывное делимо на части, всегда делимые...»¹⁹. Это позволило ему дать удовлетворительное для своей эпохи решение проблематичных зеноновских апорий.

Аристотель понимал материю инертно и не мог обнаружить естественную причину движения. Нам кажется, идеалистические недостатки аристотелевской концепции прерывности и непрерывности во многом обусловлены этим обстоятельством. Но он же неоднократно, хотя и непоследовательно, подчеркивал, что прерывность и непрерывность предмета определяются его материальным субстратом²⁰, подтверждая и на сей раз дуалистический характер своей системы.

В философии Аристотеля уже заметно вырисовываются контуры законов диалектики. Философ настаивает на относительном понимании отрицания: «то, что утрачивает (что-нибудь), сохраняет (еще) что-то из того, что оно утрачивает»²¹. Мистическая по форме теория стремления предметов к «совершеннейшему» определяет направление развития как усложнение, как переход от низшего к высшему. Аристотель, хотя и непоследовательно, приближается к материалистическому пониманию развития и, следовательно, диалектики: «в основе возникающего и изменяющегося должна лежать материя»²².

Качественные перерывы протекают не в случайном направлении, а приводят к установлению противоположного качества: «неообходимо, чтобы качественное изменение было переменной в противоположное»²³. Противоположность нечто — его предел «по необходимости» и конкретное качество не может быть абсолютно непрерывным и беспрерывным²⁴. Аристотель, увлекаясь стихийной диалектикой, прямо вторгается в закон единства и борьбы противоположностей. Противоположности, в том числе и прерывность и непрерывность, «взаимно уничтожают и препятствуют друг другу...»²⁵. Однако следует отметить, что идея связи единства прерывности и непрерывности Аристотелем последовательно не проводится. На основании наблюдений над физическими и биологическими явлениями философ приходит к глубоко диалектическому выводу, что «качественное изменение исходит из противоположностей»²⁶. В сочетании с вышеприведенной выдержкой о характере взаимоотношения противоположностей это означает, что источник развития следует искать в борьбе противоположностей. Качественное изменение, по мнению Аристотеля, часто «происходит сразу, как, например, замерзание»²⁷. Действительно, как учит В. И. Ленин, «постепенность ничего не объясняет без скачков»²⁸. Однако Аристотель учитывает факт многообразия форм скачков и утверждает, что в некоторых случаях качественный перерыв имеет место во все переходное время существования предмета, а в последний миг оно лишь «окончательно» осуществляется²⁹. Переходный период характеризуется Аристотелем диалектически, как «двоевластие» противоречащих сторон, тенденций.

Прерывность и непрерывность сопоставляются им почти со всеми атрибутами материи. При этом он сумел выявить ряд диалектических моментов этой сложной взаимосвязи³⁰. Нижеследующая выдержка лишней раз доказывает, сколь близок был великий философ к диалектическому методу, в ней непрерывное внутренне связано с прерывным и существует через него: «непрерывное заключает в себе от одного предмета одну часть, от другого другую и таким образом разделяется на различные, разграниченные по месту части»³¹. Непрерывное определяется как «сливающиеся в одно» вещи³².

Таким образом, Аристотель значительно развил категории и диалектику прерывности и непрерывности, но вследствие идеалистического понимания источника движения и метафизического подхода, по которому «ничто не принимает вместе противоположных определений...»³³, огромное рациональное содержание его концепции прерывности и непрерывности находится в противоречии со своей формой. Этим и объясняются имеющиеся в его концепции эклектические и дуалистические противоречивые суждения. По этой причине глубокие диалектические, а нередко материалистические взгляды Аристотеля на проблему прерывности и непрерывности по существу носят стихийный характер.

Аристотель дал подробный анализ истории проблемы.

Эпикур поднял материализм Демокрита до уровня первой, в известной степени осознанной, хотя и примитивной, внешней формы диалектического материализма, насколько это было возможно в условиях его эпохи и в пределах основных допущений атомистики. В принципиальных вопросах проблемы прерывности и непрерывности эпикурейская философия — итог и вершина древнегреческой философии, но в разработке некоторых частных платоновское и аристотелевское учения имеют определенное преимущество. Под влиянием диалектики Гераклита, Платона и Аристотеля он сделал попытку преодолеть отягощенный дискретизм Левкиппа и Демокрита. Идея непрерывного самодвижения атомов, как отмечает К. Маркс, «проходит через всю эпикурейскую философию»³⁴. Она является ядром материалистической диалектики Эпикура и выгодно отличает его концепцию прерывности и непрерывности от демокритовой. Материя — субстанциональная основа бесконечного развития. Эпикур, безусловно, признает объективность качеств и несколько смягчает механицизм Демокрита в понимании прерывности и непрерывности процесса развития. В области бытия Эпикур старается избегать релятивизма и специально ставит вопрос об этом. Он учит, что не следует предполагать ни того, что свойства атомов и предметов «суть самостоятельные сущности...», ни того, что они вовсе не существуют, ни того, что они суть какие-то другие бестелесные субстанции...»³⁵. У Эпикура намечается эмпирический подход к этой проблеме. Он поставил вопрос о прерывности и непрерывности в познании. По его мнению, для познания «непрерывного круга всей системы» необходим мысленный перерыв, анализ объекта и изучение его в деталях³⁶. Эпикур последовательно отстаивал и развил материалистическое мнение проблемы прерывности и непрерывности в борьбе против идеалистического подхода пифагорейцев, платоников и перипатетиков. Материально все, — в пространстве и во времени, — ибо «помимо вселенной нет ничего...» и «ничто не происходит из несуществующего»³⁷.

Итак, историческое значение атомистики с точки зрения рассма-

триваемой проблемы заключается в попытке диалектико-материалистического осмысления прерывности и непрерывности.

После Эпикура вплоть до VI в. н. э. эпитимами конкретизируются и обрабатываются отдельные детали предшествующих концепций прерывности и непрерывности. Понятийная диалектика прерывности и непрерывности находит определенное развитие в неоплатонизме. Вследствие негативного отношения к материализму и общеполитической реакционной тенденции, неоплатоники даже не поставили задачу осуществить исторические подготовленный основательный синтез платоновской диалектики прерывности и непрерывности с материализмом Демокрита. С середины IV в. до н. э. начинается процесс проникновения материализма Демокрита и диалектики Платона, Аристотеля и Эпикура в математические, космогонические, космологические и другие естественно-научные концепции прерывности и непрерывности.

Таким образом, значение древнегреческой философии в истории проблемы прерывности и непрерывности заключается в онтологической и логической постановке и развитии этой проблемы, в разработке основ материалистической и диалектической концепции прерывности и непрерывности в борьбе с концепциями идеалистическими.

Литература

- ¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. В кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 56.
- ² Античные философы. Киев, 1955, стр. 12—16, 21, 22, 24, 26.
- ³ Там же, стр. 25.
- ⁴ Там же, стр. 22.
- ⁵ Там же, стр. 52—53.
- ⁶ Аристотель. Метафизика. М.—Л., 1934, стр. 8—9.
- ⁷ История античной диалектики. М., 1972, стр. 101.
- ⁸ А. О. Маковельский. Досократики, т. III. Казань, 1916, стр. 153.
- ⁹ Цит. по кн.: С. Я. Лурье. Теория бесконечно малых у древних атомистов. М.—Л., 1936, стр. 34.
- ¹⁰ В. И. Ленин. Философские тетради. М., 1965, стр. 202—203.
- ¹¹ А. О. Маковельский. Досократики, т. III, стр. 198.
- ¹² Платон. Соч., т. 2, М., 1970, стр. 406, см. и стр. 45, 372.
- ¹³ Платон. Соч., т. 3(1), М., 1971, стр. 334.
- ¹⁴ Платон. Соч., т. 2, стр. 31.
- ¹⁵ Там же, стр. 33.
- ¹⁶ Там же, стр. 458.
- ¹⁷ Аристотель. Категории. М., 1939, стр. 14.
- ¹⁸ Аристотель. Метафизика, стр. 82.
- ¹⁹ Аристотель. Физика. М., 1936, стр. 104.
- ²⁰ Там же, стр. 115.
- ²¹ Аристотель. Метафизика, стр. 71.
- ²² Аристотель. Физика, стр. 92.
- ²³ Там же, стр. 157.
- ²⁴ Там же, стр. 141.
- ²⁵ Там же, стр. 161.
- ²⁶ Там же, стр. 123.
- ²⁷ Там же, стр. 143.
- ²⁸ В. И. Ленин. Философские тетради, стр. 112.
- ²⁹ Аристотель. Физика, стр. 163—164.
- ³⁰ Аристотель. Категории, стр. 14; его же. Физика, стр. 8, 40, 61, 65, 94—97, 103—108, 143; его же. Метафизика, стр. 82, 85, 202.
- ³¹ Аристотель. Физика, стр. 103.
- ³² Там же, стр. 94; его же. Метафизика, стр. 202.
- ³³ Аристотель. Категории, стр. 17.
- ³⁴ К. Маркс, Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 43.
- ³⁵ Цит. по кн.: А. С. Шакир-заде. Эпикур. М., 1963, стр. 189.
- ³⁶ Материалисты Древней Греции. М., 1955, стр. 181.
- ³⁷ Цит. по кн.: А. С. Шакир-заде. Эпикур, стр. 187.

ГЭДИМ ЈУНАН ФЭЛСЭФЭСИНДЭ ФАСИЛЭЛИК ВЭ ФАСИЛЭСИЗЛИК ПРОБЛЕМИНИН ФОРМАЛАШМАСЫ ВЭ ИНКИШАФЫ

Мөгаләдә фасиләлилик вә фасиләсизлик проблеминин формалашмасы вә инкишафы нөгәтәи-нәзәриндә гәдим јунан фәлсәфәсинин кәниш бир дөврү (с. э. VI—III әсрләр) тәһлил едиләр. Тәдгигат әсасән а) материја вә онун мәкан, заман, һәрәкәт вә с. дикәр атрибутларынын фасиләлији вә фасиләсизлији һаггында тәсәввүрләр; б) фасиләлилик вә фасиләсизлик категоријаларынын инкишафы истигамәтләриндә апарылмышдыр. Мөгаләдә башлыча диггәт проблемин онтологји тәрәфинин өјрәнилмәсинә јөнәлдилмишдир. Бүтүн мүнүм мәсәләләр материализмлә идеализмин, диалектика илә метафизиканын мүбаризәси фонунда тәдгиг едиләр. Мөгаләдә гәдим јунан философларынын тәһимләриндәки мүәјјән еклектик, дуалист, релјатив мејләләр, конкрет тарихи шәрантин тәсири вә с. амилләр нәзәрә алынмышдыр.

Фасиләлилик вә фасиләсизлик проблеминин гојулушу вә инкишафында ашағыдакы әсас мәрһәләләр ајырд етмәк олар: а) фасиләлик вә фасиләсизлик һаггында илә јунан фәлсәфи мәктәбләриндә мифологјијадан һәлә тамамилә азад олмамыш ибтидан тәсәввүрләрин формалашмасы; б) еләја мәктәбиндә бу тәсәввүрләрдән мәсәләнин хүсуси фәлсәфи-мәнтиги гојулушуна кечилмәси, фасиләлик вә фасиләсизлик аңлајышларынын «негатив диалектика» руһунда тәсфири, һераклит вә Анаксагор тәһминдәки рационал диалектика үнсүрләр (фасиләлик вә фасиләсизлијин вәһдәти, бир-бири-нә кечмәси, фасиләсизлик вә консүзлуғун потенциал характер дашымасы вә с.), в) фасиләлик вә фасиләсизлијин ашкар материалист (Демокрит) вә идеалист (Платон) консепсијаларынын формалашмасы, Платонун идеалист диалектикасы; г) фасиләлик вә фасиләсизлик диалектикасынын Аристотел фәлсәфәсиндә формал метафизик «глаф» даһилиндә зәңкиләшмәси вә бурада доған даһил зиддијјәтләр; г) бу зиддијјәтләрин Епикүр тәһминдә материалистчәсинә һәлли.

Фасиләлик вә фасиләсизлик проблеминин принципал мәсәләләриндә Епикүр тәһмин гәдим јунан фәлсәфәсинин зирвәсидир.

Беләликлә, гәдим јунан фәлсәфәсинин фасиләлик вә фасиләсизлик проблеминин тарихиндә ролуну, һәр шәјдән әввәл, бу проблемин онтологји вә мәнтиги гојулушунда, фасиләлик вә фасиләсизлик һаггында материалист вә диалектик консепсијаларын идеалист вә метафизик консепсијалара гаршы мүбаризәдә формалашмасы вә инкишафында көрмәк ләзимдыр.

А. Д. КЕРИМОВА

О СОЦИАЛЬНЫХ И ИДЕЙНЫХ ИСТОКАХ НЕОПРОТЕСТАНТИЗМА

В развитии протестантской теологии, ориентированный в целом на онтологическо-этическую проблематику, на вопросы бытия человека четко выделяются три исторически сменяющие друг друга направления [3, стр. 291, 292].

Первое направление определялось как «фундаменталистское». Оно ставило во главу угла вечность и неизменность библейских заповедей, перед лицом которых все человеческие — исторические и социальные установления людей, нормы их жизни и деятельности — представляются преходящими и извращенными.

Второе направление, напротив, стремилось подчеркнуть значение человеческого действия, культурных и научных достижений, социальных установлений людей, возводя над всем этим ореол божественности и высшего религиозного смысла. Это направление начало сдавать свои позиции в начале XX в.

Третье направление, так называемая, неоортодоксия получила распространение в 30—50-х годах.

Неоортодоксия («диалектическая теология» или «теология кризиса») связана с именами К. Барта, Э. Бруннера, Р. Нибура и других теологов. Она возникла в Швейцарии и Германии непосредственно после первой мировой войны. В период разразившегося экономического кризиса 1929—1933 гг. это течение распространилось в США, где до настоящего времени пользуется значительным влиянием.

В становлении неопротестантизма определяющая роль принадлежит Рейнольду Нибуру, который являлся идейным лидером большинства американских протестантских теологов, перешедших с позиции «теологии кризиса». Учитывая это обстоятельство, в дальнейшем изложении социально-идейные истоки неопротестантизма мы попытаемся выявить на примере формирования неоортодоксии Р. Нибура.

Социальные причины неоортодоксии в целом и теологии Р. Нибура, в частности, коренятся в кризисе устоев буржуазной цивилизации, охватившей страны Европы и США в 20—30-годы XX столетия. Огромный по силе, масштабам и продолжительности этот кризис, развернувшийся в обстановке общего кризиса капитализма, потряс весь буржуазный мир, особенно США.

Экономический кризис развеял легенду о «вечном процветании», которую пропагандировали американские буржуазные идеологи. Все эти язвы в еще большей мере углубили кризис буржуазной идеологии, в частности идеологии либерализма и реформизма. Либерализм проповедовал умеренные реформы, объявлял развитие техники, распространение просвещения и социального обеспечения панацеей от общественных бедствий. Крушение мифа о постепенном прогрессе капитализ-

ма привело значительную часть буржуазных теоретиков к пессимизму, к неверию в идею поступательного развития цивилизации, поскольку социальные противоречия, порождаемые «прогрессом», становятся смертельно опасными для буржуазного общества и даже для существования всего человечества в целом.

Экономический кризис нашел свое отражение в идеологии буржуазного общества и, в частности, в христианских концепциях, возводящих настроения пессимизма, неверия в силы прогресса в ранг кризиса отношений человека с богом.

Крах либерализма охватывает фактически все направления христианства, но особенно ярко выражается в протестантизме, который более мобилен идеологически и поэтому чувствительнее к изменениям исторической обстановки.

Господствующая в американском евангелическом богословии школа неоортодоксии наиболее полно формулирует дух христианской идеологии того времени.

Кризис 30-х годов и жизнь в Детройте — автомобильной столице США — во многом предопределили социально-политические, религиозные и философские воззрения Р. Нибура. В Детройте он впервые познакомился с жизнью большого индустриального мегаполиса, оказавшего решающее влияние на его духовную эволюцию. В период наивысшего расцвета в автомобильной промышленности Р. Нибур начинает обнаруживать истинную цену механизации процесса производства, которая в условиях капиталистической системы неизбежно связана с дегуманизацией труда.

После посещения одного из заводов Форда Р. Нибур записал в своем дневнике: «Условия ужасающие. Люди выглядят утомленными. Здесь труд — тяжелая однообразная работа. Труд превращен в рабство. Люди не могут найти никакого удовлетворения в своей работе. Они работают, для того чтобы жить. Их пот, безрадостный труд, постоянные страдания являются частью цены, уплаченной за эти прекрасные машины. Нам всем хочется иметь продукцию, производимую заводами Форда, но никого из нас не беспокоит человеческая цена этой продукции» [5, р. 78].

Р. Нибур характеризует фордизм как систему, которая несет в себе угрозу полнейшей деперсонализации личности. Жизненный опыт, приобретенный Р. Нибуром в Детройте, убедил его в том, сколь неуместен «вялый морализующий идеализм» в мире, где господствует «реальность силы» [6, р.].

Выводы Р. Нибура, касавшиеся социальных последствий технического прогресса, были чрезвычайно пессимистическими. Критикуя механизацию и ее отрицательные последствия для развития человека, Р. Нибур формулирует положения, которые впоследствии были использованы, разумеется, в трансформированном виде, представителями современных антитехнических концепций. И это предвосхищение свидетельствует о том, что Р. Нибур, несомненно, обладал обостренным восприятием того социального зла, которое было сопряжено, по его мнению, с механизацией и автоматизацией производственных процессов.

Р. Нибур конструирует свою концепцию человека на основе критического анализа мировоззренческих установок либерального христианства. Протестантский теолог глубоко осознавал, что современный

либерализм ни в своем светском, ни в религиозном варианте не мог правильно разрешить проблему человека. Позитивные выводы философских воззрений Р. Нибура формируются как антитеза основным догмам либерализма. Доктрина лидера неоортодоксии, явившаяся порождением кризиса капитализма, отразила крушение либеральных иллюзий и, в частности, веру в прогресс буржуазной социально-экономической формации. Моя концепция, пишет Р. Нибур, «имеет и полемический интерес, она направлена против моралистов как светских, так и религиозных, которые представляют, что эгоизм индивидов будет постепенно сдерживаться развитием рациональности или возрастанием религиозного внушения доброй воли и что этот процесс является единственно необходимым для установления социальной гармонии между всеми человеческими обществами и группами. Социальные анализы и пророчества моралистов привели к значительному смещению морали и политики. Они совершенно игнорируют политический детерминизм в борьбе за справедливость в обществе, не признавая в человеческом поведении элементов, которые принадлежат закону природы и никогда не могут целиком подчиняться разуму или сознанию» [7, р. XI].

Критикуя представителей светского либерализма, Р. Нибур утверждает, что им свойственно социальные проблемы сводить к моральным, а последние — к проблемам человеческой природы. «Современные педагоги, как и рационалисты всех времен, — пишет он, — слишком преувеличивают роль разума в жизни. Мир истории, и в частности поведение человеческих коллективов, неподвластно разуму, ибо сам разум подчиняется иррациональным силам» [7, р. XII].

Протестантский либерализм, по мнению Нибура, также оказался не в состоянии разрешить проблему социальной несправедливости. Либеральное христианство, утверждает Нибур, склоняется под натиском научного прогресса и, воспринимая стандарты науки, теряет свое лицо. «Наиболее устойчивое заблуждение современных педагогов и моралистов, — пишет Р. Нибур, — заключается в предположении, что наши социальные трудности возникают из-за того, что развитие общественных наук отстает от развития естественных наук, создающих нашу техническую цивилизацию. Неизменный подтекст этого заблуждения таков, что с течением времени, при наличии более компетентной моральной и социальной педагогики и общего развития человеческого интеллекта, все наши социальные проблемы будут разрешены» [7, р. XVI].

Как теоретик протестантизма Р. Нибур в своем творчестве отрадил кризис религиозного сознания, вынужденного под воздействием социального и научного прогресса отступить от христианской ортодоксии с тем, чтобы вновь к ней возвратиться, подтвердив лояльность ее доктрин софистической формулой «новой ортодоксии».

Р. Нибур как «критический теолог» отвергает «примитивные социальные стандарты» ортодоксального христианства, пытающегося «отождествить трансцендентную волю бога» с моральными канонами давно минувшей эпохи. Но вместе с тем тот же Нибур, оставаясь теологом, вновь и вновь возвращается к ортодоксии, черпая именно из нее аргументы против перфекционистской этики социального евангелизма. С помощью этих аргументов он пытается утвердить в амер-

канском христианстве «социальную этику, в большей мере, учитывающую социальную ситуацию, в которой приходится действовать людям» [8, р. 99].

Критикуя основные идеи либерализма как в светском, так и в либеральном варианте, Р. Нибур не без иронии отмечал, что либеральное христианство представляет собой «странную смесь надежд и сожалений»: надежд на то, что люди станут следовать христианским принципам, сожалений о том, что они им все-таки не следуют [8, р. 160]. В отличие от либерального христианства для неоортодоксии Р. Нибура характерен отрезвляющий скептицизм в оценке как социальной действительности, так и природы человека. Он подчеркивает ограниченные возможности личности, хорошо понимая всю глубину противоречий, присущих капиталистическому обществу.

Концепция Нибура являлась не только реакцией на общий кризис современного капитализма. Она имела также религиозно-философские предпосылки, которые заключались в возрождении им наследия протестантской Реформации.

Причины Реформации, как известно, были связаны с развитием буржуазных отношений и обострением классовой антифеодальной борьбы буржуазии и крестьянства, направленной в первую очередь против католической церкви — «...наиболее общего синтеза и наиболее общей санкции существующего феодального строя» [2, стр. 361]. Это течение отражало массовое мироощущение людей в эпоху становления капитализма.

Представители Реформации, отвергнув земные авторитеты в делах веры, объявили единственным авторитетом священное писание. Вместе с тем они выдвинули положение о том, что религиозная вера предполагает установление непосредственных отношений между богом и человеком. Учение о прямой связи бога с человеком и выдвинутый М. Лютером принцип «священного одиночества человека перед богом», в частности, составляет главное отличие протестантизма от католицизма.

Поскольку, по мнению М. Лютера, сущность человека проявляется прежде всего в его связи с богом, земная жизнь индивида получает как бы два измерения, две сферы. Во-первых, это отношение человека к богу, во-вторых, связи человека с другими людьми. Первая сфера является главной, внутренней. Именно в ней человеческая жизнь обретает смысл и значение. Вторая же сфера представляется М. Лютеру сферой чисто внешних несущественных зависимостей*.

Тезис о двух сторонах человеческого бытия был подхвачен Р. Нибуром и получил у него дальнейшее развитие. Ему было свойственно связывать теологические вопросы с конкретными событиями времени.

Возрождая идеи Реформации, Р. Нибур обращается также и к Жану Кальвину, который являлся автором доктрины о «предопределении» где раскрывалось содержание этой религии в следующих моментах.

Прежде всего, указывает он, бог еще до сотворения мира в своем абсолютном предвидении будущего предназначил одних к спасению, других — к гибели. Отсюда возникает и сама идея предопределения как силы, закономерно и постоянно действующей в каждом отдельном человеке, силы, толкающей его совершать добро, либо покидающей его в момент свершения им злого поступка. Идея Ж. Кальвина о

божественном предназначении человека к гибели была воспринята Р. Нибуrom и получила дальнейшее развитие в его концепции о фатальном предопределении людей ко злу.

Важным положением кальвинизма была идея божественного невмешательства в закономерность мира, мысль об отчужденности, трансцендентности божества миру. Но это утверждение отнюдь не означало отказ от социальной активности людей. Никто не знает, говорил Ж. Кальвин, предопределен он богом к спасению или к гибели. Каждый должен думать, что он является божьим избранником и напрягать свою энергию, чтобы своей активной деятельностью и жизнью показать, что он предопределен к спасению.

Доктрина Ж. Кальвина таким образом становилась побудителем к действию и менее всего оправдывала фаталистическую пассивность.

То, что оказалось недоступным для Ж. Кальвина, не смог понять и Р. Нибур, который также связывает деятельность человека с волей бога, наделившего людей активностью и вместе с тем ограничивающего эту активность.

Одним из центральных положений кальвинизма является также понятие греховности как основной черты, изначально присущей человеку. Р. Нибур импонирует эта идея. Он воспроизводит ее основные положения, трактуя их с учетом своеобразия условий своего времени.

Итак, Р. Нибур разрабатывает свою концепцию в рамках общей переориентации буржуазного сознания, происходившего в связи с углублением кризиса и обострением социальных антагонизмов в капиталистическом мире. Р. Нибур, так же как и все представители неоортодоксии, осуществляет пересмотр идейного и духовного наследия светского и религиозного либерализма, считая, что задача создания более «высоких» концепций может быть реализована путем восприятия и трансформации применительно к изменившимся условиям основных идей Лютера и Кальвина. Поэтому Р. Нибур резко критикует модернистские попытки рационального толкования Библии и вместе с тем предостерегает от примитивно-фундаменталистского понимания ее легенд, требует «понимать Библию всерьез, но не буквально» [9, р. 18].

Но смысл и содержание концепции Р. Нибура могут быть правильно поняты не только через сопоставление с буржуазными учениями, от которых эта концепция отталкивалась и на основе которых создавалась. Необходимо также иметь в виду связь неоортодоксии Р. Нибура с современными ей течениями буржуазной социальной мысли. Общность материальных и духовных условий капитализма, связанных с его переходом в государственно-монополистическую стадию, определила наличие в учении Р. Нибура идей, сходных по своему содержанию с некоторыми положениями западной философии этого периода и особенно с экзистенциализмом.

В идеалистической концепции Р. Нибура находят свое выражение некоторые черты массового буржуазного сознания периода общего кризиса капитализма. Пессимизм, упаднические настроения, неуверенность, тревога и беспокойство, которые чувствуются во всех его зрелых произведениях, находят свою кульминацию в одной из основных характеристик бытия — в страхе перед смертью. «Страх смерти, — пишет Р. Нибур, — является главным мотивом человеческих претензий» [8, р. 89]. Сам по себе факт конечности человеческого существо-

вания не может считаться злом, ибо каждая человеческая жизнь predetermined богom и связана с его волей. Но человек пытается достичь слишком многого в условиях своего временного, «фрагментарного» существования. Стремясь к достижению идеалов, которые находятся за пределами их способностей и возможностей, люди пытаются обрести покой отказом признать конечный характер своего существования, что и является источником их греховности. Страх смерти заставляет человека действовать с целью продлить свое земное существование. Все достижения науки, техники и искусства, равно как и отрицательные явления в человеческом обществе, объясняются Г. Нибуrom результатом страха перед смертью, который, он считает основным стимулом для разгадки тайн природы, для покорения ее сил, для технического и культурного прогресса. «Большие достижения современной культуры, понимание природы, — пишет Р. Нибур, — являются причиной большого заблуждения современного человека — непонимание человеческой природы» [8, р. 89].

Одним из последствий страха перед смертью Р. Нибур называет волю к власти. Она представляет собой способ, который может обезопасить жизнь человека. Воля к власти возникла бессознательно, исключительно по той причине, что человек, стремясь спрятаться от опасности, подчиняет своей воле другую жизнь, тем самым совершая несправедливость. Рассматривая свою власть как средство для укрепления собственной безопасности, человек старается сохранить ее во что бы то ни стало, отчего вынужден прибегать к насилию, жестокости, лицемерию, обману.

Эти идеи Р. Нибура перекликаются с ницшеанской концепцией воли к власти. Но для Ницше воля к власти — прежде всего критерий значимости любого явления общественной жизни. В своем «Антихристе» он пишет: «Что хорошо? — Все, что повышает чувство власти, волю к власти, саму власть в человеке. Что дурно? — Все, что происходит из слабости» [4]. Следовательно, в отличие от Ницше, рассматривавшего волю к власти как проявление силы человека, Р. Нибур считает волю к власти грехом, осуждает ее. Но поскольку греховность, согласно Нибуру, изначально присуща человеческой природе, то и воля к власти признается им имманентно присущей человеку.

Можно сделать вывод, что учение неоортодоксии формируется в период, когда религия как форма общественного сознания и регулятор социального поведения масс переживает состояние упадка. Резкое снижение ее авторитета вполне закономерно. Оно обусловлено объективными изменениями во всех сферах жизни буржуазного общества, происходящими под воздействием технического прогресса, возрастания мощности средств массовой коммуникации, урбанизации и распространения науки. «Свободный» индивид со свойственной ему частной инициативой, предприимчивостью, необходимой для выживания в конкурентной борьбе, уступает место среднему потребителю. Современные формы капиталистического производства и общения имеют дело не с отдельными личностями, а с безликой массой, где один подобен другому как его простое повторение, где стандартизованы потребности, вкусы, нравы людей и нивелированы все индивидуальные различия между ними.

Деперсонализация и дегуманизация социальных отношений и образа жизни требуют и соответственно порождают новые формы и

средства контроля и регуляции со стороны общества социальной действительностью масс. Религия утрачивает свое прежнее доминирующее положение, на смену ей приходит «массовая культура». Она приучает множество людей смотреть на окружающий мир через призму навязанных им стандартов, норм, стереотипов, а не путем осознания важнейших социальных проблем и противоречий, свойственных капитализму. «Массовая культура» берет на себя функции манипулирования сознанием и поведением масс, воспитывает трудящихся в духе политической инфантильности и инертности. Факт сдачи религией своих позиций подтверждает слова К. Маркса о практическом характере разоблачения обществом своих религиозных иллюзий.

Реакцией на эти процессы выступают идеологические концепции, в которых обосновывается идея «возрождения религии». Р. Нибур, так же как Тиллих и другие представители неортодоксии, выражает свой протест против дегуманизации личности и считает, что единственным выходом из сложившейся ситуации является вооружение людей «новой верой».

Буржуазии импонируют эти идеи. Она продолжает видеть в религии средство для укрепления своего господства. Ее не устраивает все убыстряющийся процесс освобождения трудящихся и особенно рабочего класса из-под религиозного влияния. Современные государственные деятели апеллируют к религиозным чувствам и настроениям масс, используют религию как один из каналов осуществления политических программ и целей буржуазии. Неопротестантизм своим учением вполне удовлетворяет потребность капиталистического государства освятить религией официальную политику, обеспечить эффективность реализации ее задач.

Нибуrowsкая концепция, больше чем другие доктрины неопротестантизма пронизана духом социального критицизма. Р. Нибур по сравнению с другими теологами более остро переживает кризисную ситуацию, наступившую в капиталистическом мире. Он подвергает резкой критике зло и несправедливость социальной действительности, осуждает положение, при котором человек утрачивает свою «независимость». Однако и в этой критике, и в этом восприятии действительности Р. Нибур не поднимается до высот научного осознания истинных причин кризисных явлений, обострения социальных антагонизмов. Объяснив эти противоречия извечными свойствами «тварного» человека, он неминуемо приходит к оправданию социального гнета», объявляет его способом реализации божественных предначертаний. Своим учением Р. Нибур ставит перед человеческой деятельностью, активностью непреодолимые преграды. Кроме того, в соответствии с его концепцией человеческая практика лишается всякого нравственного смысла. Вынося «подлинно» человеческое назначение за пределы социального бытия, Р. Нибур устраняет из него все моральные проблемы, возникающие в человеческой жизни. Он игнорирует и отвергает один из основных принципов марксизма о деятельной сущности человека, о неограниченном характере его творческих возможностей. Концепция Р. Нибура находится в противоречии с подлинно научным выводом марксизма о том, что человек является не только продуктом тех социальных условий, в которых осуществляется его деятельность, но и сам активно преобразует эти условия, изменяя, таким образом, свою собственную природу.

Оценивая в целом историческое значение неопротестантизма, необходимо отметить его преходящий характер. Учения, вырастающие на базе отживающих общественных структур и возрождающие религиозные идеологические формы, будут неизбежно в ходе движения общества по пути социального прогресса. «После того как историю достаточно долго объясняли суевериями, — писал К. Маркс, — мы суеверия объясняем историей» [1, стр. 388].

Литература

- 1 К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е, т. II, стр. 388.
 - 2 К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е, т. 7.
 - 3 Буржуазная философия XX века, М., 1974.
 - 4 Ницше Ф. Антихрист. СПб., 1907.
 - 5 R. Niebuhr. Leaves from the Notebook of a Tamed Cunic. 1949, № 4.
 - 6 R. Niebuhr. His Religions, Social and Political Thought and Life, ed. by. Ch W. Kegley and R. W. Bretall №1, 1956.
 - 7 R. Niebuhr. Moral man and Immoral Society. №1. 1940
 - 8 R. Niebuhr. An Interpretation of Christian Ethics.
 - 9 J. Hlitchinson. Christian Faith and Social Action, №4. 1955.
- * Следует отметить, что эта идея в истории философской мысли неоригинальна, так как обосновывалась еще Августином в его концепции двух «градов».

А. Д. Каримова

НЕОПРОТЕСТАНТИЗМ И СОЦИАЛ ВЭ ИДЕЯ МЭНБЭЛЭРИНЭ ДАИР

XX эсрин 30—50-чи иллэриндэ Гэрбдэ инкишаф етмиш вэ инди дэ АБШ ичтимаи хэжатына бэжүк тэсир көстэрэн «бөһран теолокижасы» протестант теолокижасы тэма-жүлүндэ эсас жерлэрдэн бирини тутур. Неопротестантизм мүасир дөврдэ демэк олар ки, маһз бу чэрэжанда өзүнү көстөрир. Гэрбин буржуа фэлсэфи фикринин бу чэрэжаны К. Барт, Е. Бруннер, Р. Нибур вэ башгаларынын ады илэ бағлыдыр.

Неопротестантизмдин социал көклэри биринчи дүнја муһарибэсиндэн сонра бүтүн буржуа чэмийжэтини бүрүжөн мисли көрүнмэмиш бөһранла сых бағлыдыр.

Неопротестантизмдин фэлсэфи көклэри интибаһ дөврүнүн протестант тэлимлэрини јенидэн чанландырмасы илэ јанашы, мүасир мүртөчө чэрэжанларла да (Ф. Нитешенин «Һэјат фэлсэфэси, экзистенциализм вэ с.) элагэдардыр.

Көһнэлмиш ичтимаи гурудушларын тэлэблэрини идеалист, дини формаларла экс етирэн һэр бир фэлсэфи тэлим кими неопротестантизм дэ объектив социал тэрэгги нэтичэсиндэ јох олачагдыр.

Ш. Ю. ИСМАИЛОВ

ИДЕИ ПЕРИПАТЕТИЗМА В ТРУДАХ МЫСЛИТЕЛЕЙ АЗЕРБАЙДЖАНА XIV ВЕКА

Перипатетическая философия, распространенная на Ближнем и Среднем Востоке, оказала огромное влияние на развитие философской мысли народов этих стран.

Известно, что начиная с VIII в. сочинения древнегреческих мыслителей переводятся на арабский язык и комментируются. Особенно широко комментируются сочинения Аристотеля, которые оказали сильное влияние на восточную философскую мысль. На Ближнем и Среднем Востоке известны такие видные продолжатели и комментаторы аристотелевской философии, как Фараби, Ибн-Сина и др.

Значительное влияние оказал перипатетизм и на развитие философской мысли в Азербайджане. Влияние это в зависимости от эпохи меняло свой характер.

Азербайджанских мыслителей всегда вдохновляли прогрессивные и материалистические идеи древнегреческой и арабоязычной философии. Они придавали большое значение изучению идей Аристотеля и Ибн-Сины.

Наивысшего своего развития перипатетизм достиг в Азербайджане в XI в. В этот период жил и творил выдающийся представитель философии перипатетизма ученик и последователь идей Ибн-Сины азербайджанский философ Бахманяр. В XII в. под влиянием перипатетизма находились азербайджанский поэт и мыслитель Низами Гянджеви и философ Шихабеддин Сухраверди. В XIII в. получает широкий размах в Азербайджане перипатетическая философия, в особенности логика перипатетиков. В этот период значительное место в трудах азербайджанских мыслителей занимает защита и пропаганда идей восточного перипатетизма, в частности Ибн-Сины.

Необходимо отметить, что прогрессивные и материалистические идеи перипатетиков подрывали основы религии, чем вызывали ярость реакционного духовенства. Так, крупнейший представитель восточного перипатетизма Ибн-Сина был объявлен еретиком, и сочинения его были публично сожжены представителями религии.

С критикой Ибн-Сины и перипатетизма выступил крупный мусульманский ученый и богослов аль-Газали. Известным теологом Фахрадином ар-Рази были написаны комментарии к книге Ибн-Сины «Ишарат» («Указания»), где он критикует прогрессивные естественнонаучные и философские взгляды Ибн-Сины. Эти комментарии вызвали ответную критику со стороны приверженцев и продолжателей учения Ибн-Сины. В Азербайджане в XIII в. в его защиту выступил знаменитый ученый и философ Насируддин Туси, который также написал комментарии к книге «Ишарат», известной под названием «Объяснение трудных мест книги «Указаний».

В области комментирования и пропаганды идей восточного ари-

стотелизма большая заслуга принадлежит и азербайджанскому ученому Наджмеддину Ахмеду Нахчевани, объектом комментариев которого были главным образом логические трактаты Ибн-Сины. Ему же принадлежат комментарии к «Канону» Ибн-Сины. Н. А. Нахчевани своими трудами способствовал развитию перипатетической философии в Азербайджане.

Огромная заслуга в развитии логических учений Аристотеля и Ибн-Сины в Азербайджане в XIII в. принадлежит также известным философам и логикам Сираджаддину Урмави, Афзаладдину Хунаджи и др. А. Хунаджи написал ряд комментариев к произведениям Ибн-Сины, в частности, «Шархи аль-Ганун» (Комментарии к «Канону») и т. д.

Большой популярностью не только в Азербайджане, но и на Ближнем и Среднем Востоке в этот период пользовались книги философа Аспраджина Абхари.

Иную форму и характер обретает распространение перипатетизма в Азербайджане в XIV в., когда в Азербайджане широко распространяется пантеистическая философия. Пантеизм в это время был наиболее широко распространенным философским течением. В этот период жили и творили выдающиеся мыслители-пантеисты М. Шабустари, А. Мараган, Ф. Нанми, И. Насими и др. Идея о тождестве бога и природы составляет основу мировоззрения этих мыслителей. Пантеизм являлся не только лейтмотивом воззрений крупнейших мыслителей эпохи, но и был философской основой идеологических течений Востока. Следует отметить, что крупнейшие мыслители-пантеисты уделяли в своем творчестве большое внимание идеям перипатетизма, излагая вопросы в духе Аристотеля и Ибн-Сины.

Но, чтобы знать, по каким вопросам крупнейшие мыслители-пантеисты эпохи стояли на одних позициях с перипатетической философией, т. е. что они унаследовали и использовали из идей Аристотеля и Ибн-Сины, а в каких вопросах расходились с ними, необходимо глубже ознакомиться с их творчеством, что даст возможность проследить характер и форму развития идей перипатетизма в Азербайджане в XIV в.

Одним из таких известных представителей философской и общественной мысли Азербайджана в XIV в., испытавшим влияние перипатетизма на своем творчестве, был азербайджанский мыслитель Авхади Мараган, который, несмотря на то что в целом стоял на позициях пантеизма, по ряду вопросов разделял учение перипатетиков. Авхади знал и высоко ценил древнегреческую философию, с которой был хорошо знаком по переводам и сочинениям арабоязычных перипатетиков — Ибн-Сины, Н. Туси и др.

Влияние Ибн-Сины сказалось на учении Авхади о видах сущего, иерархии мироздания, четырех элементах, субстанции и акциденции, разуме, соотношении души и тела, видов чувств и т. д.

А. Мараган, говоря о видах сущего, делит сущее, так же как и перипатетики, на необходимо- и возможно-сущее. Необходимо-сущее древнее, извечное и не создается, находится вне пространства и времени. Это — бог. А то, что возникает и зависит от него является возможно-сущим, т. е. миром.

На позициях перипатетизма Авхади стоит в вопросе об иерархии мироздания. По мнению мыслителя, необходимое бытие является пер-

вопричиной и началом в процессе образования всего мира. Вначале возникает универсальный разум, затем универсальная душа, далее идут три измерения, небо — 9 планет и 8 светил, после которого четыре элемента, а в конце появляются три рожденные (минералы, растения и животные)¹.

Проф. А. Агахи, касаясь вопроса о влиянии перипатетизма на творчество азербайджанского мыслителя Авхади Мараган, пишет: «Влияние перипатетизма сказалось на понимании мыслителем иерархии существ. Здесь аллах, как аристотелевское божество, представляется первоначалом и первопричиной всего существующего, породившего вначале «акле колл» («универсальный разум»), затем «нафсе колл» («универсальную душу»). Далее появились три измерения и возник образ неба. Все это, согласно А. Мараган, представляет собой «абстрактные субстанции...»².

Говоря о субстанции и акциденции, в своем произведении «Джам-и джам» Авхади подобно перипатетикам различает пять видов субстанции и девять видов акциденции³. Хотя учение о видах субстанции и акциденции не раскрывается в трудах Авхади Мараган, тем не менее понятно, что, когда он говорит о пяти видах субстанции, то имеет в виду материю, форму, тело, разум и душу, а к девяти видам акциденции относит количество, качество, отношение, место, время, положение, обладание, действие, страдание, т. е. аристотелевские категории бытия.

Авхади, так же как и перипатетики, делит разум на небесный — нечеловеческий и земной — человеческий. Согласно Мараган, после универсального разума, который является абстрактной субстанцией, появляется человеческий разум, являющимся реальным и активным, управляющим и регулирующим действие и поведение человека. Такое толкование вопроса о разуме напоминает нам учение Ибн-Сины о практическом разуме.

Согласно Ибн-Сине «практический разум — это не пассивная, а активная способность, из нее исходят предписания нравственности»⁴.

По мнению Ибн-Сины, душа связана с разумом, ибо «причина совершенствования души есть действующий разум», «он вечен и отражение его постоянное», а душа непосредственно принимает это отражение. «Стало быть, — пишет он, — связь души с действующим разумом и совершенствование души действующим разумом тоже вечны, без какой-либо задержки и препятствия»⁵.

А. Мараган также подчеркивает связь души с разумом и отмечает, что разум действует на душу и освещает ее. По его мнению, «Вселенная нуждается в душе, а душа в разуме»⁶. Авхади писал:

Если душа не будет слушаться разума,
Как она может рассуждать разумно?⁷

А. Мараган, так же как и Ибн-Сина, признает три вида души — растительную, животную и разумную, т. е. человеческую. Он в «Джам-и джам» подробно говорит о функциях растительной и животной души.

В вопросе о душе у Мараган обнаруживается противоречие и непоследовательность. То он говорит об отделении души от тела, о ее вознесении на небо после смерти человека, то о ее вещественности. Он подробно описывает, каким образом из четырех элементов возникли минералы, растения, животные и человек. Таким же образом, отмечает

поэт, «возникли дух, душа и тело». Здесь А. Мараган уже приближается к учению арабоязычных аристотеликов о возникновении души вместе с телом, о сотворенности, а не предвечности ее»⁸.

Необходимо отметить, что Авхади придает большое значение вопросу о четырех элементах и считает, что они составляют основу материальных вещей. Он подчеркивает противоречивость этих элементов, называя их «четырьмя противоположными элементами»⁹, хотя они, по мнению мыслителя, находятся в единстве. Согласно Мараган, соединения и разъединения четырех элементов являются причиной жизни и смерти в мире.

Он писал:

Эти — твоя земля, вода, воздух и огонь
являются причиной и жизни, и смерти твоей¹⁰.

Авхади в своих произведениях придает особое значение роли чувств. Он, так же как и перипатетики, насчитывает десять видов чувств. Из них пять внешних и пять внутренних. Он считает, что для постижения истины необходимы не только внешние чувства, но и внутренние, которые взаимосвязаны.

Выдающимся мыслителем-пантеистом, придававшим большое значение философии Аристотеля и Ибн-Сины был крупнейший азербайджанский философ XIV в. Махмуд Шабустари. С чувством восхищения он относился к Аристотелю и Ибн-Сине, пытался возбудить интерес к учению древнегреческой и арабоязычной философии. Он неоднократно повторял мысль, что философская истина или несовместимая с ней ложь, доказанная названными мудрецами, не может быть подвергнута сомнению:

Ложь никогда не сможет превратиться в истину,
Если это (ложность. — Ш. И.) признает Абу Али Сина.
Так же как истина не может превратиться в ложь,
Когда это (истинность. — Ш. И.) признает Арасту (Аристотель).
Истина — это истинное, если это признал Абу Али (Ибн-Сина).
Ложь — это ложное, если признал Арвали (видимо, Аристотель)¹¹.

Махмуд Шабустари писал, что благодаря трудам Аристотеля возникла школа перипатетиков, т. е. его продолжателей и последователей. Аристотель создал логику в древнем мире, а на Востоке своими логическими идеями славился его последователь Ибн-Сина. Шабустари пишет:

Наука аристотелизма по крупницам мысли
Сложилась воедино благодаря усилиям Аристотеля.
Сочинил логику ради Александра,
В ней он истину показал и искусство.
Если логикой кто усердно занимался,
Это был шейх; почтенный Абу Али¹².

Шабустари различает три вида сущего, т. е. необходимо-сущее, возможно-сущее и невозможно-сущее. В своем учении он большое место отводит возможно-сущему, отмечая, что она бывает либо субстанцией, либо акциденцией¹³.

Характеризуя последние два понятия в духе восточного аристотелизма, Шабустари указывает на их связь и отмечает, что субстанция без акциденции не имеет определенности и не тождественна самой себе. Акциденция является необходимым атрибутом субстанции и постоянно изменяется.

Необходимо отметить, что Шабустари под субстанцией и акциденцией имеет в виду тело и его три измерения. «Тела состоят из длины, ширины и глубины» — пишет мыслитель¹⁴. Эти три измерения Шабустари, так же как и Ибн-Сина, называет акциденцией.

Он пишет:

Никакая субстанция без акциденции не имеет тождественности,
Что такое акциденция, которая постоянно изменяется.
Мудрец, написавший об этом,
Определил ее по длине, ширине и глубине¹⁵.

Мудрец, о котором упоминает Шабустари, по-видимому Ибн-Сина. Действительно, Ибн-Сина в своей книге «Даниш-наме», объясняя этот вопрос, пишет: «Но то, что известно в теле как длина, ширина и глубина, является не формой тела, а его акциденцией... Следовательно, эти три измерения являются в нем акциденцией, а форма нечто другое»¹⁶.

Далее Ибн-Сина отмечает, что хотя тела различаются по своей форме, но «все тела без различия одинаковы и тождественны в том отношении, что все они предполагают наличие указанных трех измерений», т. е. имеют длину, ширину и глубину, которые являются «постоянной акциденцией»¹⁷.

Идеи Шабустари о видах акциденции, к сожалению, не получили широкого отражения в его трудах. Значительное место в его творчестве уделено субстанции, которая, по Шабустари, имеет пять видов: материю, форму, тело, душу, разум.

Материя, согласно Шабустари, является основой всякой вещи, имеющей свою форму. Подчеркивая взаимозависимость и взаимообусловленность материи и формы, Шабустари отмечал, что и материя, и форма друг без друга, кроме небытия, ничего не означает. Не признавая приоритета ни за материей, ни за формой, он указывал, что они находятся в единстве, которое в свою очередь приводит к возникновению вещей и предметов, так как все вещи в мире состоят из материи и формы. Он утверждал:

Что такое материя, кроме абсолютного небытия?
С нею форма приобретает действительность
Подобно тому, как форма без материи — ничто,
Также материя без нее — ничто.
Вещи мира состоят из этих двух (видов) небытия,
Ибо о них ничего неизвестно, кроме небытия¹⁸.

В вопросах о материи и форме М. Шабустари стоял на позициях Ибн-Сины. Он рассматривал материю и форму только в их единстве. Основу материи, по Шабустари, составляют четыре элемента. В вопросе о четырех элементах, об их месторасположении, соединении и взаимопревращении он придерживался взглядов перипатетиков¹⁹.

От соединения и смещения четырех элементов возникли минералы, из минералов — растения, благодаря которым возникли животные, а когда животное царство достигло совершенства, появился человек.

Поскольку развитие шло постепенно, между этими периодами были промежуточные звенья, которые содержали в себе признаки ближайших видов.

Шабустари пишет:

«Между животными и человеком есть очень много промежуточных

звеньев, но основная ступень — обезьяна (курсив наш. — Ш. И.), у которой все органы похожи на человеческие»²⁰.

М. Шабустари пытается нарисовать картину эволюции неорганического мира и переход его в органический. Особо обращает на себя внимание его мысль о том, что человек есть результат длительного развития и произошел он от животного, а самое близкое человеку животное — это обезьяна. Таким образом, Шабустари еще в XIV в., опередив европейских ученых на несколько веков, выдвинул идею о происхождении человека от обезьяны, которая научно была доказана Ч. Дарвином в XIX в. Это идея была весьма смелой не только с точки зрения понимания диалектического хода развития мира, но и имела материалистический и атеистический смысл.

Как видно из изложенного, аристотелевская идея о постепенном развитии природы от низшего к высшему, получает свое дальнейшее развитие у Шабустари. При изложении гносеологических проблем Шабустари также обращается к философии Аристотеля, в частности к его учению о чувственном и разумном познании. Шабустари указывает на несостоятельность теории воспоминания Платона и гносеологии суфизма. Затем он касается теории познания перипатетиков. Имея в виду философию Аристотеля, Шабустари отмечает, что Аристотель в основном рассматривает ее предметы и явления, так как он «не видит в вещах (ничего), кроме возможного». Этот философ, утверждает Шабустари, от возможного идет к доказательству необходимого, т. е. от частного идет к общему:

Мудрец-философ так изумлен,
Что не видит в вещах (ничего), кроме возможного.
Он через возможное доказывает необходимое,
Поэтому в недоумении о существе необходимого²¹.

Согласно Аристотелю, вещи предшествуют идеям, так как всеобщее существует благодаря единичному, процесс познания от единичного идет ко всеобщему. Шабустари также отмечает, что «общее познается в частном»²². Когда существуют отдельные предметы и вещи, они познаются как конкретные, а когда они отсутствуют, познаются как общее. Он пишет: «Я и ты, без меня и тебя являемся мы и вы»²³. Познавательный процесс начинается с чувственных восприятий. Всего существует, по Шабустари, десять чувств, которые являются способностями животной души: пять внешних — зрение, слух, обоняние, вкус, осязание; пять внутренних — общее чувство, представление, воображение, мысль, память.

Подчеркивая взаимодействие внешних чувств с внутренними, Шабустари считает, что воспринятые внешними чувствами вещи запечатлеваются в памяти человека благодаря внутренним чувствам.

По своему содержанию совпадают с аристотелевским положением и высказывания Шабустари о воображении. Аристотель отмечал, что «воображение есть нечто отличное и от ощущения и от мышления... оно есть сознание (зависящее) от нас самих...»²⁴. Он писал о рассудочном и чувственном воображении, подчеркивая, что последнее, помимо людей, присуще и животным, так как у животных нет разума. Многозначно трактуя понятие воображения, Шабустари предполагает, что оно присуще и людям и животным.

Воображение, — отмечал Шабустари, — проявляется также в виде фантазии, с помощью которой человек может представлять себе что

на земле есть тысячи океанов, тысячи гор из золота и бриллиантов, на небе имеются тысячи солнц.

Животные, подчеркивает Шабустари, не имеют разума, они лишены рассудка и, поэтому у них воображение заменяет разум. Оно у животных — большая жизненная сила — и проявляется в виде инстинкта. Так, при помощи силы воображения ягненок среди ста овец узнает свою мать, а также своего друга чабана и врага — волка. (Этот пример приводится несколько иначе также у Ибн-Сины).

Шабустари различает два вида разума — небесный и человеческий. Человеческий разум, говорит он, имеет две стороны: теоретическую и практическую. Практический разум является слугой теоретического, обслуживает его, так как последний предшествует первому, дает ему идею, а претворяются эти идеи в жизнь практическим разумом.

Большое значение в процессе познания придавал Шабустари роли речи и мышления, благодаря которому приобретает истинное знание познается непознанное:

Мышление — это движение от лжи к истине,
И узрение абсолютного всеобщего в частном²⁵.

Шабустари испытал влияние перипатетизма и в вопросах морали. Он придавал большое значение нравственному воспитанию людей, и считал, что оно должно прививать людям такие высокие моральные качества, как справедливость, мудрость, честность, мужество. Последнее он считал, одним из необходимых нравственных качеств. Мужественный человек далек от унижения и надменности. В свое время Аристотель говорил, что «мужество — середина страха и отважности»²⁶.

Шабустари, подобно Аристотелю, считает, что мужество является серединой двух крайностей — «трусости и безумной отваги»²⁷. По Шабустари, все нравственные качества должны иметь своей основой умеренность, ибо она, предоставляя выбирать середину между крайностями, предостерегает от пороков и служит добру. «Проявление добра связано с умеренностью»²⁸, — отмечает он:

Все добрые нравы (придерживаются) середины,
Ибо отдаляются от крайности²⁹.

Как видно, Шабустари придерживается «золотой середины» Аристотеля, который в своей «Этике» говорит, «что избыток и недостаток — принадлежность порока, середина — принадлежность добродетели»³⁰. «Умеренный человек», — далее пишет Аристотель, — стремится к тому, к чему следует, и как, и когда следует стремиться, а этого требует разум»³¹.

Шабустари, считает, что только те нравственные деяния, которые основываются на умении выбирать середину между крайностями, являются добродетельными и соответствующими здравому смыслу, а все другие действия неизбежно приводят к ошибкам, заблуждениям и порокам:

Истинный путь тот, который в середине,
А все прочие — изумление, сомнение и ошибка³².

Однако необходимо отметить, что Шабустари не только высоко ценил и находился под влиянием аристотеликов и в решении тех или иных вопросов заимствовал их некоторые мысли, но, проявляя самостоятельность и полемизируя с ними, он критиковал их с позиций пантеизма.

Касаясь вопроса о правомерности идей перипатетиков о совечности мира богу, он говорит о своем несогласии с этим тезисом и отмечает, что вопрос о вечности бога и природы был выдвинут Аристотелем, а затем распространен на Востоке Ибн-Синей, который, по его мнению, является «сомнением и подозрением ума»:

О сотворенном (т. е. мир) и извечном (т. е. бог) достаточно говорили:

И все это — сомнения и подозрения ума...
Ресталис (Аристотель) раньше это объяснял
Впоследствии Бу Али (Ибн-Сина) его развивал³³.

Шабустари отмечает, что учение Аристотеля и Ибн-Сины противоречит учению о единстве бытия, потому что ведет к двойственности (дуализму), к признанию самостоятельного двойного бытия: бога и природы, тогда как бытие бога неотделимо от бытия природы, т. е. и природа — не отдельные бытия, а «смешаны», составляют единство:

Сотворенное — это то, которое смешано с извечным³⁴
Извечное и сотворенное неотделимы друг от друга.
Ибо небытие существует всегда благодаря бытию...
Если ты будешь сомневаться, то это — воображение,
Ибо в единстве (признание) двойственности есть заблуждение³⁵.

Представителями философской и общественной мысли Азербайджана в этот период, испытавшим влияние перипатетизма на своем творчестве были мыслители-хуруфиты — Ф. Наими и И. Насими, которые по своему философскому воззрению были пантеистами. Близкое знакомство с их наследием показывает, что в решении отдельных вопросов, в частности о видах сущего, субстанции и акциденции, содержания и форме, четырех элементах, противоречиях, соотношении единого и многого, эволюционном развитии мира, они находились под влиянием восточного перипатетизма.

Насими был знаком с учением древнегреческих мыслителей, в частности Аристотеля, и с произведениями Ибн-Сины³⁶. В его трудах не раз упоминаются имена названных мыслителей. Тем не менее к некоторым положениям Аристотеля и Ибн-Сины он относится скептически.

Исследователь З. Кули-заде отмечает, что хуруфиты ознакомились с греческой философией с помощью представителей восточного перипатетизма³⁷.

«Сопоставление ряда основных положений философии хуруфизма (его учение о субстанции и акциденции, о необходимо- и возможно-сущем, извечности мира, своеобразное толкование им эволюционного развития мира, спонтанного развития живого из неживого, диалектика единого и множества, отдельных моментов мистики и др.) с соответствующими положениями восточного перипатетизма (Ибн-Сина, Аль-Фараби, Ибн-Туфейль и др.) приводят нас к заключению о том, что философия восточного перипатетизма может быть названа одним из источников возникновения философии данного течения»³⁸.

Несмотря на то, что мыслители хуруфиты в решении отдельных вопросов и были под влиянием перипатетизма, они не всегда стояли на одних позициях с перипатетиками, а проявляли самостоятельность. Так, Наими, с одной стороны, отмечает, что «противоречия нет в

форме, не будет и в содержании»³⁹, а с другой — не раз пишет о приоритете содержания перед формой.

Говоря о соотношении всеобщего разума с человеческим, Ф. Нанми также расходится с перипатетизмом, фактически ставя всеобщий разум в зависимость от человеческого:

Когда не было моего существа,
Ничего, кроме проявления бога, не было.
Почему говорит о знании всеобщий разум.
Ведь до меня тот разум не был знающим⁴⁰.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что хотя в XIV в. в Азербайджане наиболее влиятельным философским течением является пантеизм, тем не менее, и перипатетизм не прекращал своего развития, а продолжал его в русле пантеистической философии. Идеям перипатетизма было уделено большое место в произведениях мыслителей-пантеистов той эпохи.

Литература

- ¹ А. Мараган. Джем-и джам. Баку, 1970, стр. 44. Пер. с перс. на азерб. Г. Бегдели.
- ² Очерки по истории азербайджанской философии, т. I, Баку, 1966, стр. 16.
- ³ А. Мараган. Джем-и джам, стр. 60.
- ⁴ А. М. Богоутдинов. Очерки по истории таджикской философии. Душанбе, 1961, стр. 135.
- ⁵ Ибн-Сина. Даниш-наме. Душанбе, 1975, стр. 274.
- ⁶ А. Мараган. Джем-и джам, стр. 45.
- ⁷ Там же, стр. 219.
- ⁸ Очерки по истории азербайджанской философии, стр. 186.
- ⁹ А. Мараган. Джем-и джам, стр. 23.
- ¹⁰ Там же, стр. 44.
- ¹¹ М. Шабустари. Саадат-наме, стр. 24. Рукопись хранится в библиотеке АГУ им. Жданова в Ленинграде. На перс. яз.
- ¹² М. Шабустари. Саадат-наме, стр. 517—518. Рукопись хранится в Британском Музее в Лондоне. На перс. яз.
- ¹³ М. Шабустари. Мират ал-мухаггегин, стр. 22. Рукопись хранится в Матенадаране. На перс. яз.
- ¹⁴ М. Шабустари. Гюльшан-и раз. Баку, 1977, стр. 65. Пер. с перс. С. Ю. Исмаилова.
- ¹⁵ Там же, стр. 66.
- ¹⁶ Ибн-Сина. Даниш-наме, стр. 145.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ М. Шабустари. Гюльшан-и раз, стр. 66.
- ¹⁹ М. Шабустари. Мират ал-мухаггегин, стр. 21.
- ²⁰ Там же, стр. 21.
- ²¹ Там же, стр. 39—40.
- ²² Там же, стр. 38.
- ²³ М. Шабустари. Саадат-наме. (Брит. рукоп.), стр. 510.
- ²⁴ Аристотель. О душе. М., 1937, стр. 89.
- ²⁵ М. Шабустари. Гюльшан-и раз, стр. 38.
- ²⁶ Аристотель. Этика. СПб., 1908, стр. 50.
- ²⁷ М. Шабустари. Гюльшан-и раз, стр. 74.
- ²⁸ Там же, стр. 75.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Аристотель. Этика, стр. 31.
- ³¹ Там же, стр. 60.
- ³² М. Шабустари. Саадат-наме (Лонд. рукоп.), стр. 505.
- ³³ Там же, стр. 511.
- ³⁴ М. Шабустари. Гюльшан-и раз, стр. 82.
- ³⁵ История азербайджанской литературы. В трех томах. Т. I. Баку, 1960, стр. 271.
- ³⁶ З. А. Кули-заде. Хуруфизм и его представители в Азербайджане. Баку, 1970, стр. 58.
- ³⁷ Там же, стр. 57—58.
- ³⁸ Ф. Нанми. Джавидан-наме, стр. 160. На перс. яз. З. А. Кули-заде.
- ³⁹ Хуруфизм и его представители в Азербайджане, стр. 143.
- ⁴⁰ З. А. Кули-заде. Хуруфизм и его представители в Азербайджане, стр. 114.

XIV ЭСР АЗЕРБАЙДЖАН МҮТӘФӘККИРЛЭРИНИН ЭСЭРЛЭРИНДӘ ПЕРИПАТЕТИЗМ ИДЕЈАЛАРЫ

VIII эсрдән башлараг Јахын в Орта Шәрг өлкәләриндә перипатетизм фәлсәфәси кениш инкишаф етмишдир. Бир чох Шәрг мутәфәккирләри Аристотелин фәлсәфи ирсини давам вә инкишаф етдирмиш, онун эсәрләринә шәрһләр јазмышлар.

Перипатетизм Азербайјанда да кениш јайылараг XI эсрдә өзүнүн ән јүксәк инкишаф зирвәсинә чатмышдыр. Көркәмли Шәрг перипатетикли Ибн Сина Азербайјанда даһа мәшһур олмуш, философ вә мутәфәккирләрин јарадычылығына бөјүк тәсир көстәрмишдир.

Мәғаләдә XIV эсрдә Азербайјанда перипатетизм идејаларынын инкишафындан бәһс олунур.

XIV эсрдә Азербайјанда пантеизм дәврүн ән мһүм фәлсәфи чәрәјанына чеврилмишдир. Лакин М. Шәбүстәри, Ә. Марағалы, Ф. Нәнми, И. Нәсими кими мәшһур пантеист мутәфәккирләр Аристотелин вә Ибн Синанын фәлсәфи ирсинә јүксәк гүјмәт вермиш, бир чох мәсәләләрин һәллиндә исә перипатетизм мөвгәјиндә дурмушлар. Аристотелин вә Ибн Синанын тәсирини хүсуси субстансија вә акциденсија, материја вә форма, дөрд үнсүр, әгл, руһ, әсликләр, идрак, әхлаг һаггында мәсәләләрдә өзүнү даһа ајдын көстәрмишдир.

Беләликлә, XIV эсрдә Азербайјанда перипатетизм идејалары пантеист мутәфәккирләрин эсәрләриндә давам вә инкишаф етдирилр.

Б. Ю. АХВЕРДИЕВ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ОБРАЗА ЖИЗНИ И ВОСПИТАНИЕ

Одним из важных элементов воспитательного воздействия на личность является целенаправленное изменение образа жизни. В данной статье мы остановимся лишь на психологических аспектах образа жизни и попытаемся показать действие его психологических механизмов на формирование личности.

Формирование личности вообще и воспитание в частности так или иначе связано с изменением образа жизни человека: круга его активных взаимодействий с действительностью, богатства деятельности, а также широты мировоззрения, глубины направленности, разнообразия мотивов, целей, идеалов. Существует два принципиальных пути формирования личности и воспитательного влияния: непосредственное воздействие на мотивацию личности (направленность, ведущие потребности и т. д.) с последующим изменением реального образа жизни, а также воздействие на деятельность, круг общения, режим жизни и другие компоненты образа жизни с дальнейшим изменением мотивации личности. Воспитание через образ жизни — это — второй из указанных путей формирования.

В настоящее время сложилось несколько различных определений образа жизни. Эти различия в основном связаны с акцентом на различных аспектах образа жизни: философском, социологическом, медико-биологическом, психологическом. Одним из наиболее удачных социологических определений является, на наш взгляд, определение В. И. Толстых: «...образ жизни можно определить как устоявшиеся, типичные для исторически конкретных социальных отношений формы индивидуальной и групповой жизнедеятельности людей, которые характеризуют особенности их общения, поведения и склада мышления в сферах труда, общественно-политической деятельности, быта и досуга» [1].

Социологически понимаемый образ жизни не связан однозначно с психологическими особенностями индивида. Один и тот же образ жизни могут вести люди с разными психологическими особенностями, а люди со сходным психологическим складом могут вести совершенно разные образы жизни. В связи с этим Л. И. Анцыферова вводит понятие психологического стиля жизни, который как бы опосредует взаимодействие личности с типичным в социологическом плане образом жизни [2].

Среди бесконечного разнообразия способов и методов воспитательного воздействия на человека можно выделить два принципиальных пути, к которым так или иначе сводятся все средства воздействия: воздействие через субъективную сторону личности, ее ценностные ориентации, мотивы, убеждения, интересы и пр., и через объективную

сторону, через изменение обстоятельств жизни, трудовой деятельности, общения и пр. «Субъективный» путь связан с такими методами воспитания, как убеждение, разъяснение, внушение, информирование и др. «Объективный» путь связан с целенаправленным изменением определенных особенностей, обстоятельств жизни, деятельности, круга общения человека, с таким расчетом, чтобы эти изменения, в свою очередь, способствовали, создавали благоприятные условия, непосредственно вели к формированию нужных воспитателю свойств личности, ценностных ориентаций и мотивов, т. е. субъективной стороны личности.

Каждый из этих двух путей воспитания имеет свою логику, свои сильные и слабые стороны. Искусство воспитания состоит в разумном, оптимальном сочетании обоих путей, обеих групп методов воздействия. В каждой данной воспитательной ситуации эффективным оказывается либо один, либо другой тип метода воспитательного воздействия на личность. Не вдаваясь в описание психологических особенностей этих двух путей воспитания, отметим лишь, что воспитание «через образ жизни» относится в основном ко второму типу, т. е. связано с изменением тех или иных объективных обстоятельств жизни, которые затем ведут к изменению самой личности в ее субъективных характеристиках.

Следует отметить, что образ жизни едва ли можно свести к чисто «физической», событийной стороне жизнедеятельности человека, исключая из него всю субъективную, мотивационную сторону. Образ жизни — это не только то, что человек делает, т. е. каков сегодняшний объективный результат его деятельности, но и то, какой смысл он вкладывает в свой поступок, какими ценностями, идеалами, мотивами руководствуется. Это важно для предсказания поведения человека в будущем, для более цельной и всесторонней, более глубокой оценки его личности.

Не случайно поэтому В. И. Толстых, например, пишет: «На наш взгляд, неверны не только любые попытки отождествить образ жизни с условиями деятельности людей, но также и стремление отдельных авторов свести его сущность к мотивационной стороне поведения или определить как форму (способ) самоутверждения в обществе отдельной личности и социальных групп [1, 25].

Образ жизни следует понимать как сплав объективного и субъективного, внешне и внутреннеобусловленного, результативного и процессуального в жизни человека. Разные научные аспекты рассмотрения образа жизни как комплексного явления ставят акцент, конечно, на различных сторонах и механизмах воздействия. Например, анализ социологического аспекта больше связан с объективно-результативной характеристикой поведения человека или социальных групп, в то время как психологический аспект больше связан с конкретными процессами как способами, путями реализации того или иного результата; социологический аспект описывает, скажем, ценностные ориентации, идеалы как мотивы человеческой деятельности, а психологический аспект ориентирован конкретно на системы потребностей и на то, из такой типологии потребностей и жизненных целей человека. Соответственно и формирующие и воспитательные воздействия на личность носят массовый характер, исходят из некоторой широкой и единой для всех системы, менее дифференцированы по отношению к конкретным особенно-

стям личностей, более стандартизированы и т. д. В этом — сильная сторона социалистического типа воздействия; вместе с тем именно это вызывает и необходимость их дополнения более тонкой психолого-педагогической системой воздействия, которая более дифференцирована, больше индивидуализирована.

Для психологического аспекта разбора образа жизни, как и для психологии личности вообще, характерно, как справедливо подчеркивает К. К. Платонов, определенное единство биологически обусловленных и социально обусловленных подструктур личности. Не случайно именно через психологический уровень интеграции личности социальные условия и особенности образа жизни влияют на медико-биологическую сторону образа жизни, а биологические характеристики человека могут влиять на социальную направленность его образа жизни. В этом единстве биологического и социального, содержательно-смысловой и динамической сторон личности — важная особенность психологического аспекта рассматривания образа жизни как комплексного образования.

Поэтому все воздействия на личность так или иначе преломляются через психологический уровень регуляции поведения: и воздействия через условия жизни и через деятельность, и воздействия непосредственно на сознание, на убеждения человека. Причем ни та, ни другая формы воздействия не становятся действительными, эффективными до тех пор, пока они остаются изолированными. Воздействия на мотивацию хороши тогда, когда они приводят к изменению реального поведения, элементов образа жизни в его объективном проявлении; воздействия же на условия жизни, на объективные элементы образа жизни хороши лишь в том случае, если они не остаются таковыми, а приводят к изменениям самого субъективного строя личности.

Поэтому, с одной стороны, Л. П. Бурева пишет: «Нельзя достичь результата по воспитанию коммунистической личности путем «чисто словесным», это дело требует перестройки всех практических форм жизни, деятельности и отношений личности с обществом» [3]. Но с другой стороны, воспитательное, формирующее влияние на личность оказывает не всякая деятельность, не всякий труд или общение, а лишь такая деятельность, которая избирательно возбуждает в человеке, активизирует, усиливает вполне определенные морально-нравственные и идеологические нормы поведения. Труд, например, не формирует социально ценные черты личности автоматически; труд должен быть организован таким образом, чтобы он влиял на потребности, интересы, идеалы людей, т. е. на субъективную сторону личности. А «субъективные» методы воздействия хороши и эффективны лишь тогда, когда они не остаются для воспитуемого пустым морализированием, а вызывают и вызывают соответствующую потребность действовать, жить определенным образом.

Формировать личность через изменение образа жизни — это значит воздействовать на нее посредством изменения элементов, составляющих образ жизни. Мы не ставим своей задачей построение исчерпывающей классификации элементов образа жизни, но отметим некоторые основные виды такого формирующего воздействия.

1. Изменение характера деятельности личности, прежде всего трудовой, а также и нетрудовой (взаимоотношения в семье, развлекательная деятельность и пр.);
2. Изменение характера общения (круг общения с людьми, «те-

матика» общения, интенсивность, устойчивость общения, широта взаимодействий и т. д.);

3. Изменение общественного мнения, «коллективного сознания», вкусов, моды, настроения, социальных установок, диспозиций данной социальной группировки и через такое изменение — воздействие на саму личность как члена данной группировки;

4. Изменение режимных особенностей жизни (распорядок дня, загрузка, режим недели, квартала, года жизни, характер распределения работы и отдыха, равномерность или неравномерность и пр.);

5. Изменение материальных условий жизни (высвобождение материальных ресурсов, времени, функциональных возможностей на новые цели, жизненные планы; снижение актуальности одних потребностей и появление новых и т. д.);

6. Изменение степени контроля, регламентации, меры самостоятельности в регулировании жизни; повышение роли саморегуляции с возрастом, с повышением социального статуса, авторитета и пр.;

7. Изменение социальной функции человека, «социальной роли» в трудовом коллективе, в семье (назначение на ответственную общественную или административную должность, создание семьи, появление ребенка и пр.).

Описанные элементы образа жизни присущи ему независимо от угла зрения рассмотрения с позиций той или иной науки, они общи с социологическим и психологическим явлением. Специфически психологическим образованием является та сторона образа жизни, которую можно обозначить как стиль жизни. Л. И. Анцыферова по этому поводу пишет, что «...развитие личности определяется образом жизни не непосредственно, а опосредованно — через психологический стиль жизни индивида» [2, 44]. Под психологическим стилем жизни Л. И. Анцыферова понимает психологические механизмы социальной жизнедеятельности человека. Аналогичное понимание мы находим и в работах К. А. Абульхановой-Славской [5].

В социологических и социально-психологических работах можно найти множество различных классификаций личностей по стилю жизни: коллективистический склад и индивидуалистический, с активной жизненной позицией и пассивной, с широко развитой системой социальных взаимодействий — и с узким мешански ограниченным мирком. Многие классификации построены по критерию выделения ведущей ценностной ориентации или потребности, направленности, вне зависимости от динамических критериев типа активности, широты взаимодействий и пр.

Мы считаем, что в основе классификации должны лежать как содержательные критерии, так и динамические, поскольку чисто динамические классификации не дают представления о социальной направленности стиля жизни, его положительности или отрицательности, а односторонние содержательные — не характеризуют интенсивности, степени выраженности, широты той или иной направленности стиля жизни.

Не ставя задачи исчерпывающей классификации стилей жизни, мы кратко опишем некоторые наиболее типичные и важные для психологического анализа критерии такой классификации. Одним из них является динамический критерий активности, интенсивности жизни, выражающийся в уровне типичного для личности функционального

напряжения, широты сферы взаимодействий с действительностью. Активно-положительный стиль жизни — это стиль творческой личности, не боящейся трудностей, возможных неудач, стиль дерзания, риска, творческого горения. Активно-отрицательный стиль характеризуется высокими притязаниями личного, индивидуалистического плана, стремлением к «красивой жизни» любой ценой, к материальной обеспеченности, удовольствиям, стремлением уйти от «средней», «серой», обыденной жизни, лишенной ярких впечатлений; стремлением жить «выше среднего», возвышаться над большинством, презрением к большинству людей, к «обыденному» добросовестному труду.

Более или менее «пассивный» стиль жизни также дает, с одной стороны, положительный в целом тип скромного, добросовестного труженика, а с другой — тип ограниченного мещанина, живущего лишь для себя.

Другой важный динамический критерий характеристики стиля жизни — это широта временной перспективы жизнедеятельности (характер жизненных целей, степень плановости жизни и пр.). А. С. Макаренко, как известно, придавал большое значение тому, какова перспектива жизни данного коллектива; в зависимости от этого строилась жизнь коллектива, намечались планы, характер поощрений и пр. К. Левин связывал широту перспективы жизни личности с моральной ориентацией: чем уже временная сфера, тем больше вероятность деморализации поведения личности. Временной перспективе придает большое значение и ряд советских психологов, особенно в разработке проблемы мотивации (Л. И. Божович, В. Г. Асеева и др.).

Известно, что тенденция «жить сегодняшним днем», «использовать текущие возможности», «благоприятные шансы», и пр. характерна именно для социально пассивной личности, для антисоциально настроенной, а также для человека, находящегося в состоянии усталости, деморализации, демобилизации, под влиянием жизненных травм и т. д. Ситуативная стратегия поведения характерна также для безвольной (слабовольной) личности, не умеющей противостоять стихийным влияниям среды, текущих обстоятельств. Одна из разновидностей мещанского стиля жизни также связана с тенденцией жить сегодняшним днем, «ловить момент», не упускать возможности, использовать то, что можно, не ставить заранее отдаленные цели и вообще не иметь четкой системы ценностей, идеалов, принципов поведения, которые «сковывали» бы потребительские, рваческие, эгоистические установки.

Некоторое сходство такого поведения с чертами личности маленьких детей («короткие мотивы», ситуативность и пр.) подтверждают мысль о низком уровне активности личности, узости взаимодействия с действительностью.

Еще один важный, на наш взгляд, критерий, выделения стилей жизни — это ориентировка человека либо на свои свойства как статичные (на стихийно сформировавшиеся способности, направленность, потребности, опыт и пр.), либо на активную деятельность, достижения, развитие самой личности, если этого требуют социально значимые задачи. Статичный тип, хотя и неоднозначно, больше связан с индивидуалистическим, эгоцентрическим характером поведения: делать то, что соответствует способностям, интересам, потребностям, складу личности, темпераменту, то, что хочется, приятно, доставляет удовлетворение в самом процессе — и не делать, избегать делать то, что хотя

и нужно, значимо, но не соответствует личности данного человека. Этот стиль жизни нередко проявляется в определенном эстетизме, комфортности. Причем в качестве теоретической «основы» такого стиля указывают на некоторые экзистенциалистские теории, персоналистические воззрения типа теории А. Маслоу, где цель и смысл (и счастье) жизни состоит в самоактуализации личности, в самообогащении, развертывании функциональных возможностей, способностей. При этом общественные требования, долг, обязанности отодвигаются на второй план и объявляются чуть ли не «негуманными». Характерно также обращение к некоторым восточным древним учениям, в которых счастье жизни трактуется в духе состояния нирваны, «кайфа» и прочих видов оторванности, отрешенности от актуальных переживаний реальной и прежде всего общественно значимой жизни.

Дальнейшая разработка вопросов о структуре, соотношении стилей жизни в психологическом аспекте позволят выявить наиболее эффективные механизмы целенаправленного воздействия на личность в решении задач формирования, воспитания и управления. Пожалуй, ни один фактор формирования личности не действует однозначно (положительно или отрицательно) и непосредственно, прямо на личность. Стиль жизни является одним из важнейших опосредований такого влияния — опосредований, которые можно и нужно изучать и учитывать в практике для повышения эффективности коммунистического воспитания.

Литература

- ¹ В. И. Толстых. Образ жизни. Понятие, реальность, проблемы. М., 1975, стр. 27.
- ² А. И. Андиферова. Некоторые теоретические проблемы психологии личности. «Вопросы психологии», 1978, № 1, стр. 44.
- ³ А. П. Бугаев. Человек: деятельность и общение. М., 1978, стр. 141.
- ⁴ А. И. Андиферова. Некоторые теоретические проблемы психологии личности, стр. 44.
- ⁵ К. А. Абульханова-Славская. О субъекте психической деятельности. М., «Наука», 1973.

Б. Ж. Пагвердијев

НӨЈАТ ТЭРЗИНИН ПСИХОЛОЖИ МЕХАНИЗМЛЭРИ ВЭ ТЭРБИЈЭ

Мэгалэдэ нөјат тэрзинин психоложи чөһөтлэринин тэһилил верилір, шөхснјјэтнн фөалијјэтннн психоложи, идеја вэ соснал компонентлэриннн тэснр механизмнннн бөһс едилір, тэрбнјјэвн тэһснлнн үсул вэ методларыннн мұхтэлифлнјјнэ днғгэт јетнрнлнр.

Нөјат тэрзиннн объектив вэ субъектив чөһөтлэриннн вөһдөтдө көтүрөн мұәлиф онларын гаршылығлы элагэснннн данышыр, нөјат тэрзиннн сосноложи вэ психоложи сөннјјэснннн характер хусуснјјэтлэриннн, нмканларыннн ашқара чыхарыр.

Мэгалэдэ шөхснјјэтнн тэрбнјјэсннэ данр бнр сыра фнкрнр нрәлн сүрүәүр.

Е. Г. ДАШДЭМИРОВ

ЭМӘЈИН ЧИНАЈӘТ ҺҮГУГУ МУҖАФИЗӘСИ САҖӘСИНДӘ ЕЛМИ ТӘДГИГАТЫҢ ЭСАС ИСТИГАМӘТЛӘРИ

Мүтәфиг республикаларын гүввәдә олан чинајәт ганунверичили-
јиндә әмәк муҖафизәси вә техники тәһлүкәсизлик гәјдаларыны поэма-
ға көрә мәс'улијјәти нәзәрдә тутан әсасән дөрд мәддә вардыр. Бун-
лардан бири үмуми норма характери дашымагла вәзифәли шәхсин
ишчи вә истәһсалатла әлағәси олан дикәр шәхсләрин әмәјинин муҖа-
физәси гәјдаларыны, гәланлары исә бәзи конкрет истәһсал саҖәлә-
риндә—мәдән ишчиләри үчүн мүәјјән едилмиш гәјдалары, тикинти
ишләринин апарылмасы гәјдаларыны, партлајыш тәһлүкәли мүәссисә-
ләрдә вә ја партлајыш тәһлүкәли сәхләрдә тәһлүкәсизлик гәјдалары-
ны поэмаға көрә мәс'улијјәти мүәјјән едир. Партијанын, дәвләтин га-
нунверичилик саҖәсиндәки сијасәтинин, чинајәт һүгүг нормаларынын
эффективлијинин өјрәнилмәси вә гурулушунун мәнтиги тәдгиги көстә-
рир ки, ганунун тәкмилләшдирилмәси барәдә һәгиги тәклиф вә төвси-
јәләри ашағыдакы шәртләрә әмәл етмәклә вермәк олар.

Биринчиси, тәдгигатчы дәвләтин сијасәтинин мүәјјән едән, чинајәт
һүгүг нормалрында әкс олунан вә һүгүгу тәтбиг едән органларын күн-
дәлик фәалијјәтиндә һәјата кечирилән ичтимаи мараглары ајдынлаш-
дырмалы; икинчиси, тәдгигат заманы әмәк муҖафизәси саҖәсиндә ич-
тимаи мунасибәтләри низама салан чинајәт һүгүг нормаларынын
мәзмуну ајдынлашдырлмалы, чинајәт ганунунун үмуми гурулушунда
бу нормаларын кејфијјәт нисбәти, дәвләт мәнәфејинин вә фактики ич-
тимаи мунасибәтләрин барәбәр сурәтдә әкс олунмасы мүәјјән едил-
мәли; үчүнчүсү, чинајәт һүгүг нормаларынын тәдгиги онларын тәтбиг
олунмасы практикасындан тәчрид етмәклә апарылмамалыдыр.

Әмәјин чинајәт һүгүгу муҖафизәси тәдгигинин јухарыда көстәри-
лән үч истигамәти бири дикәри илә сых бағлы олуб, чинајәт ишлә-
ри үзрә нәинки тәкчә статистик көстәричиләрин вә дикәр фактик ма-
териалларын, һабелә сәсиоложи характер дашыјан материалларын да
үмумиләшдирилмәсини вә тәһлилини тәләб едир.

Әмәк муҖафизәси саҖәсиндә партијанын, дәвләтин сијасәтинин мү-
әјјән едән ичтимаи марагларын ајдынлашдырлмасы ашағыдакылары
тәләб едир:

1) чинајәт һүгүгу васитәсилә низама салынан вә горунаи мүәјјән
груп ичтимаи мунасибәтләрдә чәмијјәтин тәләбаты вә мәгсәдләри (ич-
тимаи мәнәфе) мүәјјән едилмәлидир;

2) бир тәрәфдән ичтимаи мараглар вә реал һәјат шәранти, мәсә-
лән, елм вә техниканын јүксәк инкишаф сәвијјәсиндә ишчинин тәһлү-
кәсизлик шәранти вә мөвчуд һүгүги формаларын тәкмилләшдирилмәси
имканлары, дикәр тәрәфдән исә чәмијјәтин инкишафынын һазыркы
мәһәләсиндә чинајәт һүгүгу јолу илә тәнзим олуна билән реал муна-
сибәтләрин һәчми муҖајисә олунмалыдыр;

3) гүввәдә олан чинајәт ганунунда, нормаларында дәвләт мараг-

ларынын әкс олунмасы дәрәчәси вә бу нормаларын ичтимаи вә чина-
јәт сијасәтинин тәләбләринә үјгүн олараг тәкмилләшдирилмәси ајдын-
лашдырлмалыдыр.

Әмәк муҖафизәси саҖәсиндә дәвләтин ичтимаи сијасәти ССРИ
Конститусијасынын 21-чи мәддәсиндә мүәјјән едилмишдир. Һәмин
мәддәдә дејилир: «Дәвләт әмәк шәрантинин јахшылашдырлмасына
вә әмәјин муҖафизәсинә, онун елми тәшкилиндә, халг тәсәррүфатынын
бүтүн саҖәләриндә истәһсал просесләрини комплекс шәкилдә меха-
никләшдирмәк вә автоматлашдырмағ әсасында ағыр физики әмәјин
азалдылмасына, сонра исә тамамилә арадан галдырлмасына гәјғи
көстәрир». [1].

Совет чинајәт сијасәти Коммунист Партијасы вә Совет дәвләти-
нин ичтимаи сијасәтинин тәркиб һиссәси олуб, биләваситә чинајәт-
карлыгла мубаризәјә јөнәлдилмиш фәалијјәтин әсас формаларыны,
методларыны вә васитәләрини һазырлајыб һәјата кечирир. [2].

Партија вә дәвләтимизин чинајәт сијасәти чәмијјәтин, синифлә-
рин коллективләрин вә и. а. марагларыны әкс етдирир. Әмәјин муҖа-
физәси саҖәсиндә чәмијјәтин марагы истәһсалын максимум эффектив-
лијини тәмин етмәклә јанашы, ишчинин һәјат вә сәһһәтинин тәһлүкә-
сизлијини тәмин етмәкдән ибарәтдир. Лакин технолокијанын мүасир
инкишаф сәвијјәси истәһсал просесләринин там зәрәрсизләшдирилмә-
синә һәлә имканвермир. Одур ки, дәвләтимиз ишчинин әмәјинин муҖа-
физәсини тәмин етмәк үчүн нәһәнк ишләр көрүр. Анчаг јерли тәсәррү-
фат органлары әмәјин муҖафизәси гәјдаларына мувафиг, лазым олан
әмәк шәрантини һәмишә јаратмырлар.

Л. И. Брежнев јолдаш Сов. ИКП XXV гурултајына һесабат мә'-
рузәсиндә демишдир: «Сирр дејил ки, биздә һәлә бир сыра мүәссисә-
ләрдә вахтындан артыг ишләмәк систем һалыны алмышдыр. Һәмин
мүәссисәләрдә адамлар хусуси еһтијач олмадан истираһәт күнләриндән
мәһрум едилirlәр. Бәзи јерләрдә тәһлүкәсизлик техникасы пис тәш-
кил олунмушдур». [3]. 1976—1980-чи илләрдә ССРИ халг тәсәррүфа-
тынын истигамәтләриндә истәһсалын механикләшдирилмәси вә авто-
матлашдырма тәтбиг етмәк әсасында әмәк шәрантинин јахшылашды-
рылмасы вәзифәси гојулмушдур. [4]. Уфа вә Ленинград шәһәрләриндә
апарылан сәсиоложи тәдгигатлар көстәрир ки, өз хәһиши илә ишдән
азад олунан фәһләләрин Уфада 26, Ленинградда 35,7% ишдән кетмәси
әмәк шәрантинин пис олмасы илә әлағәдар олмушдур. [5]. Үмүмдөв-
ләт, истәһсал коллективләри, вәзифәли шәхсләр вә ајры-ајры ишчилә-
рин марагларыны муҖајисә етмәклә марагларын тоғушмасынын һан-
сы сәвијјәдә баш вермәсини ајдынлашдырмағ, һүгүги чәһәтдән тәнзим
сы олунмаға еһтијачы олан саҖәни мүәјјән етмәк вә һәтта эффектли һү-
гүги тәсир методларыны сечмәк олар. Бунуила јанашы, зәдләнмә
һалларынын јајылмасы нөгтеји-нәзәриндән ајры-ајры истәһсал саҖә-
ләринин өјрәнилмәси әмәк муҖафизәси гәјдаларынын көзләнилмәси
вәзифәсинә гијмәт вермәјә, һүгүги тәсирин эффективлијинин јүксәлмә-
си јолларыны мүәјјән етмәјә имкан верир. Лакин мәлүмдур ки, әмәк
муҖафизәси саҖәсиндән ичтимаи мунасибәтләрин чинајәт һүгүгу чә-
һәтдән тәнзим едилмәси һәлледици рола малик дејилдир. Одур ки,
әмәк муҖафизәсинин объектив шәрантини өјрәнмәклә тәсәррүфат һәја-
тынын бу саҖәсиндә ичтимаи вә игтсади характерли тәдбирләрин һәја-
та кечирлмәсиндә бурахылан нөгсанлары, һабелә әлдә едилән наилиј-
јәтләри ашкар етмәк олар. Мәсәлән, мүәссисәләрдән мәдди һәвәслә-
нәтләри ашкар етмәк олар.

ли шәхсләри 140-чы маддә илә мәс'улијјәтә чәлб етмәк ләзимдыр. Чүнки гүввәдә олан әмәк ганунверичилији (ӘГМ-ин 143-чү маддәси) мүдирлијјәтдән тәләб едир ки, белә һалларда тәлимаһазырласын, тәһлүкәсиз әмәк шәраитини тәмин етсин [16]. М. С. Брајини вә С. А. Квелидзе, әксинә, белә бир мүддәә ирәли сүрүрләр ки, бир чох һалларда вәзифәли шәхсләр вәзифәдә сәһләнкарлыг етдикләринә көрә мәс'улијјәт дашыјырлар. [17]. Лакин мәсәлә дејиләнләрлә битмир. Проф. Н. Д. Дурмановун һаглы олараг гејд етдији кими, диспозисија-нын бланкет характер дашымасы ону көстәрир ки, бу диспозисијада чинајәт тәркибинин чинајәтин объектив чәһәтини нәзәрдә тутан әла-мәтләри тамамилә мүәјјән едилмәмишдир. һәммин әламәтләрин бир гисминин изаһы дикәр норматив актларда көстәрилмишдир. [18]. Бу исә о демәкдир ки, чинајәт ганунунун бланкет характерли нормасы сабит дејилдир. Онун мәзмуну дөвләт органларынын норматив актла-рынын тез-тез дәјишмәсиндән асылы олараг дәјишир. Бундан әләвә, бланкет характерли диспозисијаларын аңлајышы үчүн тәкчә дөвләт органларынын дејил, һабелә ашағы мүәссисәләрин әмр вә сәрәнчамла-рынын да һәлләдичи әһәмијјәт кәсб етмәси мәсәләси ортаја чыхыр. Лакин бу мәсәләләр чинајәт һүгугу нәзәријјәсиндә әсла тәдгиг олунма-мышдыр. Диспозисијада тәкчә позулмуш гәјдаларын маһијјәти де-јил, һабелә баш вермиш нәтичәнин характери (ЧМ-ин 137-чи маддә-синин 1 һиссәси) вә ичтимаи мүнәсибәт иштиракчыларынын даирәси мүәјјән едилмишдир. Бу мәсәләләрнин бәзиси ССРИ Али Мәһкәмәси пленумунун јухарыда көстәрилән гәрарында һәлл едилмишдир. Лакин бу һәллин доғрулуғу биздә шүбһә ојадыр.

Әмәк мұһафизәси гәјдаларынын поэмаға көрә ишләр үзрә мұһүм әһәмијјәт кәсб едән мәсәләләрдән бири дә чинајәтин нәтичәсинин ха-рактери, әмәклә нәтичә арасында сәбәбли әлағәнин изаһы мәсәләси-дир. Гануна вә мәһкәмә тәчрүбәсинә көрә әмәк мұһафизәси гәјдалары-ны поэма илә баш вермиш зәрәрли нәтичә арасында сәбәбли әлағә олмалыдыр. Белә бир әлағә олмәзсә, вәзифәли шәхсин чинајәт мәс'у-лијјәти һаггында да данышмағ олмәз. Лакин буна бахмајараг һәрә-кәтсизликлә зәрәр јетирмәјә көрә мәс'улијјәт һүгуг нәзәријјәсиндә һәлл едилмәмиш, фәлсәфи әдәбијјатда исә мұбаһисә доғуран мәсәлә-ләрдәндир.

М. Д. Шаргородски һәрәкәтсизликлә зијан вурманы тамамилә инкар едир. Б. Д. Овчинников, Т. В. Серетели вә башга мұәллифләр исә ичтимаи әлағәләрә һәрәкәтсизликлә дә зијан вурулдуғуну сөјлә-јирләр.

Бу мәсәлә истәһсалатда зәдәләнмә һалларында мејдана чыхан биркә зијанвурма һаггында мәсәләјә дә чох јахындыр. Лакин буна бахмајараг, зәрәр чәкмиш шәхсә биркә зијанвурма проблеми чинајәт ганунунун тәтбиги тәчрүбәсинә ләзим олан сәвијјәдә һәлл едилмәмиш-дыр. Көрүнүр, бу проблем ганунверичилик јолу илә һәлл олунмалы-дыр. Белә ки, һәјат тәкчә әмәјин мұһафизәси ишләри үзрә мәсәләләри дејил, дикәр проблемләри дә ортаја атыр. Мәсәлән, ССРИ Али Мәһ-кәмәсинин пленуму «Автонағлијјат чинајәтләри һаггында ишләр үзрә мәһкәмә тәчрүбәсинә даир» 6 октябр 1970-чи ил тарихли гәрарында чәзә тәјин едәркән зәрәр чәкмиш шәхсин һәрәкәтини нәзәрә алсын-лар. [19].

Чинајәтин объектив тәрәфинин мүрәккәблији бу чинајәт тәркибин-

дә тәгсирин характери вә мәзмуну һаггында да мәсәләни гаршыја го-јур.

М. И. Фјодорова көрә РСФСР ЧМ-ин 140-чы маддәсинин 1-чи һиссәсиндә нәзәрдә тутулан чинајәт јанақы гәсдилә едилә биләр. [20]. Дикәр мұәллифләр исә бу фикри инкар едәрәк көстәрирләр ки, бу һалларда тәгсирин мәзмуну еһтијатсызлыгын һәр ики формасы илә характеризә олунур. [21].

Биркә тәгсирлилик һаггында јухарыда сөјләнилән мұлаһизәләри нәзәрә алсағ белә бир нәтичәјә кәлмәк олар ки, бу һал еһтијатсызлыг-ла едилән һәрәкәтләрдә дә ортаја чыха биләр. Бу мәсәләнин һәлли өз әһәмијјәтинә көрә чинајәт тәркибиндән чох-чох кәнара чыхыр.

Проблемин үчүнчү чәһәти әмәјин мұһафизәси һаггында чинајәт һүгуг нормаларынын тәсиринин ефективлијини өјрәнмәкдән ибарәт-дир. Тәгдим едилән мәғаләдә ефективлијин аңлајышы һаггындақы мұбаһисәјә мүнәсибәтимизи билдирмәдән бир чәһәти дә гејд етмәк истәјирик ки, көрүнүр, ефективлијин башлыча көстәричиси чина-јәткарлыгын вә дикәр һүгуг позгунлуғунун азалмасындан ибарәт ол-малыдыр.

В. Н. Кудрјавтсев ганунун ефективлијини чинајәт сијасәтинин һәјатә кечирилмәси васитәси кими нәзәрдән кечирәрәк әсас проблеми чинајәткарлыгла мұбаризә васитәләриндә көрүр, әдлјјә органлары-нын фәалијјәтинә инсанларын һүгуг дүшүнчәсинә һәммин органларын тәсиринин әртмәси, чинајәт һүгуг нормаларыны дүзкүн вә дәгиг тәт-биг етмәси мөвгејиндән гијмәт вермәји тәклиф едир [22].

Мәсәләјә бу чүр јанашмағ дүзкүндүр, лакин кифајәт дејилдир. Әмәк мұһафизәси гәјдаларынын поэма илә (бу, һүгуг позгунлуғунун бир сыра дикәр нөвләринә—автонағлијјат, хулиганлыг, тичарәт гәјда-ларыны поэма вә с. аиддир) мұбаризә апаран органларын системиндә әдлјјә системинә дахил олмајан хусуси мұфәттишлик идарәләри бөјүк, бәлкә дә, башлыча јер тутур. Апардығымыз сосноложии тәдгигат көс-тәрир ки, истәһсалатда зәдәләнмә һалларынын јалныз 2 фаизинә даир материаллар истинтаг органларына көндәрилер, истинтаг органлары-на көндәриләнләрнин исә анчағ 5 фаизинә мәһкәмәдә бахылыр. Әксәр һалларда исә мұфәттишликләрдә (һәмкарлар тәшклаты вә с.) һәлл олунур. Бурада да белә нәтичә чыхыр ки, чинајәт ганунунун эффек-тивлијини тәһлил едәркән бу мұфәттишликләрин дә тәчрүбәси дәрин-дән өјрәнилмәлидир.

Зәннимизчә, әмәк тәһлүкәсизлијинин чинајәт һүгугу мұһафизәси саһәсиндә тәдгигат ишләринин әсас истигамәтләри бунлардыр. Јухары-да садаланан проблемләрин дүзкүн һәлли, шүбһәсиз, чинајәт ганунве-ричилијинин вә онун тәтбиги тәчрүбәсинин тәкмилләшдирилмәсинә нәзәри вә практики чәһәтдән көмәк едир, һүгуг позгунлуғу илә мұба-ризә вә сосналист биркәјашајышы гәјдаларынын мәһкәмләндирилмә-си јолларыны көстәрир.

Әдәбијјат

1. Совет Сосналист Республикалары Иттифагынын Конститусијасы (Әсас Гану-ну), Бақы, 1978.
2. Гертсензон А. А. Уголовное право и социология. М., 1970, сәһ. 179; Исмаилов М. А. Уголовная политика как сложная система. «Уч. зап. АГУ им. С. М. Кирова, серия юрид. наук», 1975, № 1, сәһ. 11—20.
3. Сов. ИКП XXIV гурултајынын материаллары, Бақы, 1971, сәһ. 85.
4. Сов. ИКП XXV гурултајынын материаллары, Бақы, 1976, сәһ. 119—167.
5. Михайлов М. В., Матыев А. С. Социализм и интересы. М., 1970, сәһ. 45.

М. А. СЕЙФЕДДИНИ. МОНЕТНОЕ ДЕЛО И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ
В АЗЕРБАЙДЖАНЕ XII—XV вв. КНИГА I. XII—НАЧАЛО XIV в.
РЕДАКТОРЫ И. П. ПЕТРУШЕВСКИЙ, Д. Г. КАПАНАДЗЕ. ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭАМ», БАКУ, 1978, ТЕКСТ — 244 с., ТАБЛИЦЫ—с. 245—264 (ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ АН АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР)

шить же работу следовало концом XIV в., когда произошла ломка прежних монетных систем, или — концом XV в., когда появилось Азербайджанское государство Сефевидов с его новой монетной системой. Автор же остановился на полпути — на середине XV в. В результате его работа лишилась методологически оправданных хронологических рамок и в этом своем виде напоминает придаток к ранее изданной его книге о монетах ильханов XIV в.², составляющей добрую половину рецензируемой.

Историографический обзор (с. 6—12) носит поверхностный и описательный характер. Нет сравнительного анализа даже одностипных работ, например — Д. Г. Капанадзе и Д. Ланга, почему и неясно, какая между ними принципиальная разница. Не лучшим образом обстоит дело с отношением автора к предшественникам. Нередко он искажает их мысли и высказывания. Для этого достаточно сравнить любую сноску (при условии, что она верна), и «критические» замечания нашего автора в адрес предшественников и по поводу их заключений. Например, он обвиняет нумизматов прошлого в недооценке письменных источников, преувеличивает их незначительные неточности в чтении отдельных монетных легенд. Вообще любопытно проследить, как он ведет обзор: по его мнению, что ни труд — то с изъяном, что ни автор — то недоучка. Даже издателям монетных каталогов поставлено в вину то, что они не использовали письменные источники или не отметили монеты, которые «впервые» обнаружены нашим автором.

Вне всякого сомнения, что автор занялся благородной целью разобраться в сложном периоде нумизматики и истории феодального Азербайджана. Поэтому следует разобраться в том, что же дает рецензируемая работа, и как ее

О пазвании работы. Исходя из принципа деления истории общества на общественно-экономические формации и подразделения внутри них, начальной датой надо было взять середину XI в., а не XII в. В середине XI в. в Передней Азии, в том числе в Азербайджане, произошли столь заметные перемены, связанные с сельджуками, что это позволило К. Марксу заключить: «Их появление изменяет все отношения в Передней Азии»¹. Это положение подтверждено серией разработок советских и зарубежных специалистов. Завер-

Основные направления борьбы с преступностью». М., 1975, с. 29—46.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ТРУДА

Все три названные выше направления уголовно-правовой охраны труда неразрывно связаны между собой и предполагают уобошение не только статистических показателей и иных фактических материалов по уголовным делам, но и анализ материалов психологического характера. Исследованию этих вопросов и посвящена настоящая работа.

автор пытается решать те основные положения, что перечислены в семи пунктах введения (с. 5—6).

Сперва о нумизматической, т. е. главной части. Говоря в первом пункте о причинах серебряного кризиса (с. 45—57), проблеме очень важной, но до сих пор дискутируемой, автор вначале рассуждает о соотношении золота и серебра в Средней Азии и Закавказье. При этом он фиксирует для Средней Азии X в. немыслимое соотношение: «1 мискаль золота = 2,95 г $\times$ 20 = 50 г : 4,26 = 13,86 $\approx$ 14 г» (с. 46). А для Ирана и Закавказья последней четверти XI в. приводит одновременно два разных соотношения — 1:6,245 и 1:10 (с. 46). При этом он ссылается на замечание К. Маркса по другому региону и времени. Далее, непоследовательно и эклектично пересказывая положения предшественников о причинах серебряного кризиса, несмотря на специальную литературу и довольно строгую аргументацию советских нумизматов², автор предлагает свои противоречивые суждения и неверные положения.

С одной стороны, он говорит о бурном развитии в XI—XII вв. городов, ремесла и товарного производства, с другой — о слабом развитии горного дела и техники добычи серебра, как об одной из причин его нехватки (с. 57). То указывает на ослабление в X в. халифата и отсутствие торговли между Востоком и Севером (хотя шла довольно интенсивная торговля, о чем свидетельствуют многочисленные находки в северных странах серебряных дирхемов азербайджанских и других восточных государств X в.), то утверждает, будто начиная с X в. серебряные рудники оказались «вне сферы влияния Саманидского государства, что создавало еще большие предпосылки для развития серебряного кризиса в странах Ближнего Востока» (с. 57). Причины этого кризиса автор связывает также с падением Хазарского каганата, не к месту заключая: «в итоге серебряные монеты, хлынувшие с Ближнего Востока на Север, так и не вернулись к исходным пунктам» (с. 57), как будто ранее они возвращались (!?).

Наконец, нехватку серебра он объясняет «активной ролью золота в денежном обращении и торговле» (с. 47), не ведая, что, наоборот, именно серебряный кризис способствовал активизации золота в этот период³.

Вот почему, переходя к характеристике денежных систем Азербайджана периода серебряного кризиса — это вто-

рой пункт введения. — автор, неверно поняв и изложив сущность изменений, происходивших в сфере обращения исчезнувшего серебра в денежном хозяйстве страны в XI—начале XIII вв., попадает в другую крайность.

О причинах и последствиях серебряного кризиса, этого экономического феномена, известно, что, если основной причиной нехватки серебра был его вывоз на Север в огромных количествах, то главным последствием явилась его замена в сфере средств обращения медью. В связи с этим следует остановиться на некоторых основополагающих высказываниях и выводах автора.

Не приводя ни одного нового аргумента или факта о причинах серебряного кризиса в Азербайджане, в попытке «указать причины замены в обращении серебряной денежной системы золотой» (с. 45) он доказал свою некомпетентность в анализе вопросов денежного обращения. Смешивая функции обычных средств обращения или знаков стоимости, которыми в этот период служили циркулировавшие только внутри государства медные монеты разных категорий (посеребренные, правильной и неправильной формы), с естественной в тех условиях активизацией функции золота, как всеобщего платежного средства и международного валютного металла, автор заключает: «Начиная приблизительно со второй половины XI в. серебряная денежная система в Азербайджане уступила место золотой» (с. 48, 242).

Следовательно, он не видит разницы между монетными системами Ильденизидов и Сельджукидов, хотя первая в чекане и внутригосударственном обращении базировалась на меди, а вторая включала также золото, право чекана которого принадлежало султанам.

Иное дело — участие во внутригосударственных и внешнеторговых операциях сельджукских и других восточных государств золотых монет, в том числе византийских, обнаруживаемых в Азербайджане кладами и единичными экземплярами с многочисленными на них граффити, свидетельствующими об их широком употреблении. Далее, рассказывая о расцвете и значении государства атабеков Азербайджана Ильденизидов (с. 16—25, 70 и сл.), автор приписал ему золотую денежную систему, но, не разобравшись в сути, прошел мимо этого в высшей степени интересного и яркого экономического фактора. И не удивительно, что он ни словом не обмолвился о золотых монетах Иль-

денизидов, о существовании которых, судя по работе, даже не подозревает. А известно, что в престижных целях они их чеканили: став султаном, Кызыл-Арслан заказал золотые монеты, которые после его гибели в 1191 г. перечеканил на свое имя Абу-Бакр Ильденизид⁵.

Поэтому не удивительно, что, лишив медь ее действительной роли в денежном хозяйстве Азербайджана периода серебряного кризиса, автор прошел мимо и такого важнейшего вопроса, как сравнительное изучение весовых данных разных групп медных монет, исполнявших различные функции во внутригосударственном денежном обращении. При описании медных монет он довольствуется лишь редкими упоминаниями их веса.

Говоря о составе денежного обращения до начала XIII в., автор допускает еще одну непростительную ошибку. Он пишет: «Обязательные к обращению (медные. — Авт.) дирхемы ряда феодальных государств Востока (династии Айюбидов, Ортокидов и др.), наряду с золотыми и медными монетами Византии, также являлись платежными средствами во внешнеторговом обороте Закавказья» (с. 48). Критикуя Е. А. Пахомова за то, что эти иностранные монеты «с красивыми рельефами» он принял за украшения и талисманы, автор продолжает: «Однако... довольно большое количество денежных знаков перечисленных правителей подтверждает факт существования торговых связей между Закавказьем и их странами» (с. 48). Трудно сказать, чего больше в этих рассуждениях, незнания вопроса, простого желания высказаться, или же — элементарного неумения отличить страну от государства и украшения — монеты от монеты — средства обращения? Ибо автор принял медные монеты за международные платежные средства и утверждает, что иностранные знаки стоимости (в данном случае: монеты Сирии, Византии, Грузии) принимали участие в денежном обращении Азербайджана (с. 52—53), а медные монеты азербайджанских государств обращались в других странах (с. 159). Подобное заключение является незнанием функций денег и пренебрежением марксовой теорией денег и денежного обращения, согласно которой сфера обращения монет из недргоценных металлов всегда ограничена и носит локальный характер⁶.

В пятом пункте ставится задача «установить причину возобновления в обращении серебряной денежной системы

и в связи с этим рассмотреть монетную систему Азербайджана в XIII в.» (с. 6, 137—156). Абстрагируемся от спорной редакции этой формулировки, хотя интересно было бы выяснить, что за «монетную систему XIII в.» имеет в виду автор, как вообще он представляет себе само понятие «монетная система», и каким образом «денежная система может находиться в обращении», отметим только, что благое намерение осталось втуне.

После повторного (после с. 40—42, 127) повествования о военно-политических событиях периода монгольских нашествий (с. 137—149), автор излагает свое кредо по поводу возобновления серебряной денежной системы в Азербайджане в 30-е годы XIII в.: «Конкретные причины, определившие специфику выхода Азербайджана из серебряного кризиса», заключались в том, что «...монгольское иго в какой-то степени способствовало созданию объективных условий для развития торговых связей с другими странами» (с. 149). И далее: «В результате завоевания Китая и других государств огромное количество драгоценностей, в том числе денег, потекло в центр государства и уже оттуда — в те или иные страны; и наконец — «несметное количество золотых и серебряных монет из казны хранилищ государств Исмаилитов и халифата опять-таки было переслано в Азербайджан. Монеты переплавлялись и после повторной чеканки вновь поступали в обращение» (с. 149—150).

Таким образом, по автору, все было просто. Однако трудно себе представить чуть ли не благоприятное влияние монгольского ига на развитие торговли: речь-то идет о 30-х годах XIII в. (!), когда монголы продолжали разрушать, убивать и грабить⁷.

Позволительно также спросить: во-первых, каким образом сокровища, захваченные Хулагу-ханом у Исмаилитов и халифа в конце 50-х годов XIII в., могли быть использованы в чекане предшествующих — 30-х годов того же столетия, когда и появились первые серебряные монгольские монеты в Азербайджане? Во-вторых, неужели автор всерьез думает о «вывозе из Китая в страны Запада значительного количества серебряных денег», благодаря чему «...последствия серебряного кризиса частично отпали, и начиная с 30-х годов XIII в. в Азербайджане вновь стали чеканить серебряные монеты» (с. 150)?

В действительности монгольским завоевателям в 30-е годы XIII в. некогда было думать о выгодах денежной

торговли: по праву захватчика они забирали все, что попадалось им на глаза. Дело в другом: финансовые советники монголов понимали значение денег и важность скорейшего претворения в жизнь монетной регалли новых господ. Так был осуществлен чекан монгольских каанов в Азербайджане, но вначале он носил скорее политический или прокламативный, нежели экономический характер. Такой чекан выигрышно было осуществить в золоте и серебре. Он не требовал, к тому же, много металла, а награбленного монголами серебра было достаточно. В дальнейшем, по мере налаживания хозяйства и экономических связей в государстве, монетная чеканка усиливалась.

Согласно шестому и седьмому пунктам, автор ставил своей целью «исследовать причины финансового кризиса в государстве Ильханидов в период правления Кейхату-хана» и «раскрыть сущность денежной реформы Газан-хана» (с. 6, 167—241). Не считая нужным останавливаться на этих положениях и их решении, так как они достаточно подробно «исследованы и раскрыты» автором в его предыдущей книге, которая почти полностью включена в рецензируемую. Отметим лишь, что ни в первой, ни в настоящей книге он не исследовал причины финансового кризиса при Кейхату-хане и не раскрыл сущности денежной реформы Газан-хана.

Что касается числа типов монет, «выявленных и установленных» автором (с. 5), то одно только упоминание их количества — 557 типов! — должно бы вызвать уважение к его титаническому труду и работоспособности. Однако более детальное ознакомление с методикой и типологической классификацией монет приводит к заключению, что автором проделан сизифов труд и вызывает ряд принципиальных возражений.

Непонятно, на чем он базировался при выявлении и установлении монетных типов? Наглядный пример — описание монет Ильденизидов. Из десяти монетных типов Ильдениза (с. 60—62) первый, второй, четвертый и девятый — выпадают, ибо не содержат имени атабека; третий и пятый представляют один тип; шестой, восьмой и десятый — второй тип; седьмой — третий тип. Таким образом, вместо десяти, якобы установленных автором, в его работе весь чекан Ильдениза представляют всего три типа. В то же время следует подчеркнуть, что, согласно опубликованным данным, минимум пять—шесть монетных

типов Ильдениза остались вне поля его зрения.

Из пяти монетных типов Мухаммада Ильдениза, описанных в работе, первый и четвертый идентичны, третий и пятый, — без его имени. Таким образом, фактически автор описал два типа, хотя вообще их известно пять, но три из них в его классификации не учтены. То же самое приходится сказать по поводу монетных типов остальных Ильденизидов, а также ширван-шахов и монгольских правителей. К тому же, давно и хорошо известный в нумизматике монгольский тип серебряного дирхема 642 г. х. автор умудрился растянуть на целых десять типов! (с. 162—165).

Создается впечатление, что наш автор не всегда четко представляет себе, что же такое монетный тип, поэтому даже незначительные вариативные расхождения он выдает за самостоятельный тип. Не случайно при описании монет он невольно повторяет стереотипную фразу: «монета идентична монетам предыдущего типа» (с. 62, 64 и сл.), хотя по контексту речь будто идет о различных типах. Поражает также то, что при описании монет автор почти всегда игнорирует монетные каталоги, довольствуясь простой ссылкой на ту или иную музейную (или частную) коллекцию, причем зачастую с ошибками, без указания инвентарного номера или же под вымышленным номером. Вероятно, этот прием является составной частью созданной им методики типологизации монет. Кстати, одним из «источников» добывания «новых нумизматических фактов» указана собственная коллекция автора, на которую он нередко ссылается. Приходится сомневаться в ее существовании, а если она и есть, — то какими путями она создана.

В погоне за количеством типов автор потратил труд на описание однотипных монет и ненужную детализацию надписей и даже их фрагментов, но упустил из виду не только действительно нуждающиеся в описании и публикации монетные типы: он не нашел нужным (за исключением пары случаев, да и то с оговорками) проанализировать причины и последствия появления этих типов, что в каждом конкретном случае связано с определенными изменениями в политической и экономической жизни азербайджанских государств — Ширванского, Ильденизидского и др.

Монетные надписи (а на Востоке они-то и составляют монетный тип наравне с металлическим достоинством

монеты) — не досужие вымыслы государственных чиновников и не затея чеканщиков, чтобы ими можно было манипулировать, как заблагорассудится. До сих пор не было случая, когда бы письменные источники опровергли нумизматические данные, а обратных примеров — сколько угодно. Но автор вольготно обращается с монетными легендами, пренебрегая нумизматическими фактами.

Так, на одной, хорошо известной в нумизматике эмиссии монет атабека Абу-Бакра Ильдениза он именуется «ас-султан ал-му'аззам, шаханнах ал-а'зам Абу-Бакр Мухаммад». По автору же — «ас-султан ал-а'зам» и «шаханнах» (с. 69), причем он считает, что «по данным источников периода, выбитый на монетах высокий титул принадлежит хорезмшаху Мухаммаду». Но хорезмшах никогда не пользовался подобным титулом на своих монетах. В публикации Д. К. Куямджана, о которой говорилось выше, отмечено то, к чему пришли азербайджанские историки: столь пышная монетная легенда Абу-Бакра является следствием перекачки на его имя монет султана Кызыл-Арслана Ильдениза.

Уделив десятки страниц происхождению и политической истории ширваншахов, автор ошибается в атрибуции редчайшей монеты Минучихра II, сына Фарiburза, изданную Е. А. Пахомовым⁸, и приписывает ее Фарiburзу под тем предлогом, что «она сильно стерта, имена едва различимы» (с. 111). Неверно датирована редкая монета Минучихра III (с. 115, 119—120), причем ошибочно указано место ее хранения, на что уже обращено внимание в специальной литературе⁹. К тому же автор приписал себе заслугу первого описания, хотя это сделано в 1974 г.: не случайно в автореферате своей докторской диссертации он указал, что фото монеты получено им от Д. К. Куямджана через любезное посредничество З. М. Бунятова¹⁰.

Увы, никакой объем рецензии не вместит даже простого перечня вольностей и неточностей автора в передаче имен собственных и географических, цитируемых источников и литературы, значительных стилистических погрешностей, зачастую затемняющих смысл сказанного. Укажем только те, которые допущены в правописании общеизвестных монетных легенд и трафаретных оборотов. Во-первых, они приводятся то арабией, то кириллицей, то с переводом, а то и без. Во-вторых, мусульманский символ веры дан в переводе

неверно (с. 83, 85). Известную тюркскую надпись **الخ مقل الوس بيك** которой автор посвятил специальную статью¹¹, он пишет через лишний «вав»: **اولخ مقل اولوس بيك**;

(с. 163); по-разному переводит желательную часть символа веры; имя Аргуна транскрибирует с уйгурского в нескольких вариантах: Аргунин, Аргун-ун, Аргуну, Аргунун (с. 206). Даже имя основателя восточной нумизматики Х. М. Френа дано в неверном написании: К. Френ, К. Френк, Френ. Восточные имена приведены то по лакабу, то по нисбе или кунье.

Приводя выдержки из источников на языке и графике оригинала, автор не всегда считает нужным, как принято в специальной литературе, их переводить (с. 24—28, 34, 51, 90, 96, 113, 116, 118, 130). Источники и литература указаны и цитированы большей частью ошибочно: при ссылке на один, отмечены другие, страницы даны неверно (напр., сноски 5, 6 и 8 на с. 88; 13 и 14 на с. 89—90; 20—22 на с. 91). Очевидно, подобное имеет место потому, что при изложении общеизвестных исторических фактов автор пользовался в основном сводным, не лишены недостатков трудом Аббаса Икбала¹² и ссылался на его источники. В то же время любопытно отметить, что, приводя новые факты или собственные гипотезы, автор, как правило, не дает каких-либо отсылок, а пишет: «по данным письменных источников» (с. 23, 24, 26 и сл.); Хондемира цитирует по Б. Дорну (с. 91), Хахани Ширвани — по Н. Ханыкову (с. 113), Рашид ад-Дина — по И. Н. Березину (с. 127). Зато из его отсылок следует, что древнеармянские источники он использовал в оригинале (с. 131).

Хотя работа задумана как нумизматическая, эта часть весьма невелика: она составляет менее трети общего объема. Остальное — политическая история, столь подробное изложение которой вовсе не требовалось. Тем более, что она представляет собой бессистемный пересказ средневековых источников вперемешку со столь же бессистемно надерганными выдержками из специальной литературы.

В исторической части, согласно третьему пункту своего введения, автор задался целью на основе нумизматических данных и письменных источников «высказать свою точку зрения относительно происхождения их (ширваншахов. — Авт.) династии» (с. 5, 87—136). Такое желание заслуживает внимания и

одобрения, ибо еще многое в истории Ширванского государства нуждается в исследовании, дополнении и уточнении. Однако, посвятив 50 страниц ширваншахам, автор не только не дал чего-либо нового, а, наоборот, внес изрядную путаницу в то, что уже установлено предшествующими исследователями. Достаточно отметить, что он по-разному даже определяет хронологические рамки истории Ширванского государства в XI—XIII вв., которые, по нашему автору, определены то XII—первой половиной XIII в., то XI—XII вв., а то и просто — XII в.

Автор характеризует Ширван как зависимый от всех феодальных государств Азербайджана (с. 5). При этом он упустил из виду конкретные политические, военные и экономические реалии периода, хотя мог обратиться к специальной публикации, в которой четко и последовательно показан характер взаимоотношений Ширванского государства с соседними¹³. Далее, противопоставляя «взгляды русских и советских ученых на происхождение ширваншахов» (с. 95), автор сначала критикует Б. Дорна за его «непоследовательность» и «отсутствие ссылок на источники» (с. 95), а затем выдает его же данные о начале правления династии ширваншахов за свои собственные; правда, в скобках, он снизошел до замечания: «факт выявлен Дорном» (с. 95). Без ссылок на конкретные источники, но лишь на основе не имеющих отношения к делу выдержек из персоязычных литературных произведений автор заключает: «Ахситан — сын Менучехра» (с. 96). Автор ошибается, относя возникновение владения ширваншахов к 917 г. (с. 88), ибо оно появилось еще в VI в., было составной частью Сасанидской державы, а его глава уже тогда именовался ширваншахом.

Рассуждения же нашего автора о происхождении ширваншахов (с. 87—108) представляют собой абракадабру. Критикуя и искажая высказывания и выводы своих предшественников и посвятив вопросу 20 страниц, он, наконец, заключает: «Как видно, в вопросе о появлении титула ширваншаха в период ослабления халифата ученые к единому мнению так и не пришли» (с. 103). Его же собственные выводы на основании «книги «Тарих ал-Баб ва Ширван» и на нумизматическом материале» (с. 105—108), мягко говоря, противоречивы.

Согласно пункту четвертому, автор ставил целью «отразить вассальную зависимость Ширвана, меликства Ахара, Зенджана и др. государств от Ильдеги-

зидов» и «уточнить дату образования и падения Ильдегизидского государства». Насколько это ему удалось, можно заключить из следующего. Начиная правление Шамс ад-Дина Ильдениза с общепринятого 1136 г., он сперва пишет, что «после смерти Кара-Сункура, управление Азербайджаном переходит к Шамс ад-дину и Джавазы Джандару» (с. 16). Через абзац говорит, что только один Ильдениз «после смерти Кара-Сункура управлял всем Азербайджаном и Арраном» (с. 16). А затем вновь (с. 16) утверждает об их совместном управлении страной. Таким образом, задавшись благой целью «уточнить» дату образования государства атабеков Азербайджана, автор запутался в трех абзацах одной и той же страницы собственной работы. Для ясности отметим, что после Кара-Сункура атабеком Азербайджана был назначен Чавли ат-Тогрулу¹⁴, глава телохранителей султана Тогрула I: его монеты хранятся в Музее истории Азербайджана АН Азербайджанской ССР (инв. № 32624, 32642, 40332).

В своих уточнениях относительно «падения Ильдегизидского государства» единственным доводом для продления времени его существования автор считает монеты, якобы битые от имени Кызыл-Арслана II Хамуша (после 1225 г.). Не будем касаться вопроса, когда и каким образом этот Ильденизид, который, как считает и сам автор, жил и умер при дворе Исмаилитов (с. 44—73), мог править и чеканить монету. Отметим только, что эти «выявленные впервые» нашим автором «монеты Хамуша» представляют собой ординарную фальсификацию нумизматических фактов: судя по фотоиллюстрациям в рецензируемой работе, за исключением монеты, принадлежащей, скорее всего, одному из правителей в Азербайджане — вассалу Сельджукидов (с. 249, № 41), все они относятся к хорошо известному типу медных дирхемов с именем халифа ал-Мустади (а не ал-Мустазира, как пишет автор) и геральдическим львом на лицевой стороне, именем султана Арслан-шаха и атабека Ильдениза — на оборотной.

Отметим еще одно «новшество» автора, связанное с его монетной фальсификацией. Принимая титул «Джахан-Пехлеван» за собственное имя атабека Мухаммада, которым пользовались также его сыновья и ряд эмиров часть из придуманных «монет Хамуша» автор относит к совместному чекану «деда и внука», т. е. Мухаммада и Хамуша, а некоторые монеты Абу-Бакра — к такого

же рода коллективному чекану «отца и сына» — т. е. Мухаммада и Абу-Бакра» (с. 68—71).

В заслугу автору можно было бы поставить некоторые сведения о политической истории меликств Ахара и Занджана, почерпнутые им из первоисточников (с. 79—83). Но и тут он оказался верен себе: перепутал действительный источник фактического материала (монеты этих меликств определены и хранятся в Музее истории Азербайджана, инв. № 37271—37277) и объявил себя (в который раз?) первым издателем их монет. При этом он допустил ошибки в атрибуции монет и искал титулы и имена (с. 80—85). Стараясь доказать «вассальную зависимость Ширвана от Ильдегизидов», автор ссылается на упоминание султанов Сельджукидов Арслан-шаха и Тогрула II на монетах ширваншахов (с. 42—121). Но наличие этих имен может свидетельствовать о признании ширваншахами сюзеренитета лишь Сельджукидов, но не Ильдегизидов. Впрочем тот же аргумент автор приводит в качестве доказательства самостоятельности Ширванского государства (с. 119). Причем его независимость он старается доказать утверждением, что «высокая техника чеканки монет Шахан-шаха свидетельствует, что Ширван был самостоятельным государством» (с. 123), хотя несколькими страницами ранее писал: «Чеканка монет в государстве ширваншахов в XI—XIII вв. по сравнению с другими уступала им в технике». В действительности ошибочно и это утверждение. Под занавес же автор заявляет о «дружеских отношениях» между Ширваном и Ильденизидами (с. 126).

Немало неточностей в интерпретации и других вопросов истории Ширванского государства. Так, «Дербент-наме» приписывает основание города Язидийа (Шемаха) арабскому наместнику Азербайджана и Армении Язиду ибн Усайду (сер. VIII в.). Автор же считает (с. 88), что при этом наместнике Шемаха была лишь переименована в середине VIII в. в Язидийа, хотя затем пишет (с. 88), что ее назвал так в X в. ширваншах Тахир Язид (917—948). Неточна хронология ширваншахов, в частности (с. 93—116, 122) неверно указаны годы правления Халида ибн Язида (должно быть 842—844), Абу Тахира Язида (948—956), Ибн Абу Тахира (956—981), Афридуна I (1106—1120), Минучихра III (1120—1160).

Ход рассуждений автора в исторической части можно проиллюстрировать

следующим характерным примером. Он пишет: «Зависимость одного средневекового феодального государства от другого проявлялась не только в чеканке монет, чтении хутбы, но и в выплате дани. Следовательно, ширваншах Феррибурз вносил ежегодно в султанскую казну по 30 тыс. динаров» (с. 131).

Ни в одном источнике нет сведений, что ширваншахи действительно вносили дань в казну Сельджукидов; но важнее другое: автор не знает основных, определяющих, типологических атрибутов феодальной государственности, понятие суверенности или вассальной зависимости для него является тайной за семью печатями, отсюда и столь оригинальная трактовка и стиль изложения. Но и не в этом суть, важно отметить следующее.

Историческая часть существует в работе сама по себе, она не несет какой-либо функциональной нагрузки, никак не разъясняя и не дополняя нумизматическую. Автор не усмотрел связи между историческими событиями, заметно изменившими жизнь Азербайджана в XII—XIV вв., и характерными для нумизматической истории страны нововведениями и спецификой. Так, он пишет: «Опираясь на факты из источников, мы сможем с уверенностью сказать, что сельджукский султан с помощью Шамс ад-дина сумел сохранить и упрочить свою власть, а Ильдегиз, подчинив султана своему политическому влиянию, государственным делами вершил самостоятельно» (с. 17); «Шамс ад-дин правил, в определенной степени входя в состав Иракского сельджукского государства» (с. 20). Власть Мухаммада Джахан-Пехлевана характеризуется следующим образом: «Многие страны, опасаясь могущества такого соседа, читали хутбу и чеканили монеты с именем Джахан-Пехлевана... В любое время Джахан-Пехлеван мог убрать из хутбы имя халифа и включить в нее только свое» (с. 25).

Поэтому нельзя согласиться с мнением, будто автор рецензируемой работы рассмотрел историю монетного дела «на фоне политической и социально-экономической истории феодальных государств Азербайджана, в связи с происходившими в тот период изменениями в экономике страны, в финансах, во внутренней и внешней торговле» (с. 3). Точно так же никаких известных ранее фактов «взаимоотношений ширваншахов XII в. с Сельджукидами, Ильдегизидами и царями Грузии» автор не установил (с. 3).

Полагаем, что следует отметить следующее: автору не удалось провести че-

рез всю работу какую-либо единую концепцию, если таковая у него имеется. Не увязав органически историческую часть с нумизматической, он не сумел показать, в чем суть не только серебряного кризиса, но и перехода от одной монетной системы к другой, а также—почему происходили изменения в монетных типах. Значит, автор не сумел продемонстрировать, какие же изменения и почему происходили в феодальных государствах Азербайджана, в чем выразились для этой страны метаморфозы в рамках феодальной общественно-эко-

номической формации. Поэтому можно заключить, что ни один из семи пунктов введения к своей работе ему решить не удалось. Рецензируемая книга не отвечает своему заглавию и назначению. И вряд ли избыточная многочисленными принципиально неверными положениями публикация станет «необходимым научным пособием не только для исследователей истории монетного дела стран Закавказья, но и для всех тех, кто изучает историю средневекового Ближнего и Среднего Востока» (с. 4).

Примечания

- ¹ К. Маркс. Хронологические выписки. «Архив Маркса и Энгельса», т. V. М.—Л., 1938, с. 109.
- ² М. А. Сейфеддини. Монеты ильханов XIV в. Баку, 1968.
- ³ Е. А. Пахомов. Монетное обращение Азербайджана в XII начале XIII вв. «Нумизматический сборник», ч. 2, Тр. ГИМ, вып. XXVI б. М., 1957, стр. 82—90; Б. А. Литвинский. О некоторых моментах развития средневекового города Средней Азии. «Изв. ООН АН Тадж. ССР», вып. 4, 1953, стр. 62 и сл.; Е. А. Давидович. Из области денежного обращения в Средней Азии XI—XII вв. «Нумизматика и эпиграфика», т. II, 1960, стр. 92—117.
- ⁴ См. об этом: Е. А. Давидович. Указ. работа, стр. 113—114.
- ⁵ D. K. Kouymjian. Three unique gold coins of the Eldignid atabeks of Northwestern Iran. «Actes du tème congrés international de numismatique. New-York—Washington, September 1973», P. —Bas., 1976, pp. 527—541.
- ⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 13, стр. 139.
- ⁷ История Азербайджана, т. I, Баку, 1958, стр. 179—183; И. П. Петрушевский. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV вв. М.—Л., 1960, стр. 31—35, 37—46.
- ⁸ Е. А. Пахомов. Краткий курс истории Азербайджана. Баку, 1923, стр. 30.
- ⁹ D. K. Kouymjian. A unique coin of the shirvanshah Minuchihr II dated A. H. 555/1160 A. D. «Near Eastern numismatics, iconography, epigraphy and history. Studies in honon of G. C. Miles». Editor D. K. Kouymjian. Beirut, 1974, pp. 339—346.
- ¹⁰ М. А. Сейфеддини. Монетное дело в Азербайджане в XII—первой половине XV вв. Автореф. докт. дисс. Баку, 1970, с. 34.
- ¹¹ М. А. Сейфеддини. Монеты с надписью «Улуг мангыл улус-бек» «Нумизматика и эпиграфика», т. XX, стр. 115—122.
- ¹² Аббас Икбал. Тарих ислам аз садр ислам та истилай-и мугул. Тегеран, 1318 г. с. х.
- ¹³ Р. А. Гусейнов, С. С. Алиаров. Из истории союзных отношений Азербайджана и Грузии в XII в. «Уч. зап. МВС и СО Азерб. ССР, серия истории и философии», 1977, № 4, стр. 23—31.
- ¹⁴ З. М. Бунятов. Государство атабеков Азербайджана (1136—1225 гг.). Баку, 1978, стр. 34.

Зия Бунятов
Али Раджабли
Рауф Гусейнов

ХРОНИКА

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ И ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ СЕССИЯ

7—8 мая 1979 г. состоялась научная сессия, посвященная итогам полевых археологических и этнографических исследований. Сессию открыл заведующий Сектором археологии и этнографии, доктор исторических наук Г. М. Ахмедов. Прочитанные на сессии доклады были посвящены вопросам материальной и духовной культуры Азербайджана с древнейших времен по наше время. Примечателен доклад о новых исследованиях памятников Азы и Таглар. Азыская пещера является древнейшим из полноценных и твердо документированных палеолитических комплексов на территории СССР. Самый древний слой памятника относится ко времени, отдаленному от нас на полтора миллиона лет. В бассейне р. Гуручай продолжались раскопки другого памятника — Каракепектепе. Были выявлены предметы материальной культуры средней бронзы, которая в Азербайджане, судя по докладу, начинается со второй половины III тысячелетия. Были выявлены поселения, в культурном отношении тяготеющие к более южным районам.

Археологические раскопки, проводившиеся в связи со строительством Шамхорской ГЭС, позволили выявить курганы Османбозу на правом берегу Куры. Керамические изделия в погребениях с трупосожжениями позволяют датировать курганы началом III тысячелетия до н. э. Вызывает также интерес конструкция погребальных камер. Не менее интересен археологический материал из некрополя с грунтовыми погребениями на левом берегу Куры. Хорошей сохранности чернolощенные керамические изделия с характерными формами были отнесены к VII—IV вв. до н. э. Внимание присутствующих привлек доклад об этнографических исследованиях в западной части Азербайджана — Казахском, Таузском и Шамхорском районах. Обращалось внимание на хозяйство, фольклорный материал и другие особенности культуры населения.

Один из докладов был посвящен археологическому материалу конца эпохи бронзы и начала железного века из Шахтахты и средних веков из Хараба-

Гиляна. На сессии был также представлен доклад, посвященный особенностям архитектурных памятников (каравансарай, бани, мечети) отдельных районов Нахичеванской АССР. Исследованию современной семьи и духовной культуры этого края был посвящен ряд других докладов.

Продолжающиеся работы позволили уточнить хронологические рамки ранне-средневекового археологического памятника Гяуркала (III—XII вв.). Один из докладов был посвящен раскопкам «Ичери-Шехер».

Археологические раскопки в Кабале продолжают и поныне: в Сельбире выявлены хозяйственные ямы, датированные монетами восьмым веком. Распространение поливной керамики также относится к этому времени. Здесь же обнаружена черепица античного времени. Продолжались раскопки и на берегу Джоурлучай. Установлено, что строительство средневековых крепостных стен относится не к V—VI вв., как думали до сих пор, а к IX в. Недалеко от сел. Чархана выявлены кувшинные погребения. Эпиграфистами Азербайджана впервые было предпринято изучение памятников XV—XIX вв. Казахской и Белоканской зон. Изучено более 50-ти арабоязычных надписей. Имеется и тюркоязычная эпиграфика. Надписи высечены на речных камнях, содержат имена ученых и строителей, резчиков и государственных деятелей того времени.

В одном из докладов освещались вопросы этнографии: о кузнечном деле и производстве колес, а также обращалось внимание на сохранившийся станок для обработки дерева и на особенности печей для обжига посуды. Следующий доклад был посвящен новым эпиграфическим памятникам окрестностей Шемахи. Надписи относятся к XII—XIII вв. К археологическому материалу, из сел. Гейляр относятся керамические трубы, по которым доставлялась вода, глазурованная керамика, нумизматические находки, памятники эпиграфики и т. д. Здесь также обнаружены кувшинные погребения.

Для выявления и исследования архе-

ологических памятников, а также со-
ставления свода начаты работы в Ку-
бинском, Дивичинском и других райо-
нах: обнаружены поселения эпохи ран-
ней бронзы Чакаллы, раннего средне-
вековья Сандыгтепе, Алмастеpe, Кемюр-
тепе. Проводились охранные раскопки
на раннесредневековом памятнике у сел.
Кухуроба. Обследованы 15 погребений.
Обнаруженный из грунтовых и ката-
комбных погребений интересный мате-
риал свидетельствует о культурных кон-
тактах между племенами Азербайджана
и Дагестана. Раскопки на Шамильтепе
выявили значительное количество хо-
зяйственных ям, изделий из камня и
другие предметы материальной культу-
ры края.

Интересным был доклад о бусах Та-
лышской зоны, которые относятся к
разным периодам: от эпохи бронзы и
раннего железа до поздней античности
и эпохи Сасанидов. Изготовлены они
из пасты или стекла, сердолика или
халцедона, нефрита или других драго-
ценных камней. Узор на бусах разнооб-
разный.

Многие доклады сопровождались де-
монстрацией фотографий и цветных
диапозитивов, а также схем и таблиц.
В работе сессии приняли участие пре-
подаватели Азербайджанского государ-
ственного университета, Нахичеванско-
го педагогического института, а также
сотрудники Нахичеванского научного
центра и Музея истории Азербайджана.

МҮНДЭРИЧАТ

Ч. Т. Әһмәдлин. Марксизмин өлмәз фәлсәфи әсәри	3
Т. Б. Гафаров. Догузунчу бешиликдә Азербайжан кәнд әһмәткешлә- ринин мәншәт шәраитинин даһа да җахшылашдырылмасы һаггында	11
Р. Е. Зејналов. Азербайжанда совет һәрби тикинти тарихиндән шанлы сәһифәләр	20
З. А. Лопач. Иртича илләриндә (1907—1910-чу илләр) Азербайжан болшевикләринин есәрләре гаршы мубаризәси тарихиндән	28
С. А. Мәмәдов. 1603—1636-чы илләрдә Иран—Түркия мұһарибәләри вә Азербайжан (ермәни мәнбәләри әсасында)	38
Р. Б. Аразова, И. А. Мәмәдов. Азербайжанын енеолит абидәлә- риндән тапылмыш обсидиан нүмунәләринин Загафгазија җатағлары илә мұҗәјисә- ли тәдҗиги	49
Г. Ч. Чавадов. Азербайжан шум аләтләринин тәснифатына даир	57
Ә. Н. Шүкүров. Гәдим јуан фәлсәфәсиндә фәсиләлик вә фәсиләсизлик проблеминин формалашмасы вә инкишафы	68
А. Д. Керимова. Неопротестантизмнин соснал вә идеја мәнбәләринә даир	78
Ш. Ј. Исмајылов. XIV әср Азербайжан мұтәфәккирләринин әсәрләрин- дә перипатетизм идејалары	86
Б. Ј. Һагвердијев. Һәјат тәрзинин психоложи механизмләри вә тәрбија	96
Е. Г. Дашдәмиров. Әмәјин чинәјәт һүгүгу мұһафизәси саһәсиндә елми тәдҗигатын әсас истигамәтләри	101
Тәңгид вә библиографија	
Зија Бүнјадов, Әли Рәчәбли, Рауф Һүсәјнов, М. А. Сејфәд- дини Азербайжанда XII—XV әсрләрдә сиккә зәрби вә пул тәдавүлү	109
Хролика	
Археоложи вә этнографик сессия	117

СОДЕРЖАНИЕ

Дж. Т. Ахмедли. Бессмертное философское произведение марксизма . . .	3
Т. Б. Гафаров. О дальнейшем улучшении бытовых условий сельских тружеников Азербайджана в девятой пятилетке . . .	11
Р. Э. Зейналов. Славная страница из истории советского военного строительства в Азербайджане . . .	20
З. А. Лопач. Из истории борьбы большевиков Азербайджана против эсеров в годы реакции (1907—1910 годы) . . .	28
С. А. Мамедов. Азербайджан и ирано-турецкие войны в 1603—1636 годах . . .	38
Р. Б. Аразова, А. И. Мамедов. Сравнительное изучение обсидиана из неолитических поселений Азербайджана и месторождений Закавказья . . .	49
Г. Дж. Джавадов. О классификации пахотных орудий Азербайджана . . .	57
А. Г. Шукюров. Формирование и развитие проблемы прерывности и непрерывности в древнегреческой философии . . .	68
А. Д. Керимова. О социальных и идейных истоках неопротестантизма . . .	78
Ш. Ю. Исмаилов. Идеи перипатетизма в трудах мыслителей Азербайджана XIV века . . .	86
Б. Ю. Ахвердиев. Психологические механизмы образа жизни и воспитания . . .	96
Е. Г. Дашдамиров. Основные направления исследований в области уголовно-правовой охраны труда . . .	102
Критика и библиография	
М. А. Сейфеддини. Монетное дело и денежное обращение в Азербайджане XII—XV вв. Книга I. XII — начало XIV в. Редакторы И. П. Петрушевский, Д. Г. Капанадзе. Издательство «Элм», Баку, 1978, текст — 244 с., Таблицы — с. 245—264. (Институт истории АН Азербайджанской ССР) . . .	109
Хроника	
Археологическая и этнографическая сессия . . .	117

Сдано в набор 20/IX-79 г. Подписано к печати 17/I 1980 г. Формат бумаги 70×100¹/₁₆.
 Бум. лист. 3,75. Печ. лист. 10,5. Уч.-изд. лист. 9,72. ФГ 18519. Заказ 548.
 Тираж 1520. Цена 80 коп.

Издательство «Элм».

370143 Баку-143, проспект Нариманова, 31, Академгородок, Главное здание.
 Типография АН Азербайджанской ССР. Баку, проспект Нариманова, 31.